

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИКИ

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ
ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник научных трудов
Национальной научно-практической
конференции
22 декабря 2017 г.

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ
И ЭКОНОМИКИ**

Юридический институт

**ОРГАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ
ПРАВООЩИТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

*Сборник научных трудов
Национальной научно-практической
конференции 22 декабря 2017 г.*

Санкт-Петербург
2017

УДК 340.12
ББК 67.400
О-64

О-64 Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе: сборник научных трудов Национальной научно-практической конференции / под ред. Б. П. Белозерова [и др.]; С.-Петерб. ун-т технол. упр. и экон. — СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2017. — 216 с. : ил.

ISBN 978-5-94047-054-0

22 декабря 2017 г. в Санкт-Петербургском университете технологий управления и экономики была проведена Национальная научно-практическая конференция «Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе». По итогам ее проведения подготовлен сборник научных трудов представителей органов государственной власти и управления Российской Федерации, исполнительных и законодательных органов государственной власти Санкт-Петербурга и других регионов Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации, учреждений науки, образования и культуры, студентов, магистрантов и аспирантов вузов.

УДК 340.12
ББК 67.400

ISBN 978-5-94047-054-0

© Коллектив авторов, 2017
© СПбУТУиЭ, 2017

22 декабря 2017 г. в Санкт-Петербургском университете технологий управления и экономики была проведена в заочном формате Национальная научно-практическая конференция «Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе». По итогам ее проведения подготовлен сборник научных трудов представителей органов государственной власти и управления Российской Федерации, исполнительных и законодательных органов государственной власти Санкт-Петербурга и других регионов Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации, учреждений науки, образования и культуры, студентов, магистрантов и аспирантов вузов.

В своих работах авторы обратились к ряду важнейших и наиболее актуальных проблем, касающихся оптимизации правозащитного регулирования, которые сегодня имеются в правореализационной сфере, особенно в области властной деятельности компетентных субъектов, в том числе органов государственной власти по претворению правовых норм в жизнь.

Была дана оценка правовой системы современной России, ориентирующейся в своем развитии на высокие гуманистические стандарты, значимости формирования эффективных инструментов и технологий защиты прав и свобод личности, а также законных интересов общества со стороны органов государственной власти. Это позволило актуализировать широкий круг дискуссионных теоретических проблем и, как следствие, проблем прикладного характера, связанных с обеспечением эффективной защиты прав человека со стороны органов государственной власти на современном этапе.

Сборник научных трудов конференции подготовлен редакционной коллегией в составе:

Е. В. Воскресенская — д-р юрид. наук, доцент, директор юридического института СПбУТУиЭ;

Б. П. Белозеров — д-р истор. наук, канд. юрид. наук, профессор, член-корреспондент МАН ВШ, профессор кафедры теории и истории государства и права СПбУТУиЭ, *ответственный редактор*;

Н. В. Бугель — д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права СПбУТУиЭ;

А. О. Лядов — канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права СПбУТУиЭ;

М. В. Минаева — научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории юридического института СПбУТУиЭ.

*Абдулкеримов Р. А.
Халыгов Н. Г.*

*Санкт-Петербургский университет
технологии управления и экономики*

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** в работе отражена взаимозависимость правовой культуры Общества от уровня правотворческой деятельности. Показаны противоречия в нормативных актах, призванных защищать права и интересы граждан, а также необходимость регулирования этой сферы путем повышения уровня правовой культуры.*

В последнее время под эгидой правозащитной деятельности действуют организации, общественные объединения, целью которых является, не защита прав и интересов граждан, а использование граждан для преследования своих целей, а иногда и чужих целей.

В связи с чем, в работе основной акцент делается на анализе тех организаций, основным видом деятельности которых, является защита прав и интересов граждан.

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы наивысшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (1).

Тем не менее, несмотря на то, что каждый гражданин имеет вполне достойный арсенал действенных механизмов для защиты своих нарушенных прав и свобод — конституционно-судебную защиту (Конституционный Суд), судебную защиту (Арбитражный суд и суд общей юрисдикции), административную защита (посредством действий органов исполнительной власти) — в последнее время, наблюдается тенденция к появлению все большего числа правозащитных организаций.

И является это не естественным закономерным процессом, а следствием низкого уровня правового регулирования существующих и вновь возникающих (в связи с изменениями в законодательстве) правоотношений.

Граждане объединяются в различные организации для защиты своих прав тогда, когда не могут в одиночку защитить свои права, в силу:

- (1) отсутствия профессиональных знаний;
- (2) когда не срабатывает закон;
- (3) противоречивой практики правоприменения.

Не приемлемо, когда разные судебные органы одного уровня (районные) по-разному трактуют одни и те же нормы. Ведь норма права не допускает двоякого толкования. Тем не менее, с уверенностью можно сказать, что при рассмотрении аналогичных дел (когда предмет иска, основания иска и истец один, а ответчики разные) разные судьи принимают совершенно противоположные решения, т. е. они по-разному понимают нормы и характер правоотношений. На практике судьи Арбитражного суда по аналогичным спорам принимают совершенно разные противоположные решения.

Развитие институтов защиты (правозащитных организаций) является отражением реалий и потребностей общества. Их деятельность, имея своей целью защиту прав и интересов граждан, должна иметь еще и иное практическое значение, а именно;

(1) государство должно реагировать на грубейшие нарушения прав граждан;

(2) государство обязано обратить внимание непосредственно на те сферы правоотношений, где низкий уровень правового регулирования, а это та сфера, где больше всего судебных споров и жалоб.

Если государство стремится к созданию правового государства, то оно должно опираться на все существующие институты, в том числе и институты правозащитных организаций.

Особенно хотелось бы отметить сферу жилищных правоотношений, в этой сфере тенденция к сокращению споров не наблюдается. Напротив, количество споров растет.

Приведем наглядный пример спорных правоотношений, требующих урегулирования.

Так, в Жилищном кодексе РФ предусмотрено следующее:

(1) собственники помещений на общем собрании должны утвердить тарифы на содержание и управление домом (статья Жилищного кодекса РФ);

(2) собственники на общем собрании определить перечень работ по текущему ремонту общего имущества (статья Жилищного кодекса РФ).

Таким образом, законодательство возлагает на собственников обязательства не только по оплате за предоставляемые услуги (жилищные и коммунальные), но и самим решать, какие виды работ в доме делать в первую очередь: кровлю, лифты, фасады и т. д. На практике же единичны случаи, когда собственники собираются и на общем собрании принимают такие решения, в остальных случаях это приводит к фальсификации протоколов общих собраний.

(3) Собственник должен получить согласие всех собственников для устройства отдельного входа в нежилое помещение (статья Жилищного кодекса РФ). Это норма вызывает массу противоречий, когда полномочия собственника ставятся в зависимость от согласия (несогласия) другого собственника.

В других случаях эта зависимость исключается, например, когда речь идет об оформлении границ земельного участка под МКД, где любой собственник может подать документы на оформление и согласие других собственников не требуется, хотя права их также затрагиваются данным решением.

В итоге, приводят ли такие изменения в законодательстве к эффективному управлению, снижению числа споров и жалоб граждан. На практике — нет.

Таким образом:

Появление все большего количества правозащитных организаций является следствием низкого уровня правового регулирования.

(1) Развитие институтов защиты (правозащитных организаций) является отражением реалий и потребностей общества, отражает реальную картину происходящего в обществе.

(2) Государство в реализации взятых на себя обязательств должно опираться на эти институты с целью устранения очевидных противоречий правового регулирования и практики применения.

Чем выше уровень правовой культуры общества, тем выше уровень правового регулирования правоотношений в обществе, а, следовательно, меньше потребности в правозащитных организациях.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» от 12.12.1993 (с учетом поправок внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения 15.12.2017).

2. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). URL: logos-pravo.ru/zhilishchnyy-kodeks-rf-zhk-rf (дата обращения 15.12.2017).

3. Обзор судебной практики Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области (решение суда по гражданскому делу № А56-6664545/2016 от 24.11.2016, № А56-53349/2016 от 26.12.2016). URL: <http://www.spb.arbitr.ru> (дата обращения 15.12.2016).

4. Абдулкеримов Р. А., Халилов И. В., Воскресенская Е. В. Проблемы правозащитной деятельности в сфере защиты прав инвалидов // Социология и право. — 2017. — № 1. — С. 106-115.

Abdulkerimov R. A., Khalygov N. G.

ADVOCACY IN CONTEMPORARY RUSSIA: PROBLEMS, WAYS OF THEIR SOLUTION

Abstract. In this scientific article, we tried to find the interrelation and the dependence between the culture of society and the level of law-building activity. We tried to looking for contradiction regulatory legal acts, which are exist in a purpose to protect people and citizens rights. We consider that they should regulate relationships in the society by increasing quality level of legal culture.

Агаев Г. А.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ РОССИИ КАК ПРЕДМЕТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы законодательного регулирования уголовной ответственности за надругательство над символами Российской Федерации. Обосновывается, что действующая уголовно-правовая норма имеет ряд недостатков. Вносятся авторские предложения по совершенствованию действующей нормы уголовного законодательства РФ.

Как известно, для правильного применения уголовно-правовой нормы невозможно обойтись без тщательного анализа объективных и субъективных признаков состава преступления, а именно объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны.

Следует согласиться с мнением ученых, считающих, что ключевое значение в понимании многих вопросов уголовного права имеет объект преступления, дающий возможность познания сущности общественно опасных посягательств, которые отличаются друг от друга ценностью нарушаемых общественных отношений [1].

Как отмечал профессор Н.С. Таганцев, объект преступного посягательства представляет из себя «заповедь или норму права, выражающуюся во входящем в сферу субъективных прав интересов жизни, охраненном этой нормой» [2] В литературе имеются и другие точки зрения.

Так, в настоящее время, общепризнанным признается положение, согласно которому объект преступления представляет из себя совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом [3].

Исследуя позиции различных ученых относительно определения объекта преступного посягательства, мы приходим к выводу о том, что им могут быть и общественные отношения, и интересы, которым в результате совершения преступления причиняется ущерб. Между этими двумя понятиями нет принципиальной разницы. Все дело в терминологии, в удобстве употребления, а не в сути того, что считать объектом преступления — общественные отношения, или интересы. И тот, и другой термин вполне приемлемы в целях определения объекта преступления. Такое понимание объекта преступления вполне отвечает современному состоянию отечественного уголовного права, наиболее точно отражает сущность объекта преступления [4].

Следуют особо подчеркнуть, что в некоторых составах важным признаком объекта объявляется предмет данного преступления. Некоторые ученые считают предметом преступного посягательства всё то, на что оно направлено и вследствие чего нарушаются общественные отношения [5]. К примеру, А.В. Наумов отмечает, что существует позиция, согласно которой к предметам материального мира относится всё то, что входит в содержание понятия материя, как объективной реальности, к которым отдельные ученые, помимо общепринятых позиций, относят интеллектуальные ценности и блага, мелодию и слова Государственного гимна России, при воздействии на которые причиняется вред общественным отношениям, находящимся под охраной закона [6]. Профессор Г.П. Новоселов отмечает, что в качестве предмета преступления могут выступать не только материальные (деньги, имущество и т. п.), но также и нематериальные ценности (интеллектуальная собственность, честь, достоинство и т. п.) [7].

Точку зрения, согласно которой к предмету преступления относятся материальные и нематериальные объекты, разделяют и другие ученые, такие как Н.А. Беляев [8], В.К. Глистин [9], Д.И. Аминов [10], Н.Г. Иванов [11] и другие.

Мы согласны, с указанными выше позициями авторов, поскольку в качестве предмета преступления могут выступать не только материальные, но и нематериальные объекты. В контексте сказанного важно отметить, что предметами преступления, ответственность за которое наступает по ст. 329 УК РФ, являются Государственный герб Российской Федерации, т. е. официальный отличительный знак, государственный символ РФ, а также Государственный флаг Российской Федерации, т. е. официальный государственный символ России в виде прямоугольного полотнища из трех равновеликих горизонтальных полос белого, синего и красного цвета. Правовой статус этих государственных символов предусмотрен специальными федеральными конституционными законами.

Так, в соответствии со ст. 1 ФКЗ «О Государственном гербе РФ» от 25 декабря 2000 г. Государственный герб является официальным символом государства [12].

Государственный герб РФ представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом,

поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и — над ними — одной большой короной, соединенными лентой. В правой лапе орла — скипетр, в левой — держава. На груди орла, в красном щите, серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьем черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона.

Государственный герб помещается на бланках, печатях, пограничных знаках, иногда на государственном флаге, знаменах, фасадах зданий, рабочих кабинетах (залах) государственных органов; воспроизводится на документах, выдаваемых федеральными органами государственной власти. Законом предусмотрены и иные случаи использования государственного герба.

В ст. 11 этого ФКЗ сказано, что использование Государственного герба РФ с нарушением данного ФКЗ, а также надругательство над Государственным гербом РФ, влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством РФ [12].

В соответствии со ст. 1 ФКЗ «О Государственном флаге РФ» от 25 октября 2000 г. Государственный флаг является официальным символом государства [13].

Государственный флаг РФ представляет собой прямоугольное полотнище из трех равновеликих горизонтальных полос: верхней — белого, средней — синего и нижней — красного цвета. Отношение ширины флага к его длине 2:3.

Государственный флаг поднят постоянно на зданиях федеральных органов государственной власти и субъектов федерации; вывешивается на зданиях (либо поднимается на мачтах, флагштоках) органов местного самоуправления, общественных объединений, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, а также на жилых домах в дни государственных праздников РФ; установлен постоянно в залах заседаний, в рабочих кабинетах глав (председателей) федеральных органов государственной власти и субъектов РФ, консульских, дипломатических и официальных представительств и учреждений; размещается на транспортных средствах, например, Президента РФ. Законом предусмотрены и иные случаи использования государственного флага.

В ст. 10 указанного ФКЗ сказано, что использование Государственного флага РФ с нарушением данного ФКЗ, а также надруга-

тельство над Государственным флагом РФ, влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством РФ [13].

По поводу ответственности за осквернение символов Российской Федерации, следует отметить следующее. Действительно, предмет преступления, предусмотренного ст. 329 УК РФ, законодателем обозначен достаточно четко — только герб и флаг РФ. Подобное деяние относится к категории небольшой тяжести и наказывается ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на тот же срок, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

Однако, при всей новизне и иных положительных моментах, вряд ли такое законодательное ограничение является правильным.

Во-первых, на наш взгляд, в предмет данного преступления должны войти герб и флаг иностранного государства, а также признанных РФ межгосударственных объединений и организаций (например, СНГ, ООН и т. п.). Общественная опасность таких деяний очевидна. Так, нередко случаи надругательства над государственными символами иностранных государств при проведении митингов у посольств и консульств иностранных государств, сопряженных со срыванием и разрыванием государственных флагов иностранных государств и т. д. Такие действия подрывают, в том числе, и авторитет российского государства, принципы добрососедства и международного сотрудничества.

Во-вторых, государственный герб и флаг имеют и субъекты РФ. Причем, например, флаг субъекта РФ, как правило, вывешивается на государственных учреждениях субъекта РФ вместе с флагом РФ. По нынешней редакции ст. 329 УК РФ, получается, например, что, если виновный одновременно оскверняет совместно вывешенные флаги РФ и субъекта РФ (например, флаг Санкт-Петербурга), т. е. действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 214 и 329 УК РФ, что не представляется правильным. То же самое должно относиться к гербу или флагу муниципального образования на территории субъекта РФ [14].

Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что законодатель, установив ответственность за посягательства на Государственный герб и Государственный флаг РФ, упустил из виду Государственный гимн РФ. В то же время ФКЗ «О Государствен-

ном гимне РФ» был принят и вступил в действие одновременно с соответствующими законодательными актами о государственных гербе и флаге. Государственный гимн РФ является таким же символом государства, как Государственный герб и Государственный флаг РФ. Представляется, что в ст. 329 УК РФ следовало бы предусмотреть ответственность за такие действия как, например, публичное захлопывание, освистывание, вставление в текст гимна при его публичном исполнении оскорбительных слов и выражений и т. п. Между прочим, наша предложения в 2006 году было поддержано Государственной Думой Федерального Собрания только в ноябре 2013 г. Согласно законопроекту гимн прознавался предметом преступления предусмотренного ст. 329 УК РФ, который был поддержан Верховным Судом РФ, но окончательно этот проект принят не был.

Таким образом, по нашему мнению, перечисленные выше обстоятельства прямо указывают на несовершенство уголовного законодательства в области охраны Государственные символы Российской Федерации от преступных посягательств, что подтверждает актуальность нашего исследования.

Учитывая все вышеизложенное, предлагаем название ст. 329 УК РФ изложить следующим образом: «Неуважение к государственной символике», а в диспозиции указанной статьи записать: «Неуважение к Государственному гербу Российской Федерации, Государственному флагу Российской Федерации, Государственному гимну Российской Федерации, а равно к аналогичным символам субъектов Российской Федерации, муниципальных образований на территории субъектов Российской Федерации, признанных Российской Федерацией иностранных государств, межгосударственных объединений и международных организаций» [15].

Литература:

1. Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений: учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1976. — С. 5.
2. Демидов Ю.А. Юридическая и моральная оценка преступления // Советское государство и право. 1970. № 2. С. 90.
3. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. — М.: Союз кри-

миналистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. — С. 146.

4. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2007. — С. 61.

5. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 133.

6. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т. 2 / Пионтковский А.А.; редкол.: Пионтковский А.А., Ромашкин П.С., Чхиквадзе В.М. — М.: Наука, 1970. — С. 111–112.

7. Глушков В., Светлов А., Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. — Харьков: Вища шк., 1988. — С. 79-88.

8. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. проф. А.И. Чучаева. — М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2013. — С. 61.

9. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. — М.: Юнити-Дана; Закон и право, 1999. — С. 112.

10. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. — СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2005. — С. 23.

11. Бойцов А.И. Преступления против собственности. — СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. — С. 106.

12. Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. В 5-ти томах. Т. 1 / под ред. А.И. Коробеева — СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2008. — С. 346.

13. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 1: Общая часть. 5-е изд. — М.: Волтерс Клувер, 2011. — С. 380.

14. Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть: учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под общ. ред. доктора юридических наук, проф. Н.Г. Кадникова. — М.: ИД «Юриспруденция», 2013. — С. 99.

15. Агаев Г.А. Преступления против порядка управления (проблемы теории и практика применения законодательства): дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2006. — С. 13.

16. Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. В 5-ти томах. Т. 1 / под ред. А.И. Коробеева — СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2008. — С. 338.

17. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев [и др.]; под ред. А.И. Рарога. — 8-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2014. (Автор главы — А.В. Наумов). — С. 80.

18. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма; ИНФРА-М, 2013 (Автор главы — Г.П. Новоселов). — С. 169.

19. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1 / отв. ред. проф. Н.А. Беляев, проф. М.Д. Шаргородский. — Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. — С. 305.

20. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Объект и квалификация преступлений. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. — С. 48-53.

21. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ревина В.П. 2-е изд., испр. и доп. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2010. — С. 127-138.

22. Иванов Н.Г. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для вузов. — М.: Экзамен, 2009. — С. 127.

Агаев Г. А.

STATE SYMBOLS OF RUSSIA AS A SUBJECT OF CRIMINAL-LEGAL PROTECTION

Abstract. This article examines the problematic issues of legislative regulation of criminal liability for insulting the symbols of the Russian Federation. It has been confirmed that the current criminal-legal norm has a number of shortcomings. The proposals of the authors are made to improve the current norm of the criminal legislation of the Russian Federation.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

***Аннотация.** Социальная справедливость — одна из ключевых проблем государства и организации общественной жизни. Важное значение ей придает роль в отношениях между обществом и государством, а также использование социальной справедливости как принципа в процессе законотворчества.*

Соотношение понятий «законность» и «справедливость» одна из самых важных и сложных проблем, решение которых стоит перед человечеством с момента возникновения государства.

Объясняя значение этих категорий, автор остановится на интерпретации законности как определяющий принцип организации государства, а также его взаимодействия с обществом, а справедливость — философско-этическое понятие, обозначающее представление о должном и общественно полезном, правильном в поведении всех субъектов общественных отношений.

Говоря о справедливости в обществе, во взаимодействии государства и общества, в регулировании посредством правовых механизмов различных аспектов общественной жизни, важно понимать, какое значение для общественного блага имеет справедливость.

В отношении социальной справедливости сложилось несколько, ее трактовки, сложилось несколько подходов.

Российский исследователь А.А. Гусейнов предлагает классифицировать концепции справедливости с точки зрения их подхода к личности и обществу, подразделяя эти концепции на кооперативно-холистские (Платон, Аристотель, Гегель, Маркс) и конфликтно-индивидуалистические (Гоббс, Локк, Юм, Бентам, современные либералы). Хотя идея справедливого распределения уходит корнями в глубокую древность, распределительная парадигма справедливости складывается в эпоху Модерна. Наиболее последовательное развитие она получила в трудах Дж.Ст. Милля, видевшего в распределительной справедливости рациональную и этическую ос-

нову общественных отношений (философский утилитаризм). Справедливость перестала быть объективной реальностью иного мира — ее следовало определять путем рационального субъективного усилия; достижение справедливости было объявлено целью социальной теории и практики, при этом распределительная и социальная справедливость превратились в синонимы. Сторонники подобного подхода к справедливости считали распределение материальных благ ключом к достижению всеобщего счастья; этой точки зрения придерживались как либеральные мыслители, так и социалисты. Активное развитие теории справедливости в либеральной политической философии последней трети XX в. связано именно с распределительной парадигмой [1].

Современные западные либеральные модели общественной жизни и государственного устройства предлагают свое отношение к проблеме социальной справедливости.

Один из путей достижения социальной справедливости в современном обществе был предложен Дж. Роулсом, на труды которого стоит обратить особое внимание ввиду их эвристической значимости и внимания к ним со стороны научной общественности, политиков, практиков. Роулс вполне успешно сумел соединить субстантивную и формальную теории справедливости: задачей субстантивной теории, по его мысли, является установление содержательных принципов общей справедливости, определяющих по существу требования участников общественного договора так, чтобы регулировать социальные интересы на основе распределения прав и обязанностей, выгод и издержек социальной кооперации [1].

Одной из наиболее важных концепций социальной справедливости является марксистская. Несмотря на то, что сам К.Маркс не писал о справедливости и не уделял ей отдельное внимание в своей общественно-философской концепции, его идеи оказали существенное влияние как не теоретическое осмысление проблем социальной справедливости, так и на попытках реализовать социальную справедливость в жизни.

Маркс является одним из наиболее последовательных и решительных критиков либерализма. Либерализм, как общественно-государственная форма капитализма, должен быть безоговорочно отправлен туда же, куда и сам капитализм, — на свалку истории.

Не желая создавать утопии, Маркс не хотел размышлять о том, как будут решаться проблемы справедливости в коммунистическом обществе, каковы будут те принципы, в соответствии с которыми будут распределяться блага, происходить обмен и осуществляться воздаяние.

Но у Маркса была совершенно определенная концепция справедливости, которая совпадала с коммунистическим идеалом. Коммунизм — это общество, в котором всестороннее развитие личности является высшим принципом и целью. Соответственно все, что мешает этой цели, должно было стать и стало объектом критики со стороны Маркса [2].

Условно, представления о социальной справедливости на современном этапе можно подразделить на две основные концепции: 1. От каждого по способности — каждому по потребности; 2. От каждого по способности — каждому по участию.

Исходя из этого, в политико-правовых отношениях сложилось три основных модели регулирования социальной сферы:

1. либеральная;
2. демократическая;
3. социально-демократическая.

Как считает автор, для правильного выбора модели организации общества и политико-правовых, законодательных инструментов ее реализации, необходимо опираться как на общественное мнение, так и на такие факторы как культурно-исторический опыт, накопленный багаж научно-теоретических знаний, опыт реализации концепций социальной справедливости.

Литература:

1. Гаврилова И. Н. Современные теории социальной справедливости // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». — 2009. — № 1 (52).

2. Кашников Б. Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России / НовГУ имени Ярослава Мудрого. — Великий Новгород, 2004. — 260 с.

3. Тимофеев С. А., Ворона-Сливинская Л. Г., Воскресенская Е. В. Трудовое законодательство: история и современность // Социология и право. — 2016. — № 4. — С. 94–102.

TRANSFORMATION OF SOCIAL JUSTICE CONCEPTS

***Abstract.** Social justice is one of the key problems of the state and the organization of public life. It is important to the role in the relationship between society and the state, as well as the use of social justice as a principle in the process of lawmaking.*

Keywords: justice, social justice, Marxism, liberalism.

Ворона-Сливинская Л. Г.

*Бокситогорский институт (филиал)
Ленинградского государственного университета
им. А. С. Пушкина*

Лёвина Т. С.

*Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ

***Аннотация.** В работе анализируются актуальные вопросы создания и деятельности товарищества собственников жилья. Наглядно отражены основные различия в статусе членов товарищества собственников жилья с теми, кто ими не является. Отмечаются недостатки правового регулирования товарищества собственников жилья. Рассмотрены достоинства и недостатки товарищества собственников жилья.*

Раздел VI Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ), считается одним из наиболее неудачных областей нового ЖК РФ [1]. Формируется ощущение, что тут законодатель не только не воспринял основные недочеты Федерального закона «О товариществах собственников жилья» (далее — ФЗ «О товариществах собственников жилья») [2, утратил силу], однако и в существенной степени ухудшил их. На многих из отмеченных недочетов мы остановимся.

Обращает на себя внимание низкий уровень законодательной техники, примененной при установлении законных норм о товариществах владельцев жилья, которые содержатся в статьях раздела VI ЖК РФ. Установление товарищества владельцев жилья показывает на то, что подобным товариществом признается «объединение владельцев помещений в многоквартирном доме» (ст. 135 ЖК РФ). В то же время ст. 136 Кодекса допускает формирование товариществ владельцев жилья не только лишь в одном многоквартирном доме, однако кроме того при объединении:

- некоторых многоквартирных домов, помещения в которых принадлежат разным (не менее чем 2) владельцам помещений в многоквартирном здании, с земельными зонами, размещенными на общем земельном участке либо нескольких расположенных рядом (близких) земельных участках, сетями инженерно-технического обеспечения и иными компонентами инфраструктуры;
- некоторых расположенных рядом зданий, строений либо сооружений — квартирных домов, специализированных для проживания одной семьи, загородных домов с приусадебными зонами либо без них, гаражами и иными размещенными на совокупном земельном участке либо некоторых соседних (близких) сельскохозяйственных участках объектами, сетями инженерно-технического обеспечения и иными компонентами инфраструктуры.

Указанные 2 случая прежде были учтены ст. 5 ФЗ «О товариществах собственников жилья», однако при этом общее определение товарищества владельцев жилища как некоммерческой организации было наиболее многоцелевым (ст. 25 вышеназванного Федерального Закона).

Что же касается ситуации создания товариществ, отмеченных в п. 1 и 2 ч. 2 ст. 136 Кодекса, то абсолютно очевидно, что подобные товарищества владельцев жилища никак не могут быть организациями владельцев помещений в многоквартирном доме, как это учтено единым определением, установленным в ст. 135 Кодекса. Представляется, что использование отмеченных коллизионных норм Кодекса на практике станет крайне проблемным [3, с. 16].

Кодекс не может дать решения и на вопрос, что необходимо понимать под размещенными «близко» домами, строениями, построй-

ками. К примеру, не понятно, возможно ли осознавать под такими домами весь загородный либо коттеджный городок, дома в котором могут находиться на конкретном удалении друг от друга, либо речь идет только лишь о дачных либо жилых домах, находящихся в непосредственной близости (на одной улице и т. п.). В связи с этим нужны пояснения по проблемам «близости» распоряжения. Полагаем, что за основу возможно брать единицу измерения — метр.

Положения раздела VI Жилищного кодекса с известной долей условности в настоящее время приходится рассматривать в качестве норм закона о товариществах владельцев жилища. В то же время представляется, что в целях обеспечения юридической корректности нового подхода законодателя к регулировке товариществ собственников жилища одновременно с внедрением в действие Жилищного кодекса следовало соответствующим способом поменять формулировку п. 2 ст. 291 ГК РФ и передать его в следующую редакцию: «Товарищество владельцев жилья считается некоммерческой организацией, формируемой и функционирующей в соответствии с Жилищным кодексом РФ» [4].

Среди органов управления товарищества владельцев жилья ст. 144 ЖК РФ именуется только общее собрание членов товарищества и управление товарищества. Но законодатель «забыл» здесь отметить о председателе управления товарищества, статус которого установлен в ст. 149 ЖК РФ. Руководитель управления считается единоличным исполнительным органом товарищества, владеющим своей управленческой зоной ответственности и функционирующим в то же время с коллегиальным исполнительным органом — правлением товарищества. Таким образом, ст. 144 ЖК РФ предполагается изложить в следующей редакции: «Органами управления товарищества владельцев жилья считаются общее собрание членов товарищества (высший орган), управление товарищества (коллегиальный исполнительный орган), руководитель правления (единоличный исполнительный орган)».

В согласовании с ч. 3 ст. 147 ЖК РФ правление товарищества владельцев жилья выбирает из собственного состава председателя товарищества. По сути речь идет не о председателе товарищества, а о председателе правления товарищества, статус которого как единого исполнительного органа установлен в ст. 149 ЖК РФ [6, с. 18]. В связи с этим считаем, что приведенные положения Жилищного кодекса

противоречат единому порядку развития исполнительных органов. Единственный исполнительный орган не вправе формировать иной исполнительный орган, тем более, что оба осуществляют контроль деятельности друг друга. Рекомендуем внести перемены в ч. 3 ст. 147 ЖК РФ последующего характера: «Общее собрание товарищества владельцев жилья избирает из состава правления товарищества председателя товарищества» [5, с. 95].

В согласовании с ч. 3 ст. 147 ЖК РФ правление товарищества владельцев жилья выбирает из собственного состава председателя товарищества. По сути речь идет не о председателе товарищества, а о председателе правления товарищества, статус которого как единого исполнительного органа установлен в ст. 149 ЖК РФ. В связи с этим считаем, что приведенные положения Жилищного кодекса противоречат единому порядку развития исполнительных органов. Единственный исполнительный орган не вправе формировать иной исполнительный орган, тем более, что оба осуществляют контроль деятельности друг друга. Рекомендуем внести перемены в ч. 3 ст. 147 ЖК РФ последующего характера: «Общее собрание товарищества владельцев жилья избирает из состава правления товарищества председателя товарищества» [5, с. 95].

Глава 14 раздела VI ЖК РФ, как следует из её названия, казалось бы, устанавливает правовое положение членов товарищества собственников жилья. Но это далеко не так, поскольку название этой главы не отвечает её настоящему содержанию. Непосредственно членству в товариществе тут посвящена всего одна статья (ст. 143), другие же статьи гл. 14 Кодекса устанавливают систему управления в товариществе собственников жилья (ст. 144-149), включают правила о внутреннем аудите (ст. 150) и регулируют другие взаимоотношения (ст. 151, 152). Кроме того, на наш взгляд требует переосмысливание утверждения ЖК РФ о голосовании по группам членов товарищества в зависимости от вида (жилое либо нежилое) принадлежащих им помещений в многоквартирном здании и разрешаемых вопросов.

Уставом товарищества владельцев жилья может быть учтено голосование посредством выборочного опроса в письменной форме либо референдум по группам членов товарищества в зависимости от типа (жилое либо нежилое) принадлежащих им помещений в многоквартирном доме и решаемых вопросов.

В связи с этим в юридической литературе было высказано мнение о малой обоснованности утверждения о группировке членов товарищества собственников жилья для голосования [7, с. 126]: полномочия и прямые обязанности абсолютно всех членов товарищества равны, и выделение каких-то членов в отдельную категорию будет очевидно ограничивать полномочия других членов товарищества, либо наоборот. Таким образом, пункт VI ЖК РФ потребует значительной корректировки. Введение изменений и добавлений в ЖК РФ, в части законного регулирования правового статуса товариществ владельцев жилья, несомненно поможет увеличить результативность законодательного регулирования ТСЖ [1].

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14.

2. Федеральный закон от 15 июня 1996 года № 72-ФЗ «О товариществах собственников жилья» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — ст. 2963.

3. Кузнецова Г. Г. Жилищно-коммунальное хозяйство как объект общественного управления / Г. Г. Кузнецова, Е. Ю. Федотовская // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2017. — № 8. — С. 85-88.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — ст. 3301.

5. Белокрылова О. С. Экономика недвижимости: учеб. / О. С. Белокрылова. — Ростов н/Д: Феникс, 2014. — 378 с.

6. Воскресенская Е. В. Субъекты саморегулирования: теорико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 17-24.

7. Воскресенская Е. В. Правовое регулирование в сфере обслуживания: Монография. СПб, Изд-во: СПбГУСЭ — 2010. — 239 с.

Vorona-Slivinskaya L., Levina T. S.

LEGAL PROBLEMS OF ASSOCIATIONS OF PROPRIETORS OF HABITATION

Abstract. *The paper analyses topical issues of creation and activity of associations of proprietors of habitation. Clearly reflects the main differences in the status of members of associations of proprietors of habitation to those who use them is not. Shortcomings of legal regulation of associations of proprietors of habitation. The advantages and disadvantages of associations of proprietors of habitatio.*

Воскресенская Е. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕРВИТУТА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. *В статье рассматриваются дискуссионные вопросы гражданско-правового института сервитута. Сервитут занимает особое место среди ограниченных вещных прав. В силу недостаточного правового регулирования и большой значимости данного правового института сервитут активно обсуждается как в научном сообществе, так и среди юристов-практиков. До сегодняшнего дня возникают дискуссионные вопросы, предопределенные правовой природой сервитута; значением сервитутов в современном российском гражданском законодательстве; содержанием и порядком осуществления прав в отношении сервитутов; спецификой оснований возникновения сервитутов; защитой прав субъектов отношений, возникающих из сервитута.*

Цивилистика до сих пор не выработала единое понимание правовой природы сервитута. Такое положение, связанное с неоднозначностью определения сервитутов, является последствием незатихающих в науке дискуссий по вопросам возможности четкого разграничения вещных и обязательственных прав, а также целесообразности подобного деления. Это связано с тем, что в цивилистике переплетаются одни и те же конструкции вещно-правовых и обязательно-правовых конструкций. Рассматривая правовую природу сервитута будем придерживаться классических представлений о сервитуте как ограниченного вещного права. Такое огра-

ниченное вещное право представляет собой право на чужую вещь, уже присвоенную другим лицом, как правило, собственником.

Считаем, что в основе правовой природы сервитута, что выражает его особенность, заложена идея дуализма, заключающаяся в том, что, с одной стороны, сервитут — это право (благо), которое дает возможность ограниченного пользования чужой вещью, а с другой — это обременение права собственности, определенным образом сужающее имеющиеся у собственника возможности.

Считаем, что существует острая необходимость в правовой регламентации сервитута посредством принятия отдельного федерального закона. Не все выявленные пробелы правового регулирования установления сервитута возможно решить в рамках изменений Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1]. Поэтому отдельные вопросы регламентации сервитутов, которые относятся не к общему содержанию сервитута, а к его специальным видам, должны быть закреплены в специальном федеральном законе. Иными словами, в ГК РФ формулируются общие положения о сервитуте, включающие его содержание, с указанием на то, что отдельные характеристики такого вида определяются специальным федеральным законом.

Сервитуты, установленные законодательством, связаны с проведением политических, культурных, экономических, спортивных мероприятий и преобразованиями в нашем государстве. Анализ правовой природы таких сервитутов показал, что современное гражданское законодательство использует такие правовые конструкции, которым свойственны характеристики как публичных, так и частных сервитутов. В отношении таких правовых конструкций сервитутов свойственен особый правовой режим: устанавливается только на определенной территории, на период, закрепленный в законодательстве; существует особая процедура заключения соглашения об установлении сервитута, а также процедура его прекращения; требование к опубликованию решений об их установлении; к порядку закрепления специального механизма государственной регистрации и определения размера соответствующего вознаграждения. В связи с чем формулируем вывод о том, что рассматриваемые правовые категории не подпадают под классическое понятие сервитута и, следовательно, должны рассматриваться как разновидность ограничения прав.

Сервитуту свойственна неразрывная связь с господствующей недвижимой вещью, при этом один участок обслуживает другой участок. Отношения, складывающиеся при сервитуте, необходимы для полноценного использования права собственности, что достигается при помощи восполнения недостатков одной вещи за счет другой. К объектам сервитута, по мнению автора, можно отнести «земельный участок, учитывая особенности, установленные земельным законодательством, участки недр, здание, сооружение, объект незавершенного строительства, помещение, единый недвижимый комплекс и т. п.» [2, с. 140].

Учитывая, что договор аренды на сегодня в определенной части регулирует право застройки, в качестве временной, переходной меры, которая будет присутствовать в гражданском законодательстве до закрепления в законодательстве полноценной системы ограниченных вещных прав, считаем обоснованной возможность включения арендаторов в круг субъектов сервитутных отношений. Таким образом, считаем сервитут как «право ограниченного пользования чужой недвижимой вещью (служашей вещью). Такое ограниченное право устанавливается в пользу другой недвижимой вещи (господствующей вещи), принадлежащей другому лицу» [3, с. 100].

Дефиницию сервитута можно определить как непередаваемое право, реализуемое в течение неопределенного срока, ограниченно-го пользования недвижимостью по природе (служашая вещь), возникающее на основании соглашения или решения суда, установленное в пользу владельца другой недвижимости (господствующая вещь) и подлежащее обязательной государственной регистрации.

Сервитут может устанавливаться в добровольном и судебном порядке. В добровольном порядке сервитут на основании договора. В квалификациях договоров по критерию направленности результата договор об установлении сервитута следует относить к договорам, направленным на передачу (предоставление) имущества в пользование. В целях исключения пробелов в гражданском законодательстве, а также решения ряда проблем, связанных с существенными условиями договора о частном сервитуте, автором предлагается предусмотреть в ГК РФ специальную статью о договоре об установлении сервитута, в соответствии с которой установить существенные условия договора, а также определить требования к

форме такого договора. Так, предлагаем отнести к существенным условиям договора об установлении сервитута следующие условия: о служащей и господствующей вещи, о виде сервитута и его конкретном содержании, а также о размере вознаграждения за предоставление сервитута.

Также гражданским и градостроительным законодательством предусмотрено применение принудительного порядка возникновения сервитута. Такой порядок возможен, если: «собственник соседнего участка отказывается в установлении сервитута (не признает право на сервитут); спор идет о содержании соглашения о сервитуте, т. е. во втором случае нет спора относительно права на сервитут» [4]. В рассматриваемых спорах разногласия разрешаются судом по иску лица, требующего установления сервитута (п. 3 ст. 274 ГК РФ). Согласно процессуальному законодательству иск об установлении сервитута считается самостоятельным иском, который относится к искам, связанным с правами на недвижимое имущество. К предмету такого иска относится требование собственника господствующего земельного участка о наделении его правом ограниченного пользования землей соседа.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

2. Воскресенская Е.В. Использование гражданско-правовых конструкций в налоговом праве // Наука, образование, инновации: Сборник статей XIV международной научно-практической конференции. 28 октября 2016 г. — Уфа: Изд-во «Международный центр инновационных исследований», 2016. — В 5 т. — Т. 5. — С. 139-141.

3. Лобастов А.А., Исмаилов К.И. оглы, Воскресенская Е.В. Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности // Социология и право. — 2017. — № 2. — С. 96-101.

4. Elena Voskresenskaya E., Vitaly Snetkov Alexander Tebryaev, Zokhidjon Askarov Atypical real estate objects: legal regime and control system // MATEC WEB OF CONFERENCES. 2017. Volume 106. Article Number 08053DOI <https://doi.org/10.1051/matecconf/201710-608053>.

CIVIL VALUE OF THE EASEMENT: QUESTIONS OF THE THEORY AND PRACTICE

***Abstract.** In article debatable questions of civil institute of an easement are considered. The easement holds a specific place among the limited real rights. Owing to insufficient legal regulation and the big importance of this legal institute the easement is actively discussed both in scientific community, and among experts lawyers. Till today there are debatable questions predetermined by the legal nature of an easement; value of easements in the modern Russian civil legislation; contents and a procedure of the rights concerning easements; specifics of the bases of emergence of easements; protection of the rights of subjects of the relations arising from an easement.*

***Гаврилова О. В., Макеева И. А., Павлов Д. В.**
Санкт-Петербургский университет МВД России
Минаева М. В.*

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ПОЛНОМОЧИЯ ИНСПЕКТОРА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Аннотация.** В статье рассмотрены полномочия инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в сфере защиты законных прав и интересов несовершеннолетних. Обозначены основные направления его работы в данной сфере деятельности. Обозначены проблемные вопросы.*

Вопросы защиты законных прав и интересов несовершеннолетних занимают значительное место в деятельности инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Авторы работы имеют многолетний практический опыт работы в данной сфере деятельности и поэтому проблемы в осуществлении полномочий в сфере защиты законных прав и интересов несовершеннолетних знакомы изнутри. Деятельность сотрудника органов внутренних дел предполагает тесное взаимодействие со многими структурами, занимающимися вопросами защиты законных прав интересов несовершеннолетних (органы образования, здравоохранения, социальной сферы, культурно-досуговым учреждениями).

В современной российской действительности преступность несовершеннолетних стала представлять серьезную проблему. Известно, что ее состояние и тенденции — одни из важнейших индикаторов нравственного здоровья и положения подрастающего поколения в обществе. В настоящее время в России сложилась кризисная криминогенная ситуация, которая рельефно проявляется в преступности несовершеннолетних. Положение с преступностью несовершеннолетних, тенденции и перспективы ее развития определяют в значительной мере, будущую криминогенную ситуацию в стране [1].

Отделы по делам несовершеннолетних детей, или подразделения по делам несовершеннолетних, действующие на территории Российской Федерации, в 2017 г. отметили 80-летие со дня своего образования.

Постановление о ликвидации детской безнадзорности и преступности было принято Советом народных комиссаров в 1935 г. С этого момента ОДН (ПДН) вошли в структуру милиции, а теперь полиции.

Современные ОДН являются одним из ведущих звеньев существующей государственной системы защиты законных прав и интересов несовершеннолетних.

Комплексная система профилактики детской преступности исполняется специализированными службами ОВД на разных уровнях.

Работа отделов по делам несовершеннолетних (ОДН) регулируется основным документом — Главой 3 Федерального Закона Российской Федерации «О полиции», согласно которой сотрудники полиции должны:

- пресекать предотвращать правовые административные нарушения;

- выявлять обстоятельства, которые могут привести к совершению преступления, и устранять их.

Их работа строится на выявлении обстоятельств, влияющих на развитие ребенка, а также реальной помощи в социальном, нравственном становлении его как полноценного гражданина.

Обязанности отдела по делам несовершеннолетних четко разделяются на несколько основных направлений:

- практическая профилактическая работа с несовершеннолетними;
- практическая профилактическая работа с родителями, опекунами, усыновителями, попечителями;
- выявление лиц и обстоятельств, могущих оказать пагубное воздействие на несовершеннолетних;
- информирование родителей, образовательные учреждения, иные заинтересованные органы относительно несовершеннолетних;
- совместная работа с сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций;

Профилактическая работа Отделов по несовершеннолетним детям направлена на разъяснение родителям (законным представителям) их законодательной ответственности за ребенка.

Обязанность сотрудника ОДН — немедленно отреагировать на информацию, связанную со случаями правонарушений в отношении несовершеннолетних, а также предотвратить возможные преступления со стороны несовершеннолетнего, не допустить его безнадзорность.

При выявлении негативных фактов вовлечения детей и подростков в преступную или антиобщественную деятельность, ненадлежащего исполнения своих родительских или опекунских обязанностей сотрудник ОДН обязан принять меры, установленные законодательством Российской Федерации.

Однако обязанности ОДН не только выявлять нарушения, но и помогать несовершеннолетним, защищая либо восстанавливая их законные права и интересы.

Сотрудники отделов должны принимать меры по устранению безнадзорности, невыполнения обязательств в отношении детей. Они принимают участие в социальной реабилитации несовершеннолетних, оказавшихся в сложной или опасной ситуации.

Практическая работа сотрудников отделов по несовершеннолетним детям связана с выполнением следующих действий:

- рассмотрение жалоб и заявлений от родителей, несовершеннолетних, официальных представителей относительно нарушения прав и интересов детей и подростков;
- личный прием с целью профилактики и пресечения правонарушений;
- обследование и проверка условий проживания несовершеннолетних.

Составление и направление исковых заявлений по вопросам защиты прав несовершеннолетних, лишения недобросовестных родителей родительских прав

– помощь в бытовом обустройстве и трудоустройстве осужденных несовершеннолетним, вернувшимся из мест изоляции и спецучреждений.

Так, поставить на учет в ОДН могут за совершение следующих правонарушений:

- мелкая кража;
- хулиганство;
- насилие;
- любое административное правонарушение, описанное в Кодексе (вплоть до перехода дороги в неположенном месте);
- употребление алкоголя или наркотиков.

Отдел по несовершеннолетним работает как с детьми и подростками, так и с их родителями (официальными представителями).

Сотрудники ОДН обязаны изучить все обстоятельства дела, получить полное представление о состоянии психического и физического здоровья ребенка, особенностях его личности.

ОДН имеет право привлекать к расследованию представителей различных предприятий и учреждений, требуя от них нужные сведения, а также получать от них соответствующие объяснения.

Отдел по несовершеннолетним детям необходим, прежде всего, для предотвращения ситуаций и условий, могущих привести к правонарушению или преступлению. Профилактическая функция является, таким образом, основной.

Считаем, что формирование положительного образа сотрудника, в должностные обязанности которого входит профилактика и предотвращение преступного поведения несовершеннолетних,

имеет важную роль в искоренении правонарушающего поведения детей и подростков.

Имидж сотрудников органов внутренних дел связан с устойчивыми стереотипными представлениями массового сознания о социальных качествах личности сотрудников, проявляющихся в профессиональной сфере правоохранительной деятельности. Становясь стереотипом массовой психологии, имидж сотрудников внутренних дел поддерживается ее психологическими механизмами межличностной внутригрупповой и межгрупповой коммуникации, в частности, СМИ, художественными образами и традициями [2].

По мнению автора к основным факторам, оказывающим влияние на формирование имиджа сотрудника ОДН ОВД, относится и то, что современное законодательство не всегда в полной мере отвечает потребностям общественного развития, отражает новации, возникающие в структуре общественных отношений. Поскольку сотрудник ОДН ОВД должен стоять на страже Закона, каким бы он ни был, он нередко становится «буфером» между гражданами, их правами, свободами и старыми правовыми нормами, не всегда соответствующими всем сторонам общественной жизни.

Все это сказывается на формировании имиджа сотрудника ОДН ОВД. В связи с изменениями, которые происходят в обществе, процесс формирования общественного мнения о правоохранительной деятельности приобретает особую актуальность. Нельзя не назвать и социально-психологические факторы, которые влияют на создание этого имиджа: восприятие окружающей действительности личный опыт и опыт близкого окружения; объективные показатели деятельности ОВД (реакция на заявление граждан); субъективные показатели их деятельности (грубость, бестактность, жестокость, коррумпированность); частый контакт граждан с сотрудниками милиции: «с армией контактирует лишь небольшая часть населения, а вот с милицией в той или иной степени имеют дело все» [3].

Одним из приоритетных направлений работы всей системы ОВД и подведомственных им СМИ является исправление сложившихся негативных стереотипов и ориентация общества на формирование положительного имиджа сотрудников ОВД. В данном случае ведомственные СМИ как каналы информации, имеющие

свою, вполне определенную специфику, должны играть определяющую роль, которую необходимо учитывать.

В оценке работы ОДН ОВД все большее внимание уделяется эффективности деятельности их сотрудников, направленной на обеспечение безопасности несовершеннолетних и повышение качества предоставления правоохранительных услуг населению. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних свидетельствует о том, что эффективность работы правоохранительных органов во многом зависит от влияния СМИ на формирование гражданской позиции населения, нивелирование «правового нигилизма» граждан и на их отношение к деятельности ОВД.

Необходимо отметить, что информация, представляемая СМИ о работе ПДН ОВД, не всегда объективно отражает его деятельность, иногда бывает ненаправленной на формирование в обществе реальной картины борьбы с преступностью несовершеннолетних, её многообразием и существующими проблемами. В этих условиях отстаивание интересов системы МВД России, активная позиция ОВД по защите своей репутации, чести и достоинства своих сотрудников реально способствуют формированию положительного образа сотрудника полиции [4]. Формирование негативного мнения населения о деятельности правоохранительных органов главным образом происходит из-за недостаточно эффективного использования ОВД всех возможностей СМИ, несмотря на положительную динамику расширения взаимных контактов между журналистами и ОВД для регулярного обмена имеющейся информацией.

Нельзя не отметить факта возросшего интереса СМИ к информации о характере преступлений, совершаемых несовершеннолетними, о личности несовершеннолетних, обвиняемых (подозреваемых) в их совершении, о мерах пресечения, избранных в отношении таких лиц, о динамике преступности, о мерах, принимаемых по предупреждению и профилактике правонарушений несовершеннолетних, о ходе расследования уголовных дел, преступлений и т. д. При доведении информации до населения, следует учитывать и возросшую внутреннюю конкуренцию среди СМИ — традиционных (печатных, радио, телевидение) и электронных (Интернет). Электронные СМИ характеризует оперативность, доступность в информационном отношении для широких слоев населе-

ния. Все это позволяет им обеспечивать своевременную актуализацию информации и расширение диапазона вещания [5].

В настоящее время СМИ стали связующим звеном между ОВД и населением, рассматривая его как дополнительный источник информации для проведения оперативных мероприятий, получения содействия, а также для повышения престижа деятельности правоохранительных органов, искоренению правового нигилизма населения. В свою очередь, в ОВД вырос интерес к сведениям, полученным в ходе журналистского расследования, о фактах нарушения Закона, о действиях, содержащих признаки преступления, о нарушении прав и свобод граждан, интересов государства.

Несмотря на то, что все перечисленные факты принесли ожидаемый, позитивный результат, возможности СМИ до сих пор не используются ОВД в полном объеме, нет выработанной системы их эффективного взаимодействия.

Эффективность реагирования на публикации, размещенные в печатных СМИ (по решению судебных органов, через аккредитованных в ОВД журналистов и т. д.) с целью формирования положительного имиджа сотрудника правоохранительных органов (и в частности сотрудника, занимающимся вопросами профилактики правонарушений несовершеннолетних), зависит от соблюдения следующих условий, а именно:

- размещаемая информация должна отвечать потребностям населения, т. е. быть актуальной и востребованной;
- материал должен демонстрировать стремление к налаживанию партнерских отношений с обществом;
- информация должна убедить граждан в необходимости принятия активного участия в оказании содействия ОВД;
- информация должна быть направлена на преодоление существующих психологических барьеров в отношении к ОВД;
- наличие «обратной связи» с аудиторией, для предотвращения культивирования образцов поведения, идущих вразрез с традиционными представлениями о правах и обязанностях граждан.

Изменение в лучшую сторону имиджа работника ОВД невозможно без осознания в обществе неоспоримого факта, что он должен быть обеспечен достойным денежным содержанием, пакетом реальных и значимых социальных гарантий, т. е. материально и

«психологически» мотивирован для выполнения своих профессиональных обязанностей под контролем общества [6].

Сегодня руководство Министерства принимает комплекс мер для повышения эффективности работы ОВД по защите чести и достоинства интересов граждан и государства от любых противоправных действий, защите их законных прав и интересов. В связи с этим мнение отдельных граждан и общества в целом о деятельности ОВД и их сотрудников становится важнейшим критерием оценки всей правоохранительной системы государства. Повысить степень доверия и уважения населения к сотрудникам правоохранительных органов посредством СМИ — одна из задач, которую сегодня решает руководство МВД России. Неэффективная работы полиции снижает доверие к государству и его основным институтам, формирует в обществе атмосферу страха и ощущение незащищенности, подавляет экономическую активность, лишает граждан стимулов платить налоги и тем самым разрушает фискальную политику и т. п. Наоборот, полиция, пользующаяся уважением и доверием граждан, является неременным условием эффективного государства и социального благополучия. Общественное мнение по отношению к полиции может рассматриваться как барометр прогресса в том, как правительство служит интересам и нуждам населения [7].

По мнению авторов ОВД необходимо развивать и укреплять партнерские отношения с обществом и правозащитными организациями, совершенствовать формы и методы работы в правовом поле деятельности сопровождении деятельности правоохранительных органов, объективного информирования о достигнутых результатах, проблемах, которые возникают в деятельности различных подразделений ОВД. Здесь существенную помощь может оказать налаживание взаимодействия с другими структурами, занимающимися защитой законных прав и интересов несовершеннолетних.

Журналистами, работниками радиостанций, кинокомпаний и телекомпаний, внештатными авторами, занимающимися освещением деятельности ОВД, вопросами защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, профилактики правонарушений несовершеннолетних для преодоления существующего в обществе недоверия к работе сотрудников правоохранительных органов в их борьбе с преступностью.

Литература:

1. Гаврилова О.В. Криминологическая характеристика насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере быта и досуга (по материалам Санкт-Петербурга и Ленинградской области): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

2. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: учебник. М., 2009. 480 с.

3. Бондаренко Т.А. Имидж органов МВД в «милицейских телесериалах» // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 115.

4. Защита деловой репутации ОВД в современных условиях. URL: <http://admin.ormvd.ru/pubs/15604/> (дата обращения: 13.10.2017).

5. Жерновой М.В., Шевчук Г.Ю. Роль средств массовой информации в формировании положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 33-38.

6. Практика изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел: аналитический обзор. М., 2006. 78 с.

7. Гимпельсон В.Е., Монусова Г.А. Доверие полиции: межстрановой анализ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 234 с.

Gavrilova O. V., Makeeva I. A., Pavlov D. V., Minaeva M. V.

CREDENTIALS OF INSPECTOR ON MINOR LAW-ENFORCEMENT BODIES IN SPHERE OF PROTECTION OF LEGAL RIGHTS AND INTERESTS OF MINORS

Abstract. Author examines the powers of the inspector for the affairs of minors of the internal affairs bodies in the field of protecting the legal rights and interests of minors. Main directions of his work in this field of activity are indicated. Distressed issues are indicated.

Гирин В. А.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРАКТ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ПРАКТИКА ЕГО ВНЕДРЕНИЯ

***Аннотация.** В настоящее время большое количество граждан заняты работой в государственных учреждениях, в совершенно различных областях, будь то образование, культура, здравоохранение. Они лишены некоторых гарантий и статуса государственных служащих. Повышение оплаты труда таких граждан является один из важнейших приоритетов государства. В целях уменьшения межрегиональной дифференциации оплаты труда работников государственных учреждений, а также для повышения престижа такой работы Президентом Российской Федерации был издан Указ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».*

В соответствии с вышеназванным Указом, было принято Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р «О программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 гг.» (Далее — Распоряжение), в котором разъяснено, что все государственные учреждения обязаны перейти на эффективный контракт в целях обеспечения к 2018 году достижения целевых значений соотношения средней заработной платы работников, повышение оплаты труда которых предусмотрено указами Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 и от 1 июня 2012 г. № 761, и средней заработной платы в субъектах Российской Федерации.

Так, Правительство РФ выделяет следующие цели при введении эффективного контракта:

1. сокращение разрыва между средним уровнем оплаты труда работников учреждений и средним уровнем заработной платы по субъекту Российской Федерации;

2. устранение необоснованной дифференциации в уровне оплаты труда руководителей и работников учреждений;

3. совершенствование системы критериев и показателей эффективности деятельности учреждений и работников, установления указанных критериев и показателей в учреждениях, где они в настоящее время отсутствуют;

4. отмена стимулирующих выплат, устанавливаемых без учета показателей эффективности деятельности учреждений и работников;

5. определение оптимального соотношения гарантированной части заработной платы и стимулирующих надбавок.

На текущий момент существует проблема в понимании значения понятия «эффективный контракт». Рядовые сотрудники, а в некоторых случаях и специалисты по кадрам разрабатывают новые трудовые договоры с названием «эффективный контракт», впоследствии уточняя его «дополнительными соглашениями к эффективному контракту».

На взгляд автора этот подход является неправильным, ввиду отсутствия данного понятия в Трудовом Кодексе Российской Федерации, а в частности в ст. 57 ТК РФ.

В соответствии с Распоряжением, эффективный контракт — это трудовой договор с работником, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки.

Обязательность перехода на эффективный контракт у государственных учреждений установлена все тем же Распоряжением Правительства. Обязательность подразумевает, что в соответствии со ст. 74 ТК РФ, работодатель обязан уведомить всех сотрудников за два месяца о переходе на эффективный контракт, а при наличии профсоюза — уведомить и его. Работников, отказавшихся работать в новых условиях труда, надлежит уволить в соответствии с пунктом 7 части первой статьи 77 ТК РФ.

Таким образом, позитивный аспект от введения эффективного контракта, на которое рассчитывает Правительство РФ для некоторых работников может быть выражен в увольнении, ведь далеко не

все работники будут согласны с вновь введенными критериями эффективности.

Существует множество публикаций, которые описывают эффективный контракт как срочный трудовой договор, что, по мнению автора, является прямым нарушением прав работника. Ведь «срочность» договора, согласно ТК РФ, может быть установлена только для перечня лиц, определенных в статье 59 ТК РФ.

Как показывает практика, критерии эффективности работников разрабатывают сами государственные учреждения, ввиду плохой проработанности их на уровне региона, либо отсутствия вовсе. С одной стороны передача «на откуп» разработки критериев эффективности в сами учреждения является, по мнению автора, правильным и осмысленным, однако специалистам, на которых возлагается обязанность по разработке критериев явно не достает практического и теоретического опыта, зачастую ввиду профильного юридического образования.

Автору видится решение данной проблемы в необходимости разработки укрупненных примерных критериев эффективности на уровне региона, которые необходимо конкретизировать уже органам власти, в подведомственности которых находятся учреждения. Самим учреждениям необходимо было бы указать об обязательности разработки критериев, основываясь на тех, что уже им «спущены». Так, будет сформирован единый примерный перечень критериев по отраслям и регионам, который будет способствовать унификации и стандартизации положений об оплате труда и трудовых договоров учреждений.

В свою очередь стоит заметить, что стимулирующая надбавка, для которой и разрабатываются критерии эффективности, не может быть назначена за непосредственно выполнение самой трудовой функции. Т. е. если работник обязан «описывать музейные предметы» или «преподавать занятия по классу скрипки», работодатель не вправе платить за это стимулирующую надбавку, так как данные занятия входят в ту работу, за которую работнику платят должностной оклад. Также, среди бюджетных учреждений часто можно встретить такую формулировку критерия эффективности, как например «выполнение иной работы». Ввиду отсутствия прямого запрета в Распоряжении Правительства РФ и отсутствии указания на данный негативный пример в других нормативных актах, работодатель зачастую

определяет такую стимулирующую надбавку, хотя обязан оформить такую работу как совмещение или совместительство.

Типовая форма трудового договора, который конкретизирует надбавки и трудовую функцию работников утверждена Распоряжением. Однако ее практическое применение также вызывает большие трудности у профильных специалистов. Так, разрабатывая дополнительное соглашение к трудовому договору, излагая его в новой редакции, кадровые специалисты устанавливают работникам испытательный срок, срок начала работы — с момента подписания дополнительного соглашения и прочие досадные ошибки. По мнению автора, работникам бюджетных учреждений не хватает теоретических знаний в области введения эффективного контракта, ввиду разобщенности рекомендаций. Автору видится необходимым разработать на федеральном уровне нормативную документацию, разъясняющую типичные ошибки и их решения.

Также хочется отметить, что установление таких критериев, как «надлежащее исполнение должностных обязанностей», «отсутствие жалоб по результатам работы» и, определяя за них жесткий процент стимулирующей надбавки, приведет к тому, что работник будет стремиться к такому стимулированию, а работодатель очень скоро израсходует весь свой фонд заработной платы, так как увеличение этого фонда не вменено в обязанности главным распорядителям бюджетных средств на местах, в связи с введением эффективного контракта, либо отсутствует такое финансирование в общем.

Итогом, пытаясь стимулировать работников к более продуктивному труду, при этом здраво оценивая возможности фонда оплаты труда (ФОТ) учреждения — работодатели определяют диапазоны для каждого критерия эффективности. Таким образом, утвердив критерий, например, «надлежащее выполнение должностных обязанностей» от 0 до 30% от должностного оклада, работодатель придет к тому, что надбавки будут лишь формально распределяться исходя из ФОТ, что сводит к минимуму положительные моменты от введения эффективного контракта. При этом в соответствии с Распоряжением такое не допускается, это вводит в заблуждение и не дает работнику четкого представления о том, что он должен сделать для получения стимулирующей выплаты, но именно такое определение надбавок, в условиях ограниченного финансирования остается возможным.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.12.2017).

2. Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р «О программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 гг.» // «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.10.2017).

3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.12.2017).

Girin V. A.

EFFECTIVE CONTRACT IN STATE INSTITUTIONS AND PRACTICE OF ITS IMPLEMENTATION

Abstract. At present a large number of citizens are engaged in work in public institutions in completely different areas, such as education, culture, health. They are deprived of some guarantees and the status of civil servants. Increasing the remuneration of such citizens is one of the most important priorities of the state. In order to reduce the interregional differentiation of remuneration for employees of state institutions, as well as to enhance the prestige of such work, the President of the Russian Federation issued Decree No. 597 of May 7, 2012 on Measures to Implement State Social Policy.

Голубецкая Н. П.

Чиркова Т. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологии управления и экономики*

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Аннотация. Сбалансированность инновационной и инвестиционной деятельности при реализации социальных проектов муни-

ципальными образованиями на региональном уровне требует комплексного и системного подхода, характеризующегося пониманием специфики конкретного региона.

Разработка и реализация социальных муниципальных проектов российских регионов позволит обеспечить эффективную поддержку и развитие инновационных хозяйственных структур, которая включает разработку нормативно-правовой базы и снижение административных барьеров; компенсации и выплаты малообеспеченных слоев населения; формирование социальной инфраструктуры (центров коллективного пользования, центров трансферта и пр.); сокращение сроков получения государственных услуг и дотации на их оформление; создание информационной поддержки на региональном, российском и международном уровне, привлечение финансовых ресурсов; формирование государственного заказа на социальные проекты и использование инструментов налоговых льгот и гарантий по кредитам и государственным заказам и т. д.

В условиях посткризисной экономики чрезвычайно важным звеном является оптимизация системы управления социальными проектами муниципальных образований и привлечение населения к оценке результативности их реализации.

Сбалансированность инновационной и инвестиционной деятельности при реализации социальных проектов муниципальными образованиями на региональном уровне требует комплексного и системного подхода, характеризующегося пониманием специфики конкретного региона, его потенциала и преемственностью задач и целей, определенных стратегией развития, на каждом уровне планирования и в разрезе каждого отраслевого ведомства [1].

В рамках методологии сбалансированности инновационной и инвестиционной деятельности при реализации социальных проектов муниципальными образованиями можно выделить следующие основополагающие принципы:

1. Системность и комплексность подходов к разработке социального проекта, выявлению проблем, детальному анализу в функциональной увязке с задачами других проектов, реализуемых муниципальными образованиями в регионе, поиск оптимальных и наиболее эффективных решений, позволяющих осуществить мониторинг качества и результативности принятых решений, получение

обратной связи и корректировка решений по результатам полученной обратной связи.

2. Структурированность системы результативности управления социальными проектами муниципальных образований на всех уровнях в соответствии со стратегической целью и изменениями внешней среды. Система управления социальными проектами должна отвечать современным требованиям, обеспечивающим экономическое развитие региона, и своевременно трансформироваться под существующие реалии экономической ситуации, сохраняя при этом ориентацию на определенные стратегические задачи.

3. Выявление потенциала и резервов для формирования и реализации социальных проектов муниципальными образованиями. Качественный подход к определению инновационного потенциала региона позволит определить точки конкурентного роста и обеспечить более эффективный и быстрый рост перспективных отраслей экономики.

4. Активное участие административных органов управления, представителей бизнес — структур и населения в формировании приоритетов в реализации социальных проектов с учетом межрегиональных интересов.

5. Гибкость и оперативность административной системы управления социальными проектами, предполагающая наличие инвестиционного потенциала и инновационной активности на всех уровнях управления.

6. Участие экспертов международного уровня в выявлении проблем реализации социальных проектов муниципальными образованиями, разработки стратегий и механизмов сбалансированности инновационной и инвестиционной деятельности на региональном уровне.

7. Преемственность функций и связей в системе управления социальными проектами, предполагающая развитие реального сектора экономики и сферы услуг.

8. Комплексность системы управления социальными проектами заключается в планировании и разработке документов и регламентов, регулирующих нормативно-правовое поле, организационные и финансово-экономические решения и мероприятия, способствующие реализации поставленной стратегии развития региона.

9. Оптимизация системы управления социальными проектами, направленная на повышение эффективности межрегионального и

межотраслевого сотрудничества на основе баланса интересов хозяйствующих субъектов.

10. Планирование поэтапного осуществления социальных проектов муниципальными образованиями, которое должна быть результативным с целью решения задач городского хозяйства.

Для повышения уровня конкурентной среды в реализации социальных проектов муниципальными образованиями необходимо снизить границы монополизации ряда сегментов экономики, которые приводят к чрезмерному росту цен и тарифов и не способствуют решению задач развития социальной инфраструктуры. Для муниципальных образований одним из возможных инструментов может стать активизация и привлечение к осуществлению социальных проектов предпринимательских структур.

Литература:

1. Голубецкая Н.П. Методические подходы к определению приоритетов инновационной политики региона // Экономика и управление. 2011. № 12(74). С. 45-48.

2. Чиркова Т.В., Голубецкая Н.П. Факторы и условия обеспечения механизма управления инновационной деятельностью экономических систем // Транспортное дело России. 2015. № 5 (120).

3. Чиркова Т.В. Деловой климат в России — проблемы и пути решения // Модернизация Российской экономики. Прогнозы и реальность: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2015. С. 208-213.

4. Elena Voskresenskaya, Vitaly Snetkov, Alexander Tebryaev. Current-day matters of administration and law in the field of high-rise construction // E3S Web of Conferences 33, 03051 (2018) doi.org/10.1051/e3sconf/20183303051.

Golubezkaya N. P., Chirkova T.V.

DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS IN THE CONTEXT OF STRUCTURAL ADJUSTMENT OF ECONOMIC, LEGAL AND SOCIAL GOVERNING BODIES

Abstract. The balance of innovation and investment in the implementation of social projects by municipalities at the regional level re-

quires a comprehensive and systematic approach, characterized by an understanding of the specifics of a particular region.

Гуменюк Г. Х.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА ПРИЗНАНИЯ, СОБЛЮДЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация. Главным гарантом прав и свобод гражданина является государство, которое осуществляет защиту прав через систему государственных органов, и в первую очередь, через систему правоохранительных органов.

В стране, где гарантируется правовая демократическая организация публичной власти, права и свободы человека и гражданина являются отличительным свойством всей правовой системы. Сегодня в нашей стране деятельность по обеспечению и защите прав, свобод и законных интересов граждан занимает особое место. Это объясняется провозглашением в Конституции Российской Федерации человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности. Регулирование, провозглашённой в Конституции идеи, принятием федерального законодательства, принятием нормативных актов правозащитной направленности в государстве, обеспечивается признание, соблюдение и осуществление прав, свобод и законных интересов человека и гражданина [3].

По мнению учёных, осуществление на практике вышеуказанного положения зависит от многих факторов и условий. К ним следует отнести состояние и уровень развития права; развитие экономики в стране; политическую обстановку в обществе; уровень позитивной деятельности правоприменительных органов, а также позицию к проблемам общества самих граждан [2]. Гражданин дол-

жен иметь право свободно реализовывать имеющиеся у него права. Должен сам выбирать способ реализации этих прав по своим возможностям, непосредственно осуществлять принадлежащее ему право, тогда, когда законом не установлена правоприменительная деятельность соответствующих органов.

Практика показывает, что правовой механизм осуществления правоохранительной деятельности является тем самым началом определения, закрепления и осуществления мер по обеспечению реализации и защиты прав, свобод и законных интересов российских граждан. Необходимо отметить, что в процессе осуществления правоохранительной деятельности, как правило, возникают проблемы правоприменения нормативных актов, регулирующих защиту прав и свобод граждан.

В современной научной литературе в области права, категория «механизм» используется в различных интерпретациях. Учёные выделяют «механизм государства», «механизм управления», «механизм реализации норм права» «механизм социально-правовой защиты и прочие. Вопросы, касающиеся понятия механизма, его содержания и путей его совершенствования являются предметом исследования многих ученых. В данной работе исследованы мнения некоторых ученых по данным вопросам. Например, Глушенко П.П. считает, что механизм социально-правовой защиты конституционных прав и свобод представляет собой систему, закрепленных законами и подзаконными актами правовых методов, средств и способов воздействия на общественные отношения в целях обеспечения реализации и защиты прав, свобод и интересов юридических лиц и граждан, оказания им помощи по реализации и восстановлению правового статуса. Учёный считает, что «механизм» включает в себя:

1. Совокупность правовых методов, средств и способов, установленных государством.
2. Субъекты — физические и юридические лица, общественные объединения и органы государства в целом.
3. Объекты — охраняемые ценности морального и материального характера.
4. Правосубъектность субъектов — объем полномочий и обязанностей.

5. Нормативные акты национального и международного уровня, относящиеся к правозащитной деятельности.

6. Акты реализации конституционных прав и свобод граждан.

7. Правовая культура участников социально-правовых отношений.

8. Правосознание субъектов социально-правовых отношений.

9. Взаимодействие между субъектами и объектами.

Объем правомочий субъектов правозащитных отношений различен и зависит от основы этих отношений [4]. Однако в полной мере установить механизм обеспечения реализации и защиты прав и законных интересов человека и гражданина достаточно сложно, так как жизнь находится в состоянии постоянного изменения и развития.

Такие учёные, как Абдулаев М.И., Комаров С.А., выделяют «механизм» демократии. Они считают, что преобразования в нашей стране направлены на создание механизма демократии как средства преодоления противоречий в обществе. Необходимо построение такого гражданского общества, где верховенство власти принадлежало бы законам, которые выполняют все члены общества, независимо от их положения в обществе. Международно-признанные общечеловеческие права людей должны отображаться в законах. В этой связи, государственные органы должны стать реальным средством обеспечения достойных условий жизни человека в экономической, социальной, политической и духовной сферах жизни общества. С другой стороны, граждане должны перестать занимать иждивенческо-выжидательную позицию в обществе. Они обязаны привести в действие свою предприимчивость в реализации индивидуального интереса, соединённого с потребностью общества. Такой подход со стороны различных ветвей власти стимулирует гражданскую и политическую активность личности, повышает ответственность граждан за результаты своей деятельности. В то же время, практика реализации прав личности в современных условиях требует широкого использования основополагающего, классического принципа правового регулирования — «дозволено все, что прямо не запрещено законом». Такой подход позволяет перейти от разрешающей формы регулирования к регистрирующей форме правового регулирования. Это, в свою очередь, связано с активизацией разработки как правореализующих, так и правоохранитель-

ных юридических норм, которые направлены на защиту свободы личности, её неприкосновенности и безопасности. Данный подход нашёл отражение в концепции сферы прав человека, в Российской декларации прав и свобод человека [1].

Необходимо указать, что демократия тесно переплетается и связана с такими понятиями как законность и правопорядок. Именно укрепление законности и правопорядка, содействует развитию демократии, которые вместе выступают в качестве единого начала (общего фундамента), обеспечивающего стабильность в обществе и развитие общественных отношений.

Безусловно, аппарат государства, в том числе его правоохранительная система развиваются вместе с процессом демократизации всей совокупности общественных отношений. Демократизация государственного аппарата является важнейшим направлением в деятельности органов власти в сфере защиты конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Последовательная демократизация и гласность органически связаны с укреплением дисциплины и законности в стране, усилением борьбы с любыми нарушителями правопорядка. Поэтому вполне объяснимо пристальное внимание общества к правоохранительной практике. Однако существование правовых норм, регулирующих порядок в стране и соблюдение гражданами законности, является необходимым, но не является достаточным для установления подлинного режима законности в обществе [6].

Правоприменительная деятельность правоохранительных органов в нашей стране, относительно самостоятельна и содержит выполнение промежуточных стадий, отступление от которых влечет за собой государственно-правовое воздействие. Учёные считают, что применение права, есть властная деятельность компетентных органов по разрешению конкретного юридического дела, в результате чего выносится соответствующий индивидуальный акт [7]. Специфика правоприменительной деятельности правоохранительных органов определяется местом органов в государственном аппарате, сферой действия (функциями), компетенцией и рядом других обстоятельств. Правоприменение, представляет, прежде всего, активную деятельность государства в решении конкретного дела; жизненного случая; разрешения определенной правовой ситуации; «приложение» закона, общих правовых норм к

конкретным лицам, конкретным обстоятельствам [5]. Следовательно, можно сделать вывод, что правоприменение способствует совершенствованию конкретных общественных отношений.

Правотворчество также оказывает влияние на обеспечение реализации и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан России. Юридическая возможность граждан принимать участие в правотворческой деятельности предусмотрена рядом положений Конституции Российской Федерации. К ним следует отнести положения, характеризующие основы конституционного строя, конституционно-правового статуса личности, принципы осуществления государственной власти в Российской Федерации и другие.

Реализация права гражданина или восстановление нарушенного права всегда связано с выполнением своих обязанностей уполномоченных на то органов. Здесь важно иметь необходимые условия, в которых гражданин способен свободно реализовывать, предусмотренные Конституцией права и свободы, а в случае нарушения прав — иметь возможность восстановить или защитить их.

Главным гарантом прав и свобод гражданина является государство, которое осуществляет защиту прав через систему государственных органов, и в первую очередь, через систему правоохранительных органов. Современная система государственной власти в нашей стране не в полной мере справляется со своими задачами. Это подтверждают многочисленные нарушения прав граждан, например, в отчете прокурора о надзоре за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина за один месяц в 2013 году выявлено 642 нарушения, а в 2014 году 730 нарушений.

Режим законности в механизме реализации и защиты прав и свобод граждан играет главную роль. Режим законности — незыблемая основа порядка, стабильности в государстве, обществе, в жизни каждого человека [8]. Режим законности характеризует возможности в стране по обеспечению реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

К сожалению, как показывает практика, в настоящее время в России просматривается определённое несоответствие прав и свобод граждан, прописанных в нормах права, прав и свобод, существующих в действительности. Например, Закон РФ «Об образовании» хотя и закрепляет равный доступ граждан к образованию, од-

нако не гарантирует равного участия граждан в учебном процессе. Также Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», принятый в 2002 году, провозглашает равные права граждан РФ, но не равный доступ к гражданству вне зависимости от расовой или этнической принадлежности. Кроме того, например, в Федеральном Законе № 114-ФЗ от 15.08.1996 «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», в ст. 15 содержатся ограничения на выезд лиц, ознакомленных с документами особой важности и совершенно секретными документами. Ограничение выезда прописано как временно ограниченное, но в реальности выезд таких лиц ограничивается постоянно. Это является нарушением требований ст. 2 Протокола № 4 к Европейской конвенции по правам человека. При этом данный протокол ратифицирован Российской Федерацией Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». Между тем, в соответствии со ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, являются составной частью ее правовой системы; если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные федеральным законом, то применяются правила международного договора. Согласно требований ст. 136 Уголовного Кодекса РФ, за перечисленные выше нарушения, предусмотрена уголовная ответственность. Она применяется если нарушено равенство прав человека и гражданина в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Однако нарушителя закона можно привлечь к уголовной ответственности только при наличии вреда, причиненного пострадавшему; действия по осуществлению дискриминации или подстрекательство к дискриминации, если они не носят публичного характера, ненаказуемы. Таким образом, приведённая выше статья уголовного кодекса, определяет состав преступления в материальном смысле, но не формальном.

Выше изложенное даёт основание считать, что для эффективного осуществления прав и свобод человека и гражданина в процессе выполнения своих функций правоохранительными органами,

необходимо наличие не только соответствующих норм права, обеспечивающих права и свободы граждан. Необходимо также наличие эффективного механизма контроля над деятельностью правоохранительных органов при выполнении ими своих функций.

Анализируя общественное значение и сущность полиции, можно выяснить содержание и объем задач и функций, которые возложены на нее. Задачи и функции полиции определяют характер и пределы ее вмешательства в частную и общественную жизнь, соответственно, четкость их обозначения непосредственным образом влияет на последующее адекватное правовое регулирование деятельности полиции. Учитывая социальное назначение полиции, необходимо сделать выводы о том, что ее задачи распространяются на сферу противоправных деяний, а также аналогичных им по угрозе, создаваемой жизни, здоровью, достоинству, правам и свободам граждан, законным институтам общества и государства, общественно опасных событий.

Полиция, как и армия, и юстиция, является таким государственным институтом, который может стать весьма серьезной потенциальной угрозой для прав и свобод человека и гражданина в силу реализуемых функций и используемых средств. Этот факт делает необходимым введение дополнительных правовых гарантий, которые привели бы в соответствие деятельность данного органа с его социальным назначением, которое предусмотрено в законе.

Обязательное условие для полноценного функционирования любого государственного органа, особенно полиции, — это четкая регламентация в нормативно-правовом акте ее назначения и целей деятельности. Необходимо заметить, что установление в законе только целей деятельности недостаточно, чтобы разъяснить общественную сущность полиции. Это можно подтвердить тем фактом, что цели деятельности полиции часто равнозначны назначению других правоохранительных органов, например, органов прокуратуры. Помимо этого, учитывая полученный исторический опыт развития органов внутренних дел, многообразие целей не способствует раскрытию сущности полиции одним лишь только выявлением ее назначения. Практика подтверждает, что если общественная сущность полиции не раскрыта, то создается ситуация, при которой властные структуры имеют дополнительные возможности манипулировать полицией в целях собственных интересов.

Изучая опыт работы полицейских органов за рубежом, можно прийти к выводам об общественной сущности и средств деятельности полиции как самостоятельного государственного института. Наличие у сотрудников полиции права использовать силовые средства в интересах охраны общественного порядка является главной отличительной особенностью, которая позволяет иметь особое место в системе правоохранительных органов государства. Право насильственного принуждения неопределенного круга лиц к какому-либо деянию дает возможность обществу, которое сознает, что механизмы общественной саморегуляции срабатывают далеко не всегда, адекватно воспринимать действия полиции.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» поставил полицию на особое положение среди других правоохранительных органов, поскольку она вправе применять отдельные меры государственного принуждения, физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Но необходимо заметить, что насильственные методы обеспечения правопорядка в деятельности полиции занимают минимальное место, реальная практика, по большей части, свидетельствует о том, что форма устного напоминания, замечания или предложения превалирует над силовыми методами.

Принуждение не единственный отличительный признак полицейской функции государства. Правовое государство, в котором высшая ценность — человек, его права и свободы, создает такие принципы деятельности полиции как «соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, законность, беспристрастность, открытость и публичность, общественное доверие и поддержка граждан, а также взаимодействие и сотрудничество».

Нужно иметь в виду, что определение полиции согласно Федеральному закону «О полиции» не отражает признак сущности полиции. Она в соответствии со ст. 1 «предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности». Положение о рабоче-крестьянской милиции (1920 г.) определяло милицию как «вооруженный исполнительный орган советской власти», т. е. имелось в виду, что к компетенции полиции должны относиться те вопросы,

в решении которых необходимо применять принуждение, т. е. сущность полиции обуславливалась способом действий.

Целесообразен вопрос о том, чтобы закрепить в законе военизированный характер организации полиции, а именно понятие «вооруженность», но для этого необходимо рассмотрение данного предложения более глубоко. С одной стороны, «вооруженность» создает предпосылки для определения задач и функций полиции на цивилизованном уровне, что не даст возможность навязывания не присущих для нее функций на всех уровнях власти. С другой стороны, в правовом государстве полиция не может рассматриваться как вооруженная организация. Социальная ценность законной цели определяет меру вторжения в личную свободу гражданина, эти правомочия обусловлены социальной ценностью законной цели.

Говоря о «вооруженности», необходимо отметить, что полиция — это правоохранительный орган, отличие которого от других правоохранительных органов состоит в определенном образе действий, методе, который состоит в наделении полиции возможностью применения оружия и специальных средств. Однако основное отличие полиции от других правоохранительных структур (суда, прокуратуры) состоит в действии путем непосредственного применения мер принуждения без процессуального оформления постановлений и т. д., которые должны предварять применение силы. Кроме того, термин «вооруженность» необходимо применять с осторожностью, потому как, в основном, работа полиции не связана с применением оружия и использованием силы, однако возможность ее немедленного применения всегда присутствует в полномочиях полиции, что наделяет ее деятельность специфичностью по сравнению с другими органами государственной власти.

Несмотря на произошедшие значительные изменения в правовом регулировании деятельности российской полиции в результате реформ, которые были вызваны динамическими процессами формирования государственности и общества, сохраняется необходимость более глубокой теоретической проработки серьезных проблем, которые касаются определения социального предназначения, сущности полиции, ее функций, которые соответствовали бы потребностям общества на данном историческом этапе, выбора организации полиции, которая, сохраняя лучшие традиции российской государственности, впитала бы в себя лучшие черты зарубежных

аналогов. Необходимо сформулировать новые гуманистические принципы деятельности полиции, оснастить ее правовыми средствами деятельности и гарантиями правовой защищенности, а также создать непротиворечивую, гибкую и вместе с тем стабильную систему правового регулирования общественной деятельности полиции.

Литература:

1. Абдулаев М.И., Комаров С.А. Проблемы теории государства и права: учебник. СПб.: Питер, 2003. С. 177.

2. Белянская О.В. Механизм непосредственной реализации прав и свобод граждан: понятие, структура, проблемы функционирования // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2012. № 3. С. 11.

3. Гончарова Н.В. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд./докт. юрид. наук. Белгород, 2011. С. 3.

4. Глущенко П.П., Кикоть В.Я. Теория и практика социально-правовой защиты конституционных прав, свобод и интересов граждан в Российской Федерации: учебник. М., 2002. С. 62-63.

5. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник 3-е изд., перераб. и доп. / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. М.: Норма, 2007. С. 403.

6. Ливмиц Д.З. Государство и право в современном обществе. Необходимость новых подходов // Советское государство и право. 1990. № 10.

7. Теория государства и права. Краткий курс лекций / сост.: И.М. Максимова. Тамбов, 2011. С. 46.

8. Теория государства и права: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, В.В. Лазарева. М.: ИД «ФОРУМ»; ИНФРА-М, 2008. С. 462.

Gumenyuk G. H.

ENSURING RESPECT FOR THE PRINCIPLE OF RECOGNITION, OBSERVANCE AND PROTECTION OF RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ACTIVITIES OF POLICE OFFICERS

Abstract. The main guarantor of the rights and freedoms of a citizen is the state, which protects rights through the system of state bodies, and first of all through the system of law enforcement bodies.

Жижилева Л. И.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ПРАВА И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ, ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ, СОБЛЮДЕНИЕ И ЗАЩИТА

Аннотация. Обладание правами и свободами — это гуманистическая ценность современного мира. Ее реализация зависит не от осведомленности людей, а от самооценности личности. Проблема самооценности личности в России сказывается на непринятии прав извне (как давлению), несоблюдении ее прав, отсутствии совершенствования законодательства и судебной практики по правам человека.

Современное общество все больше приходит к пониманию такого конституционного порядка, при котором государство и его органы необходимы для обеспечения прав и интересов личности, находясь под контролем закона. В таком случае можно говорить о создании социального и правового государства. Тогда сама личность должна хорошо себе представлять собственные права и свободы. Насколько знают о них россияне, необходимы ли они им, соблюдаются ли и защищаются ли права и свободы, пойдет речь в данной статье.

В области прав и свобод существуют идеологические ориентиры, отраженные в Конституции РФ и обязательные к реализации госорганами и служащими. Однако, сами чиновники свидетельствуют о том, что россияне плохо себе представляют свои права и свободы, и выход здесь видится в необходимости информировать о них. Для этого, в частности, проводятся телепередачи с участием Уполномоченного по правам человека РФ [3], началась подготовка школьных и вузовских курсов по «Правам человека» [4].

Однако, тот факт, что незнание прав и свобод людей рассматривается через призму привычной системы осведомленности, и показывает всю неэффективность данных мер. О правах человека уже говорится как в школьных, так и в соответствующих вузовских курсах, но, очевидно, что их изучение не становится предметом интереса. Известно, что нельзя научить тому, что не важно и не интересно. История нашей страны показывает, что прекрасные идеи остаются просто идеями, от которых больше страдают сами идеалисты, например, декабристы, чье выступление в интересах народа не было поддержано самим народом.

Вполне очевидно, что выражаться и защищаться могут те права и свободы, которые признаны своими, собственными, а не привнесенными извне. И в этой связи видятся, по крайней мере, три проблемы. Одна из них заключается в том, что при нормативной системе права в России правовой статус личности формулируется таким образом, что права и свободы должны быть закреплены в законе, только тогда они подлежат выражению и защите, т. е. по сути они являются внешними для человека, он должен о них узнать, прочитав закон. Однако же большая часть россиян законы не знает, не доверяет законотворцам, считая, что они приняты для элиты общества [5, с. 365-366]. Отсюда и игнорирование закрепленных в законе прав и свобод.

Кроме того, в менталитете русского народа не заложен интерес к своим правам и свободам. Данная проблема тесным образом связана с самоценностью личности, поскольку именно ценящая себя личность готова отстаивать собственные интересы. Итальянское Возрождение, связанное с активным развитием торговых отношений к XIII-XIV вв., привнесло в сознание общества понимание, что человек обладает такими же творческими способностями и возможностями, что и Бог. Отсюда и вся система гуманистической культуры, основанной на высокой ценности человека, признании его прав и свобод. В православном же мире Возрождения не было. Более того, активный интерес к торгово-экономической деятельности в Новгороде, Пскове был подавлен вхождением республик в состав Московского княжества к XV-XVI веку. Все последующее развитие российского государства вплоть до 2 пол. XVIII века (появляются в законодательстве отдельные права и свободы в отношении дворян, мещан), указывает на непризнание самоценности личности в иерархической культуре.

И даже с появлением Конституций и законов, декларирующих права и свободы лицам, насилие над человеком (закрепленном еще в «Домострое»), а значит несоблюдение его прав и свобод, не перестало быть актуальным до сего времени [2, с. 271-276]. Чтобы выражать свои права и свободы личность должна признавать свою ценность, частью которой они являются. И эта самооценочность должна существовать как явление гуманистической культуры, которой в реальной жизни российского народа не было.

О последнем свидетельствует, по крайней мере, еще одна проблема, — многолетнее несоблюдение прав и свобод личности, как считает большинство опрошенных россиян (46%), на что указывает Уполномоченный по правам человека РФ [1]. Но даже, если россияне обращаются в судебные органы за защитой прав, то считают решения несправедливыми, что приводит к многочисленным искам в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). А. Штыкина в своей статье опубликовала мнения правозащитников, в частности Д. Гайнутдинова и С. Алексеевой, которые считают, что власть, если и выплачивает компенсации по искам в ЕСПЧ, но не принимает системных мер по улучшению ситуации в законах и на практике [6].

Таким образом, информирование населения о правах и свободах представляет лишь незначительную толику в более серьезной проблеме — развития личности, которая не признает ценность себя и своих прав, не принимает их извне, как давления, отчаялась от их несоблюдения.

Литература:

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2016 г. С. 13. [Электронный ресурс] // URL: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2016> (дата обращения 18.12.2017).

2. Жижилова Л.И. Защитники и противники декриминализации «домашнего насилия»: возможен ли консенсус. Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решения: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2017. С. 271-276.

3. Новости с сайта «Продолжается цикл телепередач «Права человека» с участием Татьяны Москальковой» [Электронный ресурс] // URL: http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/pro

dolzhaetsja_cikl_teleperedach_acirclaquoprava_chelovekaacircraquo_s_uchastiem_tatjany_moskalkovoj (дата обращения 16.12. 2017).

4. Новости с сайта «В Аппарате Уполномоченного обсудили примерную программу учебной дисциплины «Права человека» [Электронный ресурс] // URL: http://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/v_apparate_upolnomochennogo_obsudili_pri_mernuju_programmu_uchebnoj_discipliny_acirclaquoprava_chelovekaa_circraquo (дата обращения 16.12.2017).

5. Рассолов М.М. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие. М: ЮНИТИ ДАНА; Закон и право, 2011. С. 365-366.

6. Штыкина А. Полный Страсбург. 25.01.2013 [Электронный ресурс] // URL: http://www.gazeta.ru/politics/2013/01/25_a_4940349.shtml?updated (дата обращения 18.12.2017).

Zhizhileva L. I.

HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN MODERN RUSSIA: NEED, AWARENESS, COMPLIANCE AND PROTECTION

Abstract. The possession of rights and freedoms is the humanistic value of the modern world. Its implementation doesn't depend on the awareness of people, but on the self-worth of the individual. The problem of the self-worth of a person in Russia affects the non-acceptance of rights from outside (as pressure), non-observance of her rights, the lack of improvement of legislation and court practice on human rights.

*Жильская Л. В., Жильский Н. Н.
Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ОРГАНАМИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена институту судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в современной России. В статье говорится о проблемах осуществления конституционных прав

граждан на современном этапе и роли государства в решении этих проблем.

Определение России как правового государства относится к его сущностной характеристике, так как оно помещено в главе 1 Конституции России «Основы конституционного строя». Государства, провозгласившие себя в своих конституциях правовыми, реализуют свою социальную ориентированность, прежде всего, через предоставление своим гражданам определенного круга прав. Формирование правового государства, основным принципом которого является подчинение всех и всего закону, предполагает высокий уровень правового регулирования взаимоотношений между человеком и государством. К сожалению, современное общество ощущает на себе губительные последствия социально-напряженной обстановки. Со стремительным развитием законодательства в нашей стране очень остро встал вопрос об обеспечении его действия и законности. Расширилась судебная защита прав граждан и юридических лиц там, где раньше ее не было — в сфере государственно-властных отношений. Именно судебной власти отводится основная роль в правовой защите человека и гражданина, именно ее постановления носят окончательный, общеобязательный характер в защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций. Конституция Российской Федерации точно указала, что никакой другой государственный или иной орган, или должностное лицо не вправе принимать на себя полномочия суда, присваивать себе судебную власть (ч. 4. ст. 3, ч. 1 ст. 118). Уровень судебной защиты прав граждан рассматривается как основной показатель места судебной власти в обществе, показатель демократичности самого общества.

Судебная защита распространяется на неограниченный круг лиц, судебные решения обязательны для всех субъектов права, судебной защите подлежат все без исключения права и свободы — и те, которые принадлежат субъекту защиты в силу прямого указания Конституции РФ и иных законов, и те, которые не имеют нормативного закрепления, но не противоречат закону. Право на судебную защиту как закрепленное законом, имеющим высшую юридическую силу, является непосредственно действующим (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ) вне зависимости от наличия соответ-

вующей процедуры его реализации. Конституционный Суд РФ в ряде постановлений указал на возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, в том числе ошибочных решений самих судов. Судебная защита относится к числу прав, которые не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ) и обеспечивается исключительно при соблюдении следующих условий: непредвзятого рассмотрения доказательств, ограничения и недопущения любого давления извне, по совести и убеждению.

Универсальный характер судебной власти проявляется в том, что правозащитная функция судебной власти понимается достаточно широко, она распространяется не только на случаи, когда правовой порядок нарушают граждане, но и на случаи, когда естественные и неотъемлемые права, свободы и законные интересы граждан и организаций нарушают должностные лица или функциональные властные структуры государства, путем издания незаконных правовых актов, противоречащих Конституции Российской Федерации и законам, или при реализации своих полномочий путем совершения противоправных действий (бездействием).

Суду отводится роль организатора судебного разбирательства, обязанного создавать условия для исполнения сторонами их обязанностей и реализации предоставленных им прав, а также обязанность объективно и справедливо разрешать дела по существу. Закон освобождает суд от выполнения ряда не свойственных органу правосудия функций, возлагавшихся на него ранее действовавшим законодательством, в частности, восполнять в судебном заседании пробелы предварительного расследования путем самостоятельного поиска обвинительных и оправдательных доказательств, что, в сущности, облегчает решение стоящих перед судом задач. Освобождение суда от несвойственной ему функции обвинения в условиях состязательности, явилось важнейшим этапом в реализации судебно-правовой реформы.

Анализ нововведений в процессуальном регулировании деятельности суда позволяет сделать вывод о наличии известных внутренних противоречий в стремлении законодателя освободить суд от рудиментов преследования и одновременно расширить его компетенцию по судебному контролю решений и действий государственных органов и должностных лиц. Только суд может раз-

решить этим органам ограничить права и свободы граждан по довольно широкому спектру обладания ими естественными благами человека, обеспечивать соблюдение государственными органами его законных интересов. Таким образом, ответственность за правильное решение вопросов ограничения конституционных прав и свобод граждан переходит от прокуратуры к суду и может в некоторых случаях в дальнейшем вызвать вопрос о беспристрастности судей, принимавших участие в разрешении вопросов о применении мер пресечения.

При рассмотрении правовой природы судебного контроля в обеспечении защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан органами судебной власти следует выделить судебный контроль как принцип судопроизводства, направленный на реализацию судебной власти в досудебном производстве, который реализуется, во-первых, при применении мер процессуального принуждения или ограничении конституционных прав граждан, во-вторых, при осуществлении судебной проверки жалоб и заявлений граждан о нарушении их конституционных прав и свобод. Поэтому судебный контроль, являющийся формой судебной власти в досудебном производстве, правомерно рассматривать как проявление судебной защиты.

Формулирование принципа судебного контроля в досудебном производстве должно включать в себя специальные указания на его осуществление в соответствии с законом и на обязанность суда выявлять и исправлять процессуальные нарушения. Формулирование принципа судебного контроля не как принципа управления, а как принципа судопроизводства должно было бы привести к устранению функции внепроцессуального контроля, внепроцессуального консультирования и помощи, осуществляемой сейчас вышестоящими судами по отношению к нижестоящим.

Суд в правовом государстве должен занимать положение главного гаранта прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц. Идея верховенства суда в системе правоохранительных органов должна найти достаточно заверщенное выражение. Осуществление судебного контроля законности следует выделить в качестве особого принципа судопроизводства, конкретизируемого в других судопроизводственных правилах еще и потому, что мето-

дологически сущность термина начала 90-х годов XX века «судебный контроль» тогда получит принципиальное обоснование.

Таким образом, следует отметить, что особенности обеспечения защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан органами судебной власти сталкиваются с определенными трудностями нормативно-правового характера. Разногласия в правовых нормах, являющихся основанием для деятельности органов правосудия, создают определенные трудности, как для судов, так и для других правоприменительных органов, порождают правовые коллизии в механизме защиты конституционных прав граждан. Здесь четко нужно помнить, что право на защиту неотделимо от гарантий его осуществления. В связи с этим первоочередной становится задача разработки и создания единого механизма реализации конституционных прав граждан, включающего: а) меры по совершенствованию законодательства; б) систему мер, применяемых судами в целях недопущения нарушений прав и свобод граждан при производстве процессуальных следственных действий и мер принуждения, применяемых в отношении граждан правоохранительными органами; в) научно-обоснованные методические рекомендации, организационные и практические меры по оптимизации деятельности судов, ориентированных на защиту конституционных прав участников судопроизводства.

Сегодня в России налицо значительное несоответствие между действительностью и юридическими нормами о правах человека. Несмотря на официальную приверженность современной России правам и свободам, регламентации прав и свобод на уровне развитого конституционализма, вопрос о соблюдении прав нельзя признать окончательно решенным. Некоторые положения конституционно-правового статуса личности — это больше желаемое, нежели действительное. Только на основе законности, справедливости, гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина возможно гармоничное сочетание интересов личности и государства. К благополучию, стабильности и безопасности государство может прийти посредством силы права, основанного на уважении и защите прав и свобод человека и гражданина. Для России в современных условиях существенных социальных противоречий сильная судебная власть крайне необходима. Но важна она не только своим

существованием, а действительностью и применимостью в реальной жизни нашего общества.

К сожалению, судебная власть все еще остается слабым местом в России и причин этому много. Закрепленные в Конституции принципы судостроительства и судопроизводства реализуются с трудом, основной причиной этого являются разногласия в органах законодательной власти и неисполнение судебных решений органами исполнительной власти на местах. Большой проблемой в защите конституционных и, прежде всего, социальных прав граждан России является пока еще неизжитая коррумпированность всех ветвей власти, не исключая и судебское сообщество. Как показывает практика, судебная система России пока не полностью соответствует принципам правового государства и не пользуется в полной мере доверием населения. Поэтому основной задачей судебной власти следует считать не только качественное правосудие, но и укрепление доверия граждан к судебной системе, а также обеспечение юридически квалифицированной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.7.2014 № 11-ФКЗ).

Zhil'skiy N. N., Zhil'skaya L. V.

PROTECTION OF CITIZEN'S CONSTITUTIONAL RIGHTS BY THE JUDICIARY

***Abstract.** In this article it is told about essence democratic state. The article refers to the problem protection of citizen's constitutional rights by the judiciary of the Russian Federation and ways of solving these problems.*

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Аннотация. В статье повествуется об образовании и развитии института прокуратуры и защите прав подданных.

12 января 1722 года в соответствии с Именным Высочайшим Указом Петра I Правительствующему Сенату была учреждена Российская прокуратура. «Надлежит быть при Сенате Генерал-прокурору и Обер-прокурору, а также во всякой Коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-прокурору». При создании прокуратуры Петром I перед ней ставилась задача «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах, неправоудия, взяточничества и беззакония».

Первым Генерал-прокурором Сената император назначил графа Павла Ивановича Ягужинского. Представляя сенаторам Генерал-прокурора, Петр I сказал: «Вот око мое, коим я буду все видеть».

Эта мысль нашла отражение и в Указе от 27 апреля 1722 года «О должности Генерал-прокурора»: «И понеже сей чин яко око наше и стряпчий о делах государственных». Указ также устанавливал основные обязанности и полномочия Генерал-прокурора по надзору за Сенатом и руководству подчиненными органами прокуратуры. В обязанности прокуроров времени Петра I входило: надзирать за ходом дел; напоминать о необходимости решения важнейших отложенных дел и предупреждать о приближающихся сроках окончания текущих дел; опротестовать в случае неправильно решенных дел. Помимо многочисленных канцелярских обязанностей в ведении тогдашних прокуроров находились арестантские и казенные дела, как правило, связанные с взиманием податей.

Петровская прокуратура выполняла сугубо контрольные функции. Болезнь и последовавшая затем смерть не позволили Петру I довести реорганизацию правоохранительной системы до логического завершения. Начатые им преобразования органов правопорядка пришлось завершать Анне Иоанновне.

В 1731 году прокурорский надзор был введен по всей империи. 2 апреля 1731 года Сенатом был издан Указ «Об определении про-

куроров в Юстиц-коллегию и в губернии и о сочинении им Инструкции для порядочного отправления дел по их должности».

К сожалению, разработка прокурорской инструкции затянулась на два с половиной года и принята она была только 3 сентября 1733 года.

Инструкция гласит: «Быть ему (прокурору) и смотреть накрепко дабы губернатор с товарищи должность свою хранили и в звании своем во всех делах истинно и ревностно, без потеряния времени все дела порядочно отправляли по регламенту и указам...

Смотреть в судах и расправах праведно и нелицемерно по указам и государственным правам поступали, а ежели что увидит противно сему должен тот час предлагать губернатору с товарищи явно с полным изъяснением в чем они не так делают... Иметь крепкое смотрение чтоб губернатор с товарищи о всей своей губернии всех доходах какого б оныя звания не были имел окладную книгу?...»

Согласно Инструкции, губернские прокуроры посещали тюрьмы, осуществляли контроль за питанием арестантов, составляли списки взятых под стражу, участвовали в деятельности рекрутских присутствий, в освидетельствовании умалишенных, выполняли и другие надзорные функции. Важнейшей же задачей губернских прокуроров являлась борьба с противозаконными действиями чиновничества и губернским произволом. Прокурорам присваивались гражданские чины коллежских ассессоров, надворных и коллежских советников VIII-VI классов.

Институт губернских прокуроров просуществовал 138 лет, до конца 60-х годов XIX века. Взошедший на престол Александр II приступил к реформированию империи, и одной из важнейших сторон его деятельности стало переустройство судебной системы.

Принятый и утвержденный 20 ноября 1864 года свод законов о суде имел колоссальное значение для судопроизводства. По утверждению А.Ф. Кони, «судебные установления вошли клином в устарелый слой прежних губернских учреждений, окаменелых в том положении, которое было начертано еще при Екатерине II».

Территория Российской империи была разделена на судебные округа (к началу XX века их насчитывалось 14). Высшей судебной инстанцией в округе была судебная палата. Надзор за ходом дел в палате осуществляли прокурор судебной палаты и его помощники. Судебная палата контролировала деятельность окружных судов.

Соответствующий надзор осуществлял прокурор окружного суда, имевший в подчинении нескольких прокурорских товарищей.

На вершине прокурорской системы находился генерал-прокурор, который одновременно являлся и министром юстиции. Прокуроры были выведены из состава губернских правлений и включены в структуру суда на независимой основе. Так, прокурор обязан был доказать вину подсудимого, поскольку основным принципом деятельности судов в это время была состязательность судебного процесса. Новая судебная система просуществовала в нашей стране около 50 лет.

После Октябрьской революции отечественная прокуратура пережила очень непростые времена. В новую послереволюционную эпоху советская Россия вступила без суда и прокуратуры. Пришедшие к власти большевики отменили прежние суды и упразднили должности прокуроров. На смену суду пришел революционный трибунал, который в своих действиях руководствовался вовсе не законом, а революционной целесообразностью.

После победы в гражданской войне режим большевиков особо нуждался в цивилизованной форме диктатуры пролетариата, поскольку революционный трибунал сполна выполнил свою миссию, и надобность в нем отпала.

28 мая 1922 года по решению III сессии ВЦИК IX созыва была создана советская прокуратура. Практика показала, что суды и прокуратура не всегда могут выносить удобные власти решения. А поэтому 28 марта 1924 года был создан внесудебный карательный орган ОГПУ (объединенное государственное политическое управление), получившее право административной высылки, ссылки и заключения в концлагерь. Решения оформлялись Особым совещанием при ОГПУ в составе трех человек. В «тройку» входили представитель ОГПУ, секретарь обкома или крайкома партии, областной или краевой прокурор. Прокуроры, отказывающиеся подписывать фальсифицированные полицией приговоры, сами могли попасть в списки репрессированных.

В ноябре 1923 года была образована Прокуратура Верховного суда Союза ССР, которой предоставили широкие полномочия: право законодательной инициативы и совещательного голоса в заседаниях высших органов власти страны, а также право приостанавливать решения и приговоры коллегии Верховного суда СССР.

В июне 1933 года Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР принято решение об учреждении прокуратуры Союза ССР, на которую помимо основных возлагались дополнительные функции: надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств Союза ССР и союзных республик и местных органов власти Конституции и постановлениям правительства Союза ССР; наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями союзных республик с правом истребования любого дела в любой стадии производства, опротестования приговоров и решений судов в вышестоящие судебные инстанции и приостановления их исполнения; возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории Союза ССР; надзор на основе особого положения за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции, уголовного розыска и исправительно-трудовых учреждений; общее руководство деятельностью прокуратуры союзных республик.

Утвержденное в декабре 1933 года «Положение о Прокуратуре Союза ССР» определило правовой статус Прокуратуры СССР как самостоятельного государственного органа. Прокуратура Верховного Суда СССР была упразднена. Прокурор Союза ССР назначался ЦИК СССР и был подотчетен ему, а также его Президиуму. Помимо этого Прокурор Союза ССР был подотчетен и СНК СССР. Это обеспечивало независимость Прокурора Союза ССР от каких-либо государственных органов и должностных лиц.

В «Положении о Прокуратуре Союза ССР» были определены отрасли прокурорского надзора, ставшие традиционными: общий надзор, надзор за правильным и единообразным исполнением законов судебными органами; надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия; надзор за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции, исправительно-трудовых учреждений. В Положении были определены система и структура органов прокуратуры. В качестве структурных подразделений в Прокуратуру входили военная и транспортная прокуратуры. Весьма обстоятельно были сформулированы функции центрального аппарата Прокуратуры СССР. Его главное предназначение заключалось в осуществлении руководства нижестоящими прокуратурами путем издания различного рода указаний и распоряжений, созыва совещаний подчиненных прокуроров и следова-

телей, проведение проверок деятельности нижестоящих прокуратур, получение регулярных отчетов об их деятельности. На Прокуратуру СССР возлагались функции по подбору, расстановке и воспитанию кадров прокуроров и следователей [1].

Проведение в жизнь «Положения о Прокуратуре Союза ССР» в существенной мере способствовало укреплению единства и строгой централизации органов прокурорского надзора. Конституция СССР, принятая в декабре 1936 года, впервые в истории конституционного законодательства вводит понятие высшего надзора за точным исполнением законов. Причем эта прерогатива была отнесена к полномочиям только Прокурора Союза ССР (ст. 113).

Таким образом, в 1936 году произошло окончательное выделение органов прокуратуры из системы юстиции в самостоятельную единую централизованную систему.

В годы Великой Отечественной войны деятельность органов Прокуратуры была подчинена общей задаче победе советского народа над немецким фашизмом. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении» работа органов прокуратуры, как военных, так и территориальных, была перестроена на военный лад.

С целью укрепления трудовой и исполнительской дисциплины Указом Президиума Верховного Совета СССР в сентябре 1943 года прокурорско-следственным работникам устанавливаются классные чины с выдачей форменного обмундирования. Одновременно вводится сравнительная градация классных чинов прокуроров и следователей, приравненных к воинским званиям [1].

Учитывая важное государственное и политическое значение деятельности органов прокуратуры и в целях повышения престижа, авторитета и влияния органов прокуратуры на обеспечение законности в государстве, Верховный Совет СССР в марте 1946 года принимает Закон СССР «О присвоении Прокурору СССР наименования Генерального прокурора СССР».

В мае 1955 года Указом Президиума Верховного Совета СССР утвержден такой важный законодательный акт как «Положение о прокурорском надзоре в СССР». Статья 1 Положения возлагает на Генерального прокурора СССР осуществление высшего надзора за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, а также гражданами СССР.

Государство нуждалось в квалифицированных кадрах. Генеральный прокурор СССР К.П. Горшенин специальным приказом потребовал, чтобы все без исключения прокуроры и следователи имели высшее юридическое образование.

После того, как в 1977 году была принята новая Конституция СССР, Прокуратура Союза ССР приступила к разработке на ее основе Закона о Прокуратуре СССР, которому предстояло заменить утвержденное в 1955 году Положение о прокурорском надзоре в СССР. В соответствии с принятым в ноябре 1979 года Законом СССР о Прокуратуре СССР к основным направлениям деятельности прокуратуры были отнесены:

- высший надзор за точным и единообразным исполнением законов;
- борьба с нарушениями законов об охране социалистической собственности;
- борьба с преступностью и другими правонарушениями;
- расследование преступлений; привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление;
- обеспечение неотвратимости ответственности за преступление;
- разработка совместно с другими государственными органами мер предупреждения преступлений и иных правонарушений;
- координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступлениями и иными правонарушениями и участие в совершенствовании законодательства и пропаганде советских законов.

Законом устанавливалось право законодательной инициативы Генерального прокурора СССР и его ответственность и подотчетность перед Верховным Советом СССР, а в период между его сессиями перед Президиумом Верховного Совета СССР. В Законе также закреплялось, что органы прокуратуры составляют единую и централизованную систему прокуратуры СССР, возглавляемую Генеральным прокурором СССР, с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим.

После распада СССР 17 января 1992 года был принят новый Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». В Законе был упразднен надзор за исполнением законов гражданами, установлен запрет на вмешательство прокуратуры в хозяйственную деятель-

ность, совсем иным стало содержание прокурорского надзора. Утвержден и последовательно проводится в жизнь приоритет надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [2].

В дальнейшем в Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 году, в статье 129 был закреплен принцип единства и централизации системы органов прокуратуры.

В результате законодательных преобразований прокуратура Российской Федерации и входящие в ее систему прокуратуры субъектов Российской Федерации окончательно сформировались структурно и функционально в самостоятельный государственный орган, не входящий ни в одну из ветвей власти [3].

По словам Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Яковлевича Чайки, «Нынешний статус, перечень функций и круг полномочий прокуратуры в целом соответствуют стоящим перед ней задачам и реалиям современного этапа развития российского общества. Однако это не значит, что система органов прокуратуры не нуждается в совершенствовании. Бесспорно, что сильное российское государство должно иметь сильную прокуратуру. Для этого она должна развиваться прежде всего с учетом исторических ценностей и хода построения правового государства».

Литература:

1. <http://www.prokrm.ru/content/view/2344/35/>.
2. Ахетова О. С. Прокуратура и прокурорский надзор. М., 2015. С. 4-6.
3. История прокуратуры России: историко-правовой анализ: учебное пособие, М.: Юнити-Дана, 2015. С. 123.

Ivanov A. V.

THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF ORGANS OF THE RUSSIAN PROSECUTOR'S OFFICE

Abstract. The article describes the formation and development of the Institute of prosecution and protection of the rights of citizens.

Камовникова Н. Е.

Мальшикина М. В.

*Санкт Петербургский университет
технологий управления и экономики*

РЕФЕРИРОВАНИЕ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ПЕРЕВОДА

***Аннотация.** Статья рассматривает реферирование как особую разновидность перевода, имеющую особое место в современной коммуникации, дает определение реферативному переводу, предлагает базовую классификацию его типов и перечисляет основные отличительные особенности реферативного перевода.*

Современная деловая коммуникация выдвигает все более разнообразные требования к качеству и содержанию переводческого продукта. Перевод давно перестал восприниматься как простое перекодирование исходного текста средствами другого языка. Современное деловое сообщество приходит к приятию факта лексико-грамматической асимметрии первоисточника и его перевода и модификации сообщения под влиянием этой асимметрии. Переводческие заказы не сводятся к выполнению полных переводов текстов оригинала. Переводчик может получить заказ на сокращенный перевод для последующего составления слайдов презентации или тезисов устного доклада, на выборку элементов оригинала для последующего цитирования, для сбора статистических данных. Во всех этих случаях налицо не только смена целевой аудитории, но и смена целевой направленности текстов оригинала и перевода.

В этой связи особым переводческим умением является выполнение реферативного перевода. Под реферативным переводом здесь понимается «процесс всех видов компрессирования (сжатия) текстов на основе их аналитико-синтетической переработки и перефразирования языка» [3, с. 16]. Иными словами, реферативным переводом является такой перевод, при котором из оригинала производится извлечение только той информации, которая отвечает на информационный запрос, отвечающий профессиональным интересам и обусловленный информационной потребностью заказчика [2, с. 16-17]. Данные информационные ограничения определяют

требования к структуре реферативного перевода. Эти требования включают в себя такие параметры как краткость и сохранение фактической информации, при этом последовательность изложения может быть изменена, а крупные фрагменты текста перефразированы, сокращены или вовсе изъяты из перевода.

По наблюдению Н.А. Фроловой, основными способами переводческого изложения в реферировании являются экстрагирование, перефразирование и интерпретация [6, с. 7-8]. При экстрагировании информация, представленная в первоисточнике, переводится напрямую или с незначительными сокращениями. Перефразирование предполагает опущение значительной части оригинала, при этом смысловая структура и логическая последовательность изложения материала могут быть изменены. Интерпретация представляет собой самую свободную форму переводческого переложения, заключающуюся в обобщении информации. Такое переложение также называют аннотированием. Н.К. Яшина отмечает, что аннотирование предполагает не только краткое изложение оригинала, но и его сжатую характеристику, а иногда и критическую оценку [7, с. 105].

В процессе переводческого реферирования научно-технического текста может значительно повышаться плотность использования терминологической лексики. Лексическая однозначность и эмоциональная нейтральность [5, с. 15] терминологии позволяет обеспечить компактную и быструю передачу информации в условиях профессиональной коммуникации. Ту же функцию при реферировании играет и использование принятых в данной профессиональной среде аббревиатур, сокращений, а также условных обозначений. Использование последних чаще всего имеет место в случаях сотрудничества переводчика и заказчика на постоянной основе: в таких случаях переводчик лучше адаптирован к условиям работы, знаком не только с профессиональной терминологией, но и с манерой общения и речевыми привычками заказчика, а следовательно, гораздо лучше прогнозирует степень понимания условных сокращений заказчиком. В любом случае, как отмечает С.В. Евтеев, учет информационный запас потенциального получателя является ключевым при выполнении перевода любого рода [4, с. 77]. Употребляемые в переводе сокращения могут иметь буквенный характер, иметь форму слогов, представлять собой усеченные слова.

Как отмечает И.С. Алексеева, абсолютное преобладание когнитивной информации в научно-техническом тексте диктует логический, а не ассоциативно-образный путь его построения [1, с. 169]. Это утверждение остается верным и для реферированного переводческого продукта, который, несмотря на существенную переработку заключенной в оригинале информации, также обладает логической последовательностью и связностью. Являясь, как и оригинал, научно-техническим текстом, реферированный перевод подчиняется тем же стилистическим принципам: последовательности, логичности и однозначности. Однако, согласно Н.А. Фроловой, реферат имеет свои отличительные особенности, включающие в себя «фактографичность (констатация фактов), обобщенно-отвлеченный характер изложения, предельная краткость, подчеркнутая логичность, стандартизация языкового выражения» [6, с. 14]. Как явствует из приведенной цитаты, реферат представляет собой чистый образец научно-технического текста, лишенный и встречающейся регулярно в научных текстах грамматической эмотивности, и риторических тактик, и неизбежной в крупных публикациях избыточности.

В условиях увеличения объемов переводимой и усваиваемой информации реферирование представляет собой важнейшее переводческое умение. Спрос на переводческое реферирование возрастает не только в научной и технической области, но становится все более актуальным в гуманитарной среде, а также во всех видах средств массовой информации.

Литература:

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика. — СПб.: Союз, 2003. — 288 с.
2. Антонов С.Н. О значении предпереводческого анализа текста в реферативном переводе // Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика): Материалы V международной научно-практической конференции 6-7 апреля 2012 г. / под ред. А.Г. Гудманяна и С.И. Сидоренко. — Киев: Аграр Медиа Групп, 2012. — С. 15–18.
3. Брандес М.П., Провоторов В.И. Предпереводческий анализ текста. — М.: НВИ-Тезаурус, 2001. — 224 с.

4. Евтеев С. В. Немецкий язык. Теория перевода. Основные положения. — М.: МГИМО, 2014. — 185 с.

5. Клименко А.В. Ремесло перевода. Практический курс. — М.: АСТ; Восток — Запад, 2007. — 636 с.

6. Фролова Н.А. Реферирование и аннотирование текстов по специальности (на материале немецкого языка). — Волгоград: РПК «Политехник», 2006. — 81 с.

7. Яшина Н.К. Учебное пособие по переводу научно-технической литературы с английского языка на русский. — Владимир: ВлГУ, 2015. — 112 с.

Kamovnikova N. E., Malyshkina M. V.

SUMMARY AS A SPECIAL TYPE OF TRANSLATION

***Abstract.** The article studies summary translation as a special type of translation actively used in modern communication. The article includes the definition of the summary translation, the basic classification of its types, and lists its main features.*

Кириллова Т. К.

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

ОХРАНА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ

***Аннотация.** Развитие законодательства о защите имущественных прав, преступлениях, направленных против имущественных прав на Руси в IX-XVIII вв., прослеживается в основополагающих документах, таких как Русская Правда, Судебники 1497 и 1550 годов, а также в Соборное Уложение 1649 года.*

Преступления против имущества выделялись в Русской Правде, Судебниках 1497 и 1550 годов, а также в Соборном Уложении 1649 года.

В Русской правде преступление именовалось термином «обида», кража — «татьба», вор — «тать». В праве формировалась ие-

рархия мер наказания в зависимости от социального положения и сословной принадлежности потерпевшего и преступника, неодинакового подхода к защите интересов феодалов и феодально-зависимого населения.

Русской правде известно такое тяжкое преступление как разбой. Одним из видов имущественного преступления было истребление и повреждение чужого имущества, например, копия, щита, одежды, борти.

В ст. 13 Краткой Правды предусматривались штрафы за кражу коня, оружия, одежды. Опасным преступлением являлось злостное уничтожение коня или других домашних животных. Целями наказания были возмездие и возмещение ущерба.

Рассмотрим тенденции развития законодательства на примере Соборного Уложения 1649 года

Глава VII ст. 28 устанавливает наказание за кражу оружия военнослужащим у военнослужащего. В статье не предусмотрены случаи, когда оружие у военнослужащих похищают гражданские лица.

В ст. 29 за кражу лошади устанавливается тяжкое наказание — отсечение руки. Из смысла данной статьи видно, что речь идет о преступлении, совершенном военнослужащим. Нет полной ясности в том, кто является потерпевшим — военнослужащий или гражданское лицо.

Сопоставив ст. 29 со ст. 30, можно сделать вывод, что ст. 29 имеет в виду кражу лошади, совершенную военнослужащими из воинской части.

Статьи 9-10 Главы XXI Соборного Уложения вносят значительные изменения в порядок расследования дел о татьбе и её наказании не только по сравнению с Судебниками, но и с Уставной Книгой Разбойного приказа.

Уложение устанавливает обязательную пытку татя уже при обвинении его в первой татьбе, чего не было ни в Судебниках, ни в Уставной Книге Разбойного приказа. Пытка татя была введена впервые Судебником 1550 года (ст. 56), при обвинении в повторной татьбе, но в Уставной Книге о пытке татей не говорится (см. ст. 38-40). Согласно ст. 9, вор, сознавшийся после пытки в совершении только одной кражи без убийства, подвергался торговой казни, тюремному заключению на два года и отрезанию левого уха, а его имущество шло пострадавшему.

Тюремное заключение вводится за первую татьбу, тогда как по Судебнику 1497 года о тюрьме вообще не упоминается, а по Судебнику 1550 года (ст. 55) и Уставной Книге Разбойного приказа (ст. 38) тюрьма предусматривается только при отсутствии поручителей. Наконец, за вторую татьбу смертная казнь не назначалась (см. ст. 11 Судебника 1497 года и ст. 56 Судебника 1550 года) и не было кары путем отсечения руки (ст. 39 Уставной Книги Разбойного приказа). Признание в совершении двух краж, но также без убийства, влекло торговую казнь, тюремное заключение на 4 года и отрезание правого уха (ст. 10).

Уложение впервые в законодательстве вводит использование заключенных в качестве рабочей силы. С конца XVII века труд заключенных стал называться каторжным, от слова каторга — гребное судно. По окончании урочных лет отбывший наказание ссылался в украинные города.

Впервые в законодательстве Уложение вводит отрезание уха (см. также ст. 11, 15, 16, 90). Впоследствии эта мера употребляется очень часто. Так, Указом 1657 года отрезание ушей вводится для лиц, совершивших убийство. В 1683 году всем тюремным сидельцам, которым довелось сечь у рук пальцы, повелено резать уши. Отрезание ушей было не только мерой наказания, но и своеобразным клейменем преступников, известным русскому праву издревле: а татя всякого пятнити. В соответствии с этим люди, у которых уши резаны, находились на особом контроле судебных властей (см. ст. 19) [1].

Статьи 12-14 Главы XXI Соборного Уложения определяют квалифицированные виды краж, влекущие смертную казнь с конфискацией имущества. К ним Уложение относит: 1) кражу, совершенную в третий раз (ст. 12), состав, впервые встречающийся в Уставной Книге Разбойного приказа (ст. 40). В ней подчёркивалось, что основным критерием при определении меры наказания за кражу являлись не ценность и размеры похищенного, а рецидив — кто украдёт, что ни есть на дворе, и в том его уличать людьми: хотя што не стоит 6 алтын 2 денег, а вымут его лицам, и ему за татьбу уши отрезати, а будет тот же тать в другой покрадёт што на дворе, а то краденое не стоит гривны денег и его приказнити смертную казнию [2]; 2) кражу, сопровождавшуюся убийством (ст. 13) и 3) кражу, совершенную в церкви (ст. 14), — состав, уже известный

законодательству (ст. 7 Псковской Судной грамоты, ст. 9, 10 Судебника 1497 года, ст. 55, 61 Судебника 1550 г., ст. 41 Уставной Книги Разбойного приказа).

Хотя Уложение не раскрывает понятия церковной татьбы, под ней следует понимать святотатство. Это явствует из Указа от 22 января 1669 года, которым даётся законодательное различие между составом святотатства и церковной татьбы. Святотатец — это вор, который войдет в алтарь ... и что возмет от святых сосудов, или потир, или иныя какия вещи, там находящиеся [3]. Аще ли кто украдет нечто, ежели Богу не освящено, а поставлено быть в церкви сохранения ради, таковой не святотатец именуется, но токмо тать [4].

Статья 15 Главы XXI Соборного Уложения является новой. По вопросу о её составе, мнения исследователей расходятся. И.Я. Фойницкий приравнивает ст. 15 к ст. 11, в которой говорится о мошенничестве как оно понималось в XVII веке, т. е. мелкая кража. Н.С. Белогриц-Котляревский полагает, что ст. 15, в отличие от татьбы и разбоя, предполагает открытый захват чужого имущества, но без насилия [5]. В подтверждение им приводится текст новоположений 1669 года, устанавливавших наказание для тех, «кто ходя по улицам, воруют, людей грабят и режут и шапки срывают, и тем вора́м с грабеж чинить указ... то и татем».

Представляется, что в ст. 15 имеется в виду несколько составов имущественных преступлений, перечисленных в предыдущих статьях. Это татьба разного рода, иногда сопровождаемая и убийством. Составы этих преступлений были впервые намечены Стоглавом (людей режут; грабеж и мошенничество, под которыми понимается мелкая кража).

Именно потому, что статья является определенным обобщением, в ней, а не в предыдущей статье, предписывается довести до сведения населения об обязанности приводить таких воров в приказ и устанавливается денежный штраф для тех, кто таких воров видя где не изымает, т. е. фактически вводится наказуемость за прикосновенность к преступлению в виде попустительства. Статья не предусматривала наказания, а отсылала к предыдущим статьям — в каком составе преступления будет по сыску обвинен человек, то и будет применено.

Все эти составы преступлений как бы отделены от разбоя, о порядке расследования которого и наказании говорят последующие статьи.

В ст. 30, устанавливаются двухнедельный срок для возбуждения дела по обвинению в краже с поличным. Однако если человек обвинял кого либо в совершении такой кражи у своих родственников или друзей, которые находились в отъезде и не могли быть истцами, то срок для принятия дела к производству увеличивался по государеву указу. Срок этот определялся счёта против вёрст, в зависимости от расстояния, и назывался поэтому повёрстный срок. Пропуск поверстного срока лишал истцов права предъявлять обвинение за кражу с поличным, совершенную в их отсутствии.

Статья 66 определяет, что несмотря на усиленный процесс превращения холопов в феодально-зависимое население, Уложение сохраняет ещё свойственное институту холопства правило, по которому за совершенное холопом воровство отвечал его хозяин в силу бесправия и имущественной не состоятельности холопа. К этой категории относились чьи-нибудь люди, т. е. холопы, живущие во дворе своего господина и составляющие его дворню.

Статьи 88-91 Главы XXI направлены на охрану частной собственности. Охрана частной собственности регламентировалась всем предшествующим законодательством. Убийство вора, пойманного с поличным в доме, не только в момент совершения преступления, или ночного вора, предусматривалось ещё Русского Правдой. Однако Уложение делает значительный шаг вперед по пути охраны частной собственности. Оно допускает убийство вора, пойманного с поличным в доме, не только в момент совершения преступления, но и во время погони за ним, а также в случае оказания сопротивления при погоне за ним, а также в случае оказания сопротивления при поимке. Жена и дети, знавшие о наличии в доме краденых вещей, должны были оплатить их стоимость. При отсутствии средств они отдавались истцу до отработки долга (ст. 88).

Уложение дает широкий круг объектов собственности: это не только домашнее имущество, но также хлеб и сено в поле (ст. 89).

Под понятие кражи подводится ловля рыбы в чужом пруду или саду (садке). На практике эта норма трактовалась расширительно и включала ответственность за ловлю бобров и выдр. Так, ещё в Уставных и Жалованных грамотах XV и XVI веков за самовольную ловлю рыбы и бобров вводился двухрублёвый штраф, из которого рубль шёл наместникам, а рубль в пользу тех, чьи права были нарушены.

Артикул воинский 1715 года содержит большой состав имущественных преступлений, чем Соборное Уложение и касается, главным образом, имущественных преступлений: повреждения и истребления чужого имущества, разных видов похищения, присвоения находки, присвоения имущества, данного на хранение. Кроме этого, устанавливается наказание за казнокрадство (арт. 191), растрату (арт. 194), предусматриваются особые виды вымогательства и взяточничества (арт. 183-184).

Для артикулов главы XXI Артикула воинского 1715 года характерны интересные уголовно-правовые институты.

Так, очень четко использован термин преступитель (см. арт. 178) в смысле нарушителя закона, уложения. Ссылка на уложение в этом артикуле понимается по-разному:

1) Артикул имеет в виду Уложение 1649 года.

2) Артикул имеет в виду уложение как закон, запрещающий определенные действия. Термин уложение применялся в то время в смысле собрания законов, указов.

Достаточно четко различается умышленная вина (арт. 178, 181) и неосторожная — небрежением и неосторожностью (арт. 179). Важно место совершения преступления — неприятельская земля или своя (арт. 180-181). Совершение преступления на неприятельской земле рассматривается как отягчающее вину обстоятельство. При определении меры наказания имеют значение объект посягательства, размер причиненного ущерба. В Артикуле воинском впервые в российском законодательстве размер причиненного ущерба при краже оказывал влияние на степень ответственности и меру наказания. Артикул различает кражу до 20 руб. и кражу свыше 20 руб. (последняя рассматривалась как квалифицированная и каралась смертной казнью). Исследователи полагают, что введение Артикулом воинским дифференцированной ответственности за кражу в зависимости от стоимости похищенного предопределило применение этого положения общими судами. В арт. 180 упомянут институт крайней необходимости («По необходимой нужде»), устранявший наступление уголовной ответственности. Грабеж, совершенный с оружием, квалифицировался иначе, нежели совершенный без оружия (арт. 182 и 185). Артикул 182 был изменен после издания Устава Воинского в 1716 году. Толкование к арт. 185 рассматривает убийство вора, ворвавшегося в дом ночью, как совершенное в условиях необходимой оборо-

ны. А.Ф. Бернер полагает, что арт. 185 косвенным образом определяет институт необходимой обороны в случае обороны имущества (при нападении вора в ночное время).

Артикулы определяют квалифицированные виды кражи (арт. 186, 187, 188 и др.). Специально оговаривается ответственность за мелкие кражи (арт. 189): кражу дров, кур, гусей. Суд, видимо, мог изменить наказание, уменьшив его по своему усмотрению. Четко сформулировано положение о рецидиве (арт. 189, 191), о соучастии — совершении воровства несколькими лицами (арт. 189), скупке и продаже краденного, укрывательстве вора или краденного (арт. 190).

Кроме кражи Артикул воинский знает следующие составы имущественных преступлений: утайка вещей, взятых на хранение (арт. 193), присвоение находки (арт. 195), растрату казенных денег (арт. 191). Растрата отличается от казнокрадства. Первый состав предусматривает присвоение денег, полученных правоммерным путем.

При определении наказания за присвоение чужого имущества (арт. 193), отданного на сохранение, имела значение, как и при наказании за воровство, стоимость присвоенного имущества.

Четко формулируются составы растраты, присвоения и использования в своих интересах денег государственных и государственных с совершением подлога в отчетности. Борьбе с этими преступлениями Петр 1 уделял большое внимание. Указом 1715 года повелевалось доносить самому государю не только о политических преступлениях, но и хищениях из казны.

Очень интересно толкование к арт. 195. Оно определяет три важных момента: условия крайней необходимости (крайней голодной нужды), которые должны быть учтены, если кража была мало-значительной (съестное или питейное или иное, что невеликой цены украдет); совершение преступления в лишении ума; совершение преступления малолетними (возраст не указывался). Все три указанных обстоятельства могли повлечь либо смягчения наказания либо полное его исключение.

Следует также отметить точную юридическую характеристику термина «воровство». Соборное Уложение 1649 года «воровством» называло всякое преступление, а «вором» — преступника.

Артикулы 176, 181, 182 можно сопоставить с арт. 104 и 106 гл. 14 «О взятии городов, крепостей, добычей и пленных», они повторяли запрет без указа поджигать города, села, деревни, грабить

и т. п. Арт. 182 был заново отредактирован Петром I после издания Устава воинского 1716 года. Окончание новой редакции арт. 182 со слов ибо может от грабительства взято почти без изменения из Устава воинского (окончание гл. X «О генерале фелтмаршале и всяком аншефте»). Новая редакция уточняет место совершения преступления: не только своя территория, но и земля союзного или нейтрального государства, территория неприятеля.

Таким образом, мы проследили за развитием законодательства об имущественных преступлениях на Руси в IX-XVIII веках.

Литература:

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук (ААЭ). Т.1. № 13. с. 8.

2. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия. Вып. 3. СПб., 1957. С. 87.

3. ПСЗ. Т. 1. № 441. Ст. 12.

4. ПСЗ. Т. 1. № 442. Ст. 13.

5. ПСЗ. Т. 1. № 441. Ст. 14.

Kirillova T. K.

PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS IN THE RUSSIAN STATE

Abstract. The development of legislation on protection of property rights, crimes against property rights in Russia in the IX-XVIII centuries is traced in the basic documents, such as The Russian Truth, the Judges of 1497 and 1550, as well as in the Council Of 1649.

Кононина М. Д.

Макроменко В. Д.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

РЕАЛИЗАЦИЯ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЧАСТНЫХ АСПЕКТОВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. Предупреждение распространения устойчивости микроорганизмов к антимикробным препаратам один из важных аспектов права человека и гражданина на охрану здоровья. В связи с распространенностью проблема антибиотикорезистентности перерастает из национальной в глобальную. Нормотворческий процесс органов государственной власти в данной сфере на национальном уровне может способствовать реализации частных аспектов права человека и гражданина на охрану здоровья.

Инфекционные заболевания, стоящие в ряду после сердечно-сосудистых, наносят наибольшие потери нашему обществу. В связи с этим деятельность по предупреждению и ликвидации эндемических и эпидемических очагов, разработка государственных программ, обеспечивающих охрану здоровья и т. п. приобретают в настоящее время особое значение, от которой, по сути, зависит выживание нации. В группах риска здесь, в первую очередь, попадают несовершеннолетние и люди преклонного возраста. Болезни, вызванные антибиотикорезистентными микроорганизмами, предполагают более длительное течение, а экономический ущерб от них составляет в глобальном масштабе бюджет целых государств.

В соответствии с требованием Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья [1]. В целях реализации данного права Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определены основные принципы охраны здоровья граждан, соответствующие права человека и гражданина и гарантии органов государственной власти в данной сфере в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права [2]. Не случайно на ежегодной пресс-конференции Президента РФ 14 декабря 2017 года здравоохранение названо приоритетной сферой для современной России [3].

Одним из частных аспектов данной сферы является профилактика инфекционных заболеваний, в частности предупреждение заболеваний, вызванных антибиотикорезистентными микроорганизмами. Исследователи всего мира не первое десятилетие бьют тревогу о появлении инфекционных заболеваний, обусловленных микроорганизмами, имеющими устойчивость, т. е. не поддающимися лечению антибиотиками. Спустя несколько лет после начала

промышленного производства первых антибиотиков, в том числе пенициллина, появились резистентные к нему микроорганизмы, некоторые из которых остаются причиной практически неизлечимых инфекций.

По данным Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) применяемые в ветеринарии антибиотики для продуктивных животных, птицы и аквакультуры, более чем в 2 раза превышают медицинские лекарственные средства и влекут за собой накопление в продуктах животноводства и рыбоводства остатков антимикробных препаратов [4]. В связи с принципиальной позицией Евросоюза и США, введенными запретами применения кормовых антибиотиков, производителями в качестве основных потребителей и центром лоббирования своих интересов в последнее время рассматривают в числе других государств — Россию.

Применяемые для стимулирования роста здоровых животных антибиотики из-за чрезмерного и ненадлежащего их использования создают угрозу развития устойчивости микроорганизмов к антибиотикам. У некоторых типов бактерий, вызывающих тяжелые инфекции у людей, уже развилась устойчивость ко многим или всем имеющимся лекарственным средствам, а на стадии разработки находятся лишь немногие перспективные препараты [5]. Следует помнить, что от момента разработки до выведения на рынок нового антимикробного препарата проходит около 10 лет, а резистентность микроорганизмов к новым препаратам вырабатывается в течение года [6].

Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ), называя основные причины возникновения антибиотикорезистентных микроорганизмов, констатирует недостаточную осведомленность о данной проблеме. Зачастую пациенты принимают антимикробные препараты не по рецепту врача, не соблюдают кратность применений, курс и дозировку.

Отмечается нерациональное назначение антимикробных препаратов и врачами, т. е. антимикробная терапия проводится эмпирически, не опираясь на доказательную и диагностическую базу, руководствуясь лишь общепринятыми схемами лечения заболеваний.

Отмечается также неконтролируемое использование антимикробных препаратов в сельском хозяйстве и ветеринарии. Огромное количество антимикробных препаратов, применяемых в животно-

водстве, накапливается в продукции животного происхождения и попадает потребителю. При этом поступление даже минимальных доз антимикробных препаратов ведет к возможности возникновения антибиотикорезистентности у микроорганизмов, населяющих организм человека. А они, в свою очередь, способны обмениваться генами устойчивости с любым патогенным микроорганизмом, попавшим в организм человека [7].

По данным независимых исследователей в сельском хозяйстве, например РФ, применяется вдвое больше антимикробных препаратов, чем в гуманной медицине. Использование таких объемов антимикробных препаратов ведет к накоплению их остатков в продукции животного происхождения, а следственно и к накоплению остаточных количеств антибиотиков в организме человека и возникновению антибиотикорезистентности [8].

К сожалению, низка эффективность барьеров для возникновения и распространения внутрибольничных инфекций. Внутри инфекционных стационаров, как правило, существуют микроорганизмы, устойчивые к антибиотикам, применяемым в данном стационаре. В этой связи каждый пациент, например, инфекционного отделения становится потенциальным носителем резистентной инфекции.

Способны ли государства и их органы остановить этот процесс и создать условия для реализации прав человека и гражданина на охрану здоровья?

Безусловно — могут и должны, как на глобальном, так и на национальном уровне. Уже начиная с 2001 года, на международном уровне человечество предприняло попытку решения данной проблемы. Глобальная стратегия ВОЗ по сдерживанию устойчивости к противомикробным препаратам, сформулировала рекомендации для государств всего мира [7]. Следующим шагом было издание в 2011 году Европейским региональным бюро ВОЗ соответствующего Стратегического плана действий по проблеме устойчивости к антибиотикам [9]. Очередным шагом стало принятие в 2015 году Глобального плана действий ВОЗ по устойчивости к противомикробным препаратам [10]. В 2016 году ВОЗ на 71-й Генеральной Ассамблее ООН призвала Правительства стран-членов разработать план предупреждения распространения антимикробной резистентности [11].

Российская Федерация, как член ООН и как государство, уже столкнувшись с данной проблемой, последовательно наращивает усилия по предупреждению распространения антимикробной резистентности. Так, 25 сентября 2017 года распоряжением Правительства РФ утверждена Стратегия предупреждения распространения антимикробной резистентности в Российской Федерации на период до 2030 года [12].

Стратегия разработана с учётом Стратегии национальной безопасности России (утверждена Указом Президента России от 31 декабря 2015 года № 683), Основ государственной политики в области обеспечения химической и биологической безопасности России на период до 2025 года и дальнейшую перспективу (утверждены Президентом России от 1 ноября 2013 года № Пр-2573), Глобального плана действий по борьбе с устойчивостью к противомикробным препаратам, принятого на 68-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в мае 2015 года.

В рамках реализации Стратегии планируется повысить осведомленность населения о корректном применении противомикробных лекарственных препаратов, их адекватной замене, недопустимости самолечения и, как следствие, повысить эффективность профилактики и лечения инфекционных и паразитарных болезней человека, животных и растений, снизить тяжесть и длительность течения этих заболеваний, снизить число случаев инфекционных заболеваний, связанных с оказанием медицинской помощи, вызванных микроорганизмами с множественной лекарственной устойчивостью, снизить смертность среди населения, гибель животных и растений, связанных с распространением устойчивости микроорганизмов к противомикробным препаратам, химическим и биологическим средствам, повысить уровень профессиональной подготовки специалистов в соответствующих отраслях, выявляемость устойчивых к противомикробным препаратам, химическим и биологическим средствам форм возбудителей инфекционных болезней человека, животных и растений, установить базовые показатели, характеризующие распространенность антимикробной резистентности.

В рамках реализации «Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 и на плановый период 2018 и 2019 годов», утвержденной Постанов-

лением Правительства РФ от 19 декабря 2016 г. № 1403 на 2018 год уточнены:

- перечень видов, форм и условий медицинской помощи, оказание которой осуществляется бесплатно;
- перечень заболеваний и состояний, оказание медицинской помощи при которых осуществляется бесплатно;
- категории граждан, оказание медицинской помощи которым осуществляется бесплатно;
- средние нормативы объема медицинской помощи, средние нормативы финансовых затрат на единицу объема медицинской помощи, средние подушевые нормативы финансирования;
- порядок и структуру формирования тарифов на медицинскую помощь и способы ее оплаты;
- требования к территориальным программам в части определения порядка и условий предоставления медицинской помощи, критериев доступности и качества медицинской помощи.

Следует признать, что осуществляемый Роспотребнадзором и Россельхознадзором, а также независимыми лабораториями и негосударственными организациями и сертификационными центрами контроль содержания количеств антимикробных препаратов в продукции животного происхождения требует дальнейшего совершенствования.

Несмотря на то, что Роспотребнадзор подтверждает малое количество нарушений качества пищевой продукции в части наличия остатков антибиотиков, ни одна служба (государственная или частная) реально не может проверить каждую партию пищевой продукции, а значит, для потребителя не исключается шанс приобрести «некачественную» продукцию животного происхождения.

Сравнительный анализ данных, размещенных на официальном сайте Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору, подтверждают эту гипотезу: проверки осуществляются бессистемно и не отражают реального положения дел на местах [13].

Несколько лучше ситуация наблюдается по данным, размещенным на официальном сайте Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Согласно Отчету за 9 месяцев 2017 года, исследовано более 127 тысяч проб мясной продукции. При этом забраковано 7,5 тысяч партий

мясной продукции, не соответствующей установленным требованиям общим объемом более 43,5 тонн. Из них 0,2% всех исследованных проб мясной продукции не соответствовало требованиям ТР ТС 034/2013 «О безопасности мяса и мясной продукции» по содержанию остаточных количеств антимикробных препаратов [14].

В этой связи большие надежды на решение данной национальной проблемы связаны с реализацией положений Стратегии и Плана реализации Стратегии, что позволит органами государственной власти не только организовать регулярное проведение проверок готовой продукции на антибиотики, но и получить объективную картину в каждом из регионов и в целом в стране. Это, в конечном итоге, позволит поставить надежный заслон проникновению «некачественной» продукции животного происхождения к потребителю и устранил угрозу здоровью.

Проведение же широкомасштабных профилактических мероприятий и мероприятий по укреплению материальной базы лечебных учреждений сведут к минимуму опасность возникновения и распространения инфекций внутри лечебных учреждений.

Таким образом, решительные и последовательные действия органов государственной власти национального уровня по решению проблемы антибиотикорезистентных микроорганизмов создают предпосылки не только для успешного взаимодействия с аналогичными национальными системами, но и создания глобальной системы контроля резистентности микроорганизмов к антимикробным препаратам. Проблема антибиотикорезистентности глобальна и затрагивает все без исключения страны мира вне зависимости от их социально-экономического развития и политического устройства, а также отношения к реализации частных аспектов права человека и гражданина на охрану здоровья.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/.
3. Портал: <https://vademec.ru/news/2017/12/14/putin-nazval-zdravookhranenie-prioritetom-dlya-razvitiya-strany/>.

4. Информационный материал к Всемирному дню прав потребителей «Исключим антибиотики из меню».

5. Центр СМИ ВОЗ РФ «Прекратить использование антибиотиков среди здоровых животных для предотвращения распространения устойчивости к антибиотикам». <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2017/antibiotics-animals-effectiveness/ru/>.

6. Стратегия предупреждения распространения антимикробной резистентности в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ 25.09.2017 г. № 2045-р <https://government.consultant.ru/documents/3720354>).

7. Глобальная Стратегия ВОЗ по сдерживанию устойчивости к противомикробным препаратам // Всемирная Организация Здравоохранения. 2001. http://www.who.int/emc/diseases/zoo/who_global_principles.html.

8. Щепеткина С.В. Поиск взаимосвязей между применением антимикробных препаратов в ветеринарии и возникновением антибиотикорезистентности в гуманной медицине // Сборник научных трудов XII Международного конгресса «Рациональная фармакотерапия. СПб., 5-7 октября 2017 г. СПб: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 197-199.

9. Европейский стратегический план действий по проблеме устойчивости к антибиотикам // Европейское региональное бюро Всемирной Организации Здравоохранения. 2011. http://www.euro.who.int/data/assets/pdf_file/0011/147737/wd14R_AntibioticResistance_111383_lko.pdf.

10. Глобальный план действий по устойчивости к противомикробным препаратам // Всемирная Организация Здравоохранения. 25 мая 2015 г. http://www.who.int/emc/diseases/zoo/who_global_principles.html.

11. Хомутова А. ВОЗ призвала правительства разработать план по борьбе с супербактериями [Электронный ресурс]. URL: <https://vademec.ru/news/2016/09/22/issledovateli-obnaruzhili-opasnuyu-superbakteriyu/>.

12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 сентября 2017 г. № 2045-р. <http://static.government.ru/media/files/onJ3GY3ObDGqLDvrED7AhpLF3ywRRFpp.pdf>.

13. Россельхознадзор. Итоги [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/events/vet2013>.

14. Роспотребнадзор. Об итогах заседания Специальной целевой рабочей группы Комиссии «Кодекса Алиментариус» (ККА) по вопросам устойчивости к противомикробным препаратам [Электронный ресурс]. URL: http://rospotrebnadzor.ru/region/rss/rss.php?ELEMENT_ID=9287.

Kononina M. D., Makromenko V. D.

IMPLEMENTATION BY PUBLIC AUTHORITIES OF PRIVATE ASPECTS OF THE RIGHTS OF MAN AND OF THE CITIZEN TO PROTECTION OF HEALTH

Abstract. Preventing the spread of resistance of microorganisms to the MOU to antimicrobial agents one of the important aspects of human rights and civil citizen to health protection. In connection with the prevalence of the problem antibiotics are persistently shifts from the national to the global. The legislative process of public authorities in this field at the national level can act to facilitate the implementation of the particular aspects of the rights of man and of the citizen to protection of health.

Кунин В. А.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. Формулируются социально-экономические проблемы российского общества. Анализируется зарубежный опыт финансирования социальных проектов. Обосновывается целесообразность привлечения для финансирования социальных проектов средств населения. Предлагается привлекать средства населения посредством эмиссии инфраструктурных облигаций и применения краудфандинга с использованием технологии блокчейн.

Социально-экономические проблемы являются на сегодня одними из наиболее болезненных и острых проблем современного

общества. Эффективное решение этих проблем позволяет снизить уровень социальной напряжённости в обществе, уровень преступности, повысить качество жизни. К ключевым социально — экономическим проблемам российского общества следует отнести:

- значительно превышающие мировой уровень диспропорции в оплате труда, приводящие к росту разрыва между «богатыми и бедными» и росту социальной напряжённости;
- низкий уровень пенсионного обеспечения значительной части пенсионеров;
- недостаточная фактическая поддержка органами исполнительной власти льготного кредитования и льготного лизингового финансирования предприятий малого и среднего бизнеса, создающих рабочие места для инвалидов;
- недостаточная развитость сети центров социальной адаптации и, в частности, центров социальной адаптации инвалидов, бездомных и др.;
- отсутствие концепции и программы развития сети центров профессиональной переподготовки на основе изучения и прогнозирования тенденций изменения потребностей на рынке труда;
- высокий уровень экологических рисков и, как следствие, негативное воздействие неблагоприятной экологии на здоровье людей;
- недостаточная развитость транспортной инфраструктуры для обеспечения быстрых маятниковых миграций в пределах городских агломераций;
- недостаточная развитость сети детских дошкольных учреждений, школ и других объектов социальной инфраструктуры.

Значительное место среди перечисленных проблем занимают проблемы, связанные с недостаточной развитостью объектов социальной инфраструктуры, центров социальной адаптации, транспортной инфраструктуры, нерешённостью экологических проблем и т. п. Решение этих вопросов требует реализации тех или иных инвестиционных проектов, требующих определённых инвестиционных затрат. Возникает вопрос: как привлечь финансовые ресурсы, необходимые для реализации социальных проектов? Как заинтересовать потенциального инвестора? Как обеспечить оптимизацию бюджетных расходов на реализацию со-

циальных проектов? Особую актуальность решение этих вопросов приобретает в условиях характерных для настоящего времени высоких ставок кредитного процента и, как следствие, высокой стоимости привлекаемых заёмных средств. Поэтому, говоря об источниках финансирования социальных проектов следует обратить особое внимание на современные методы финансирования, успешно применяемые в мировой практике и не нашедшие широкого распространения в России. К таким методам, прежде всего, следует отнести привлечение финансовых ресурсов посредством эмиссии концессионных облигаций и краудфандинг.

Эмиссия инфраструктурных облигаций поводится в рамках государственно-частного партнёрства при использовании концессионного механизма реализации инфраструктурных инвестиционных проектов. Инфраструктурные облигации — это корпоративные облигации, выпускаемые эмитентом — концессионером с целью привлечения финансирования для реализации концессионного соглашения (строительства или реконструкции объекта инфраструктуры). Выплата купонного дохода по инфраструктурным облигациям обеспечивается доходом эмитента — концессионера от эксплуатации инфраструктурного объекта, т. е. будущим денежным потоком. Основное достоинство финансирования социальных проектов с использованием концессионного механизма связано с тем, что оно осуществляется за счёт средств частных инвесторов, среди которых значительную долю могут составлять простые граждане. Это обеспечивает эффективное использование средств населения и выгодно как государству (концеденту), так и частным инвесторам. В соответствии с мировой практикой частные инвесторы, приобретающие концессионные облигации, получают те или иные налоговые льготы, приобретают надёжный финансовый инструмент, который, в частности, может использоваться в качестве залога при привлечении банковских кредитов, а также получают регулярный купонный доход, не уступающий доходу от банковских депозитов. Кроме того, в большинстве случаев государство выступает гарантом надёжности этих инструментов и предусматривает законодательные механизмы, защищающие интересы инвесторов [1, с. 174].

Краудфандинг дословно переводится как «финансирование толпой» и представляет собой способ финансирования посредством массового сбора средств, прежде всего через социальные сети.

При этом лица, вкладывающие средства в проекты, финансируемые посредством краунфайдинга, вместо инвестиционного дохода получают те или иные возможности или льготы при пользовании объектом, создаваемым в рамках финансируемого проекта. Недостаточная развитость краунфайдинга в России связана с опасениями потенциальных инвесторов попасть в очередную «финансовую пирамиду». Однако применение краунфайдинга на основе использования технологии блокчейн может существенно расширить область применения этого способа финансирования благодаря радикальному снижению рисков потенциальных инвесторов.

Блокчейн — это распределённая система, каждый узел которой соединён с каждым другим узлом этой системы. При этом в каждом узле есть полная информация о всех событиях, происходящих в сети. Эта особенность сети позволяет сделать вывод, что по своей сущности сеть, сформированная по технологии блокчейн, обладает голографическими свойствами. В такой сети обеспечивается полная прозрачность и высокая скорость происходящих в сети процессов, поскольку каждый из узлов сети обладает информацией обо всех транзакциях. Таким образом, применение краудфандинга с технологией блокчейн защищает интересы инвесторов, обеспечивая финансовую безопасность их вложений от угроз их использования для построения финансовых пирамид.

Литература:

1. Кунин В. А. Развитие приоритетных направлений инвестирования в условиях растущего негативного воздействия внешних рисков // Сборник научных статей Евразийского научного форума «Проблемы и перспективы евразийской экономической интеграции». 24 ноября 2016 г. Часть II. СПб., 2016. С. 169-179.

Kunin V. A.

MODERN METHODS OF FINANCING SOCIAL PROJECTS

Abstract. Social and economic problems of the Russian society are formulated. The foreign experience of financing social projects is analyzed. Expediency of attraction for financing of social projects of means of the population is proved It is proposed to attract public finds through

the issuance of infrastructure bonds and crowdfunding using blockchain technology.

Лачинов И. А.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

АВТОРСКОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассмотрено развитие правового института защиты прав авторов в России. Автор изложил основные проблемы, которые сдерживают институт права. Сделаны выводы о том, что поможет дальнейшему развитию авторского права.*

В условиях информационного общества возрастает экономическое значение результатов интеллектуальной деятельности.

Согласно установленным принципам, которые закреплены в международном праве, Конституция РФ 1993 г. гарантирует свободу всех видов творчества. В 44-й статье указано, что интеллектуальную собственность охраняет закон. Гражданин страны имеет право участвовать в культурной жизни. В его распоряжении возможность пользоваться учреждениями культуры, объектам, представляющим особую ценность.

Это подразумевает то, что государство берет на себя обязанность обеспечить для своих граждан достаточно эффективные средства защиты свобод и прав.

Понятие творчества в законе не раскрывается. Считается, что творческой является умственная (мыслительная, интеллектуальная) деятельность, завершающаяся созданием самостоятельного результата науки, литературы или искусства. В литературе указывается, что показателем творческого характера служит новизна либо оригинальность произведения. Об оригинальности как признаке творческого характера свидетельствует и арбитражная практика. Если произведение содержит как оригинальные, так и неоригинальные элементы, то на последние исключительные права автора не распространяются. В конце XX века в РФ приняты ряд законов для защиты авторских прав — Патентный закон, Закон об авторском праве и смежных правах.

Необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время в России право интеллектуальной собственности не является разновидностью права собственности как вещного права. Это различные правовые институты, устанавливающие разные правовые режимы. Нормы части первой Гражданского кодекса Российской Федерации о праве собственности и иных вещных правах никоим образом не регулируют отношения, возникающие по поводу приобретения, осуществления и защиты интеллектуальных прав. В процессе исторического развития законодательства институтов права собственности и интеллектуальных прав отсутствие их отождествления стало традиционным.

Такая разница в подходе к вещным и интеллектуальным правам, казалось бы, имеющая значение только для науки права интеллектуальной собственности, порождает различное отношение к нарушениям прав на результаты интеллектуальной деятельности и на вещи как объекты права собственности. Так, если хищение вещи является однозначно порицаемым обществом деянием, то бездоговорное использование результата творческой деятельности оценивается населением не столь однозначно. Приобретение контрафактного экземпляра удовлетворительного качества по низкой цене зачастую рассматривается как выгодная покупка, способ экономии средств, а не как правонарушение.

Чтобы разорвать этот замкнутый круг, на наш взгляд, необходимо, прежде всего, изменить отношение к пиратству в обществе. Стимулом правомерного поведения не должна являться лишь перспектива привлечения к ответственности, зачастую весьма отдаленная, необходимо уважение к интеллектуальной собственности как одной из самых значимых общественных ценностей.

Важно также не забывать и о том, что охрана авторского права наступает с момента создания автором произведения, в то время как охрана объектов патентного права наступает с момента их регистрации уполномоченным государством органом.

Форма защиты — это комплекс координационных мер, принимаемых для защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов. Правоведы традиционно выделяют юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты, из которых более значимой и эффективной представляется первая.

Нелишним будет обратить внимание и на тот факт, что установленные ГК РФ способы защиты исключительных прав может применять также и лицензиат, которому была выдана исключительная лицензия, в тех случаях, когда нарушение третьими лицами исключительного права затрагивает права, предоставленные им в соответствии с лицензионным договором.

Закон не ограничивает лицо, которому принадлежат интеллектуальные права и охраняемые законом интересы в выборе количества и комбинаций способов, при помощи которых он будет защищать права от совершенных нарушений. Правообладатель имеет возможность одновременно обращаться с одним или с несколькими требованиями, а именно — с требованием о возмещении убытков и публикации решения суда о совершенном правонарушении.

В Российской Федерации перемены, происходящие в политической и экономической областях общественной жизни, предопределили создание необходимых для полноценного развития института авторского права правовых предпосылок. Показателем цивилизованности общества во многом является то, какое внимание оно уделяет развитию своего творческого, научного и технического потенциала.

Литература:

1. Свечникова И.В. Авторское право: учеб. пособие. М.: Дашков и К, 2009. 208 с.
2. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: учебник. М.: Проспект, 2010. 368 с.
3. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 2. М.: Статут, 2012. 351 с.

Lachinov I. A.

COPYRIGHT IN MODERN RUSSIA

***Abstract.** The article describes the development of the legal institution of protection of authors' rights in Russia. The author outlined the main problems that hindered the Institute of law. Conclusions that will help further the development of copyright.*

ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассмотрено формирование гражданской дисциплины, увеличение ответственности за соблюдение финансово-правовых отношений.

Финансовая ответственности связана через социальную ответственность с юридической. У них схожи признаки и характеристики. Позитивный и негативный аспект реализации един. Это деятельность физических и юридических лиц в соответствующем сегменте общественных отношений. Построение отношений базируется на выполнении норм налогового и финансового права. Взаимодействие строится под контролем государства.

Финансово-правовая норма выступает формальным основанием финансовой ответственности. Из этого вытекает очевидный факт: позитивная финансовая ответственность обладает юридическим характером и признаками. Нормативность и юридический характер позитивной финансовой ответственности вытекают непосредственно из ее закреплённости в финансовой норме в виде определенной модели поведения и деятельности организаций, которые реализуются в финансово-правомерном поведении субъектов.

Учеными указывается на необходимость своевременного предупреждения социально опасных правонарушений. Одним из элементов профилактики правонарушений является повышение юридической грамотности граждан. Добросовестность субъектов права реализуется в ответственном поведении и соблюдении норм права.

Признаком позитивного аспекта внедрения финансовой ответственности в обычную жизнь является норма. Позитивный аспект реализации финансовой ответственности призван отразить связь диспозиции, санкции и правомерного поведения.

Наказательные санкции формируют финансовую дисциплину. Но и поощрения тоже важны. Благодаря этому процессы образования и использования денежного фонда государства проходят в

упорядоченном и контролируемом процессе. От участников правоотношений требуется ответственное поведение.

Воздействие исходит из правила поведения, содержащегося в диспозиции финансовой нормы. Правила поведения необходимо уяснить. Оно направлено на волю и сознание субъектов финансовой ответственности, и его результатом выступает выработка определенного внутреннего отношения.

Лица, склонные к совершению правонарушений, должны подвергаться воздействию на уровне санкции финансовой нормы. Финансовая ответственность поддерживает нормальное функционирование финансово-правовых отношений. Вместе с этим вопрос о поощрительных санкциях не достаточно проработан. Поощрение — наиболее действенное средство формирования позитивной ответственности в финансовых правоотношениях. Поощрительная санкция выступает противовесом пене, штрафу и другим негативным санкциям. Поощрительные санкции входят в систему правовых стимулов, куда включают поощрения и льготы.

Изложенное позволяет сформулировать следующие признаки позитивной финансовой ответственности: нормативность; формальная определенность, четкость и детализированность; наличие финансовой обязанности по соблюдению предписаний норм финансового законодательства; финансово-правомерное поведение; гарантированность государством; обеспеченность государственным убеждением, принуждением или поощрением.

В теории гражданского права под финансово-правовым принуждением понимается дополнительное правовое ограничение, обусловленное неисполнением (ненадлежащим исполнением) финансово-правовой обязанности, направленное на охрану субъективного права, реализуемое в порядке, установленном финансово-правовыми нормами. В то же время содержание финансово-правового принуждения включает в себя нормативно обособленные виды данного принуждения в различных сферах финансово-правового регулирования.

Для создания упорядоченности в финансовых отношениях, поддержанию стабильности, росту ответственности граждан необходимо совмещать принуждения и убеждения. Рост юридической грамотности повлечет рост ответственности. Это процесс естественный и прогрессивный. Обязательно должно соблюдаться пра-

вило о том, что недобросовестность отдельных граждан не освобождает остальных действовать строго по букве закона. В целом это благоприятно повлияет на формирование образа России как правового государства.

Литература:

1. Черных Е.В. О нормативном характере юридической ответственности // Вопросы теории государства и права. 2008. Вып. 1. С. 80–81.

2. Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти, 2011. С. 73.

3. Подробно о разумности и добросовестности см.: Винницкий Д.В. Принцип добросовестности и злоупотребления правом в сфере налогообложения // Право и экономика. 2003. № 11. С. 59–64.

Lachinov I. A.

FINANCIAL AND LEGAL LIABILITY IN THE CIVIL LAW SYSTEM

Abstract. The article examines the formation of civil discipline, increase of responsibility for observance of financial-legal relations and methods of improving responsibility.

Ляшенко Т. Т.

*Санкт-Петербургский университета
технологий управления и экономики*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье исследуются различные точки зрения на содержание права на достойную жизнь и на основании этого формулируется научное определение данного права. Далее исследуются основные признаки данного права, особенности его реали-

защиты и сопутствующие ему обязанности. Делается вывод об основных обязанностях социального государства и о тесной корреляции права на достойную жизнь и обязанности жить достойно.

Постоянно, начиная с февральской революции 1917 г. и до сегодняшнего времени, должностные лица нашего государства твердят о праве любого человека на достойную жизнь. Между тем как показывает анализ работ ведущих отечественных правоведов, понятие данного права подробно не исследовалось и рассматривалось лишь как одно из направлений социальных функций государства.

Вслед за отечественными правоведами российское законодательство также никак не трактовало этот термин. В современной российской Конституции не содержится упоминания об этом праве, и оно может быть выведено лишь косвенно из смысла ст. 7 Основного Закона. Таким образом, неясность в вопросе о том, что представляет собой право на достойную жизнь, позволяет политикам заниматься спекуляциями по данной теме, что приводит к уменьшению данного права.

Анализ трудов ведущих ученых по данному вопросу показывает, что существуют, как абсолютная неопределенность в критериях по которым определяется достойная жизнь, так и смешение понятий «достойная жизнь» и «достойное существование» [1, с. 5].

Понятие жизни человека лучше всего раскрывается с философской точки зрения, согласно которой бытие человека происходит в двух формах:

- 1) мир вещей, в котором человек предстает как материальный объект, на который действуют законы физики, химии, биологии и т. д., развития и гибели организмов и т. д.);
- 2) собственное человеческое бытие, в котором человек предстает субъектом духовных и социально-нравственных отношений [2, с. 134]. Соответственно, каждый человек обладает определенными потребностями, которые он реализует в процессе своей жизни.

В настоящее время для определения уровня жизни населения используется ряд самых разнообразных рейтингов и критериев. Среди них, например, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), индекс качества жизни, индекс процветания стран мира, рейтинг удовлетворенности жизнью, Всемирный индекс счастья,

доклад о мировом счастье и т. д. Данные критерии могут сильно отличаться друг от друга, что опять же приводит к неопределенности понятия права на достойную жизнь.

Для того чтобы избежать подобной ситуации, предлагается создать единый рейтинг обеспечения права на достойную жизнь, состоящий из двух групп критериев.

К первой группе должны относиться критерии реального выполнения государственными органами, обязанности обеспечить достойную жизнь своим гражданам. Данная группа критериев, в свою очередь, делится на две подгруппы. Первая подгруппа включает критерии достойного (достаточного) уровня жизни, под которым понимается показатель, характеризующий количество и качество товаров и услуг, потребляемых человеком, меру удовлетворения основных жизненных потребностей. Вторая подгруппа включает в себя критерии, характеризующие качество жизни, под которым понимается интегральный показатель, призванный охарактеризовать социальное самочувствие личности, удовлетворенность гражданскими свободами, правами человека, безопасностью существования, уровень его защищенности, реализации внутреннего потенциала человека, его интеллекта, творческого смысла жизни и др. Соответственно, вторая подгруппа состоит из трех блоков показателей (первый блок характеризует уровень достаточности нематериальных благ, приобретаемых в результате реализации прав человека второго и третьего поколения; второй блок — уровень удовлетворенности граждан нематериальными благами, приобретаемыми в результате реализации прав первого поколения; третий — уровень гарантированности и защищенности права на достойную жизнь) [1, с. 6].

Вторая группа — это критерии, характеризующие уровень выполнения человеком обязанности вести достойный образ жизни. Данная группа носит больше субъективный характер. Их выполнение уже зависит в основном от человека, несмотря на утверждение бихевиористов, поведение человека не всегда определяется внешними условиями. Таким образом, даже при создании всех гарантий реализации права на достойную жизнь, определенная часть населения (прежде всего с маргинальным правосознанием) не воспользуется предоставленными возможностями.

Учитывая вышесказанное, под достойной жизнью человека следует понимать состояние комплексной реализации его биологических, социальных и духовных потребностей, обеспечиваемой человеком как самостоятельно, так и при помощи государства и определяемой такими критериями, как достойный уровень, качество и образ жизни.

Так как право на достойную жизнь является комплексным понятием, в его основу, по, нашему мнению, заложены такие права, как право человека на жизнь и право на достоинство. Исходя из этого мнения, можно сказать, что базовыми основаниями достойной жизни являются достоинство человека как высшая ценность и неприкосновенность человеческой жизни.

Обеспечение права на достойную жизнь также является комплексным понятием, механизм которого состоит из двух блоков. Первый блок состоит из гарантирования ряда социальных и экономических прав, таких как право на труд и его оплату, право на жилье, право на занятие предпринимательской деятельностью и т. д. Второй блок состоит из реально обеспеченных личных прав человека, таких как право на юридическое равенство; защиту прав и свобод; на личную физическую неприкосновенность, на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства; на свободу совести и вероисповедания; на свободу определять и указывать свою национальную принадлежность; на свободу мысли и слова.

Таким образом, проведенный выше анализ позволяет выделить следующие основные признаки права человека на достойную жизнь:

- данное право персонифицировано, т. е. принадлежит конкретному человеку;
- данным правом достоин обладать любой человек, независимо от физических, социальных и духовных качеств с момента рождения и до момента смерти;
- носит публичный характер, т. е. обязанность за его обеспечение лежит, прежде всего, на государстве;
- комплексность, что означает включение в себя ряда личных, социальных и экономических прав;
- оно базируется на принципах высшей ценности человеческого достоинства и неприкосновенности жизни человека, нацелено на комплексную реализацию биологических, социальных и

духовных потребностей человека; нормы, его регулирующие, являются структурной составляющей охранительного субинститута комплексного межотраслевого института чести и достоинства человека [1, с. 7].

Исходя из этих признаков, можно дать и полное научное определение исследуемого понятия. Под правом на достойную жизнь понимается персонифицированное право на обеспечение реализации биологических, духовных и социальных потребностей личности, возлагающееся на государство и его органы и обуславливаемое естественными принципами высшей ценности человеческого достоинства и неприкосновенности жизни человека.

Право на достойную жизнь тесно коррелирует и с обязанностью жить достойно. В любых правоотношениях праву субъекта сопутствуют и его обязанности. К сожалению, в настоящее время невозможно закрепить обязанность жить достойно на нормативном уровне, поэтому эта обязанность в основном носит морально-этический характер. Тем не менее, данная обязанность тесно связана с обязанностями, закрепленными в Высшем Законе нашего государства, такими как обязанность подчиняться закону, платить налоги (ст. 57 Конституции РФ), охранять природу (ст. 58 Конституции РФ); защищать Отечество (ст. 59 Конституции РФ), а также запрет на пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду (ст. 29 Конституции РФ) и т. п.

Конституция подчеркивает, что Россия является социальным государством. В таком государстве особенно важно иметь действенный механизм достижения целей, ради которых было установлено данное государство, в том числе и цели обеспечения права на достойную жизнь.

Наиболее актуальным в этом смысле является вопрос о том, должно ли оно обеспечить каждому достойный уровень и качество жизни или лишь создавать условия для того, чтобы человек сам добивался своего счастья [3, с. 134]. В современных условиях сложилось три основных подхода, связанных с пониманием роли государства в обеспечении достойной жизни человека: экзогенная концепция ориентирована на тотальный государственный патернализм; эндогенная концепция направлена на проявление творческой активности и созидательного потенциала человека; структурно-

генетическая концепция сочетает в себе положения первых двух теорий. Последняя концепция выглядит, на наш взгляд, наиболее актуальной и адекватно отражающей реалии современной жизни. Социальное государство, безусловно, должно исходить из постулата о личной активности индивида, — при этом в обществе всегда существуют слабые и больные, те, кто в силу психофизических особенностей и недугов нуждается в заботе, которая должна быть достаточной, а не минимальной, иначе жизнь будет ущербной. Таким образом, необходим некий баланс между безвозмездной помощью государства и созданием условий для собственной активности человека [1, с. 8].

К сожалению, поле долгих лет социально-экономической нестабильности жизнь большинства российских граждан далека от того, чтобы назвать ее в полном смысле слова достойной. Как показывает сравнение основных индексов уровня жизни, наша страна по большинству показателей уступает иным развитым странам. В этих условиях государственным органам необходимо прилагать особые усилия для достижения такой социальной цели, как высокий уровень реализованности права на достойную жизнь. Однако государство одно не сможет обеспечить каждому человеку право на достойную жизнь. Данное право возможно реализовать лишь при содействии всех институтов гражданского общества и при проведении активной политики воспитания и просвещения населения.

Литература:

1. Барсукова В.Н. Право человека на достойную жизнь: общая характеристика // Современное право. 2016. № 1. С. 5–10.
2. Рябоконт Н.В. Философия: учеб.-метод. комплекс. Минск, 2009.
3. Баиева Н.А. Некоторые вопросы юридических гарантий достойного уровня жизни и развития // Материалы XXXVIII науч.-техн. конф. по итогам работы профессорско-преподавательского состава СевКавГТУ за 2008 г. Ставрополь, 2008.

Lyashenko T. T.

**THEORETICAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR ENSURING
HUMAN RIGHTS TO A DECENT LIFE
AS ONE OF THE MAIN ACTIVITIES OF THE RUSSIAN STATE**

***Abstract.** The article explores different points of view on the content of the right to a decent life and on the basis of this, a scientific definition of this right is formulated. Next, author study the main features of this right, the features of its implementation and its attendant responsibilities. The conclusion is made about the main duties of the social state and on the close correlation of the right to a decent life and the duty to live with dignity.*

Макаров Д. А.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

Макарова О. С.

Колледж Ленинградского государственного
университета им. А. С. Пушкина

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается проблематика возникновения юридических школ в Византийской империи. Изучаются вопросы, связанные со значением юридического образования в подготовке государственных служащих в Византийской империи. Изучаются основные научные школы в области юриспруденции в Византии.*

В Византии на протяжении истории её развития существовал высокий уровень профессиональной правовой культуры. Работали многочисленные юридические школы, юридическое образование отличалось значительной популярностью. Многие государственные и особенно высшие государственные чиновники получали профессиональную юридическую подготовку. Особенность правовой жизни Византии заключалась в том, что благодаря достаточно высокому уровню развития торговли, процветанию городов, развитию бюрократическом аппарату, и другим условиям, являвшимся отражением общего исключительно высокого уровня развития византийского общества, деятельность профессиональных юристов фактически является одним из важнейших факторов существова-

ния Византийского государства. Профессиональные юристы занимали высокие должности в многочисленных государственных и церковных учреждениях. Практически каждый принимаемый базилиевом законодательный акт проходил формальную юридическую проверку, которая являлась обязательной. Специальные штатные государственные должности юристов, включённые в таблицы о рангах, существовали во многих центральных и региональных государственных учреждениях [1, с. 34].

В Византии чрезвычайно широко была распространена практика удостоверения профессиональным юристом документов имеющих юридическое значение. Штатные должности для государственных учреждений табуляриев, нотарииев, табелионов и т. п. чиновников были не только при органах центрального и территориального управления, но и в воинских подразделениях, различных церковных учреждениях и т. п. Некоторые положения Книги епарха, свода правил столичных профессиональных корпораций, а также документальные свидетельства практики правоприменения указывают на работавший частный нотариат [2, с. 46]. Органы государственного управления, церкви и обычные частные лица со значительным вниманием относились к соблюдению предписаний права, во всяком случае, с формальной стороны. Юридическая экспертиза каждого более или менее юридически значимого действия человека в его участии в правоотношениях была обязательным условием общественной жизни в Византии. Без деятельного участия профессиональных юристов она была бы невозможна.

Императоры понимали важность обеспечения государственного аппарата квалифицированными кадрами юристов. Существовали многочисленные юридические образовательные учреждения — как государственные, так и основанные в частном порядке [3, с. 58]. Важной особенностью развития профессиональной правовой культуры Византии выступает тот факт, что императоры воспринимали профессиональную научную деятельность, создание нормативных актов и подготовку квалифицированных специалистов в области юриспруденции как неразрывный процесс. Изучение большинства дошедших до нас юридических трактатов, позволяют высказать мнение о том, что они, в главным образом, выполняли роль учебных пособий. Научная деятельность и юридическая практика, сочетаются в работе всех выдающихся правоведов [4, с. 67].

Иногда базилиевсы облакали мнение одного из наиболее авторитетных знатоков права по значимому вопросу в области юриспруденции в форму законодательного постановления. По мнению юристов, правовая система строится вокруг некоторых базовых принципов, целей права которым должны соответствовать все прочие правовые нормы и действия самих субъектов права [5, с. 120]. Существует множество императорских постановлений, по которым установленный законом порядок общественных отношений подлежал изменению в связи с несоответствиям целям права. Так же и органы юстиции отдавали им приоритет перед формальным предписанием той или иной правовой нормы. К числу основных правовых принципов, как формальных, так и связанных правореализацией, византийские юристы относили: правосубъектностью каждого гражданина во всём спектре общественных отношений; зависимость объема принадлежащих человеку правомочий в тех или иных видах общественных отношениях от политического имущественного или семейного положения; формальное равенство всех граждан перед законом; право каждого на судебную защиту; принцип экономии, достижения социального компромисса даже в ущерб непосредственным правовым предписаниям; приоритет удовлетворения интересов участников гражданских правоотношений, в первую очередь брачно-семейных, перед конкретным нормативным предписанием, если это не образует состава преступления; и многие другие.

Литература:

1. Андрусевич В. В. Институции Юстиниана. — М.: Зерцало, 1998. — 400 с.
2. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. 2. Европа: V-XVII вв. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. — М., 1999. — 544 с.
3. Бенеманский М. Прохирон императора Василия Македонянина. — Сергиев Посад: Тип. Троице-Сергиевой лавры, 1906. — 556 с.
4. Институции императора Юстиниана (латинский текст параллельно с русским) / пер. Д. Расснер. — СПб.: Тип. М. М. Стеколовича, 1888-1890. — 386 с.

5. Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге: сб. ст. / РАН. Отд-ние истории. Ин-т всеобщей истории / отв. ред. И. П. Медведев. — СПб., 1995. — 462 с.

Makarov D. A., Makarova O. S.

THE QUESTION OF LEGAL EDUCATION IN THE BYZANTINE EMPIRE

Abstract. The article discusses the problems of the emergence of law schools in the Byzantine Empire. Explores issues related to the value of legal education in the training of civil servants in the Byzantine Empire. Examines the basic scientific schools in the field of jurisprudence in Byzantium.

Макаров Д. А.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

Гасанов Э. А. оглы

Асланов Ш. М. оглы

Университет при МПА ЕвразЭС

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблематика нормативного закрепления тайны адвоката. Изучаются гарантии защиты прав адвоката и доверителя в различных видах судопроизводства. Исследуется проблематика совершенствования процессуального законодательства.

Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю [1, п. 1. ст. 84]. Обеспечение адвокатской тайны является одной из важнейших законодательных гарантий осуществления адвокатской деятельности. Адвокатская тайна является необходимым условием существования адвокатуры, так как при отсутствии профессиональной тайны адвоката исключалась бы возможность оказания юридической помощи клиентам. Они могли бы испытывать недо-

верие к адвокату, поскольку он безнаказанно мог бы сообщить информацию третьим лицам. В соответствии со спецификой оказания адвокатами юридической помощи адвокатская тайна неразрывно связана с необходимостью соблюдения тайны частной жизни, переписки, коммерческой, налоговой, государственной, тайны усыновления и другими видами охраняемой государством тайны в соответствии с содержанием конкретного рассматриваемого судом дела. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на: факт обращения к адвокату; все доказательства и документы, собранные в ходе подготовки к делу; сведения, полученные от доверителей; информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания помощи; содержание правовых советов, данных доверителю; все адвокатское производство по делу; условия соглашения об оказании юридической помощи; любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи. В ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, указывается следующее — Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны [2, ст. 6]. Профессиональная тайна адвоката обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией РФ. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок тайны не ограничен. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить тайну никем, кроме доверителя. Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали известны в связи с исполнением обязанностей. Адвокаты, осуществляющие деятельность совместно должны руководствоваться правилом о распространении тайны на всех партнеров. Адвокат должен вести делопроизводство отдельно от материалов и документов, принадлежащих доверителю. Материалы, входящие в состав адвокатского производства по делу, а также переписка адвоката с доверителем, должны быть ясным и недвусмысленным образом обозначены как принадлежащие адвокату или исходящие от него. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на помощников и стажеров адвоката и иных сотрудников адвокатских образований [2, ст. 6].

Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмот-

рении гражданского или защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу [2, п. 4 ст. 6].

Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием [1, п. 2 ст. 84]. Данное правило следует и из норм Конституции РФ [3, ст. 51]. Данные случаи установлены нормами УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ и других законов. Не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого — об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, а также адвокат — об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи [4, ч. 3. ст. 56, ч. 1 ст. 248]. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения. Полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей. Указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством РФ [1, п. 3. ст. 8]. Обязанность хранить адвокатскую тайну распространяется также на лиц, статус адвоката которых приостановлен или прекращен.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» // «Собрание законодательства РФ», 10.06.2002, № 23, ст. 2102.

2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // «Российская газета», № 222, 05.10.2005.

3. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445.

4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

Makarov D. A., Gasanov E. A. oglu, Aslanov S. M. oglu

THE LEGAL SIGNIFICANCE OF THE ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE

Abstract. The article considers the issues of regulatory consolidation secrets lawyer. Studied to guarantee the protection of the rights of counsel and the Trustee in various types of proceedings. Examines the issues concerning the improvement of the procedural legislation.

Макроменко В. Д.

Терещенко В. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ГИБРИДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ: PRO & CONTRA

Аннотация. Гибридный режим в классификации политических режимов рассматривается как «авторитаризм» на новом историческом этапе. Гибридные режимы характерны не для «производящих», а для «ресурсных» государств, с «догоняющей» экономикой и ориентацией на «крупных партнеров». Центральной проблемой гибридных режимов остается передача власти.

Волны модернизации мирового сообщества, связанные с переходом от экономики ресурсов к экономике знаний или постиндустриализмом, формируют новые вызовы. Современные государства в силу устоявшихся культурно-исторических традиций, территориально-политического устройства, социально-экономического развития, различаясь по организации публичной власти, нуждаются в адекватном реагировании на данные вызовы.

Политический (государственный) режим в учебной и научной литературе рассматривается как элемент сложного общественного

явления — формы государства и представляет собой систему методов, способов и средств осуществления государственной власти [2, с. 73]. Преобладание тех и или иных приемов государственного властвования и определяет суть политического режима.

Существуют разные подходы к исследованию данной категории теории государств и права. Одна группа исследователей традиционно рассматривает политический режим в рамках формы государственного правления как элемента формы государства, связанного с организацией государственной власти, порядком образования ее органов и их коммуникации с населением.

Другая группа исследователей представляет политический режима как явление политической науки [13].

Трудно в этой связи не согласится с мнением Коркунова Н. М., высказанной еще на рубеже XIX–XX вв., предопределившее возможные направления научного поиска по данной проблематике: различие не «в компетенции правительственной власти», а в юридическом положении носителя этой власти» [8, с. 150].

Исследование форм правления государства невозможно осуществлять изолированно, без сравнительного анализа и синтеза опыта разных стран, что неизбежно приводит к их классификации — мощного, по мнению Венгерова А.Б., инструмента методологии теории государства и права, который позволяет выделить самое типичное, существенное в явлениях и процессах» [6, с. 77].

Селютин Е.Н., в этой связи, предлагает систематизировать формы правления, сузив их до исторического типа государства [10, с. 41].

Гукешонов М.Х., наоборот их максимально расширяет, предлагая комплексный подход к классификации и выделяя три основные разновидности:

- монистическая (монархическая) — характеризуется тем, что государственная власть находится в руках одного центра (абсолютного монарха, военного, совета);
- сегментарная — предполагает известное разделение ролей между разными институтами по управлению обществом;
- плюралистическая — характеризуется разделением властей при их взаимодействии (республика) либо существованием нескольких центров власти в масштабе государства (монархия) [9, с. 20].

Данная классификация, к сожалению, излишне расширена, обобщена, поверхностна и не дает представления о сложившейся системе государственных органов, их взаимодействии друг с другом и населением [9, с. 14].

Важным представляется рассматривать форму правления как правовой статус главы государства и особенностей его взаимодействия с населением и органами государственной власти, которая исторически складывается в процессе борьбы и взаимодействия политических и социальных сил соответствующего общества [1, с. 53].

Среди атипичных форм выделяется, прежде всего, парламентская республика (Венгрия, Италия, Болгария, Индия) при которой верховная роль в организации государственной власти принадлежит парламенту. В парламентской республике правительство формирует партия, имеющая большинство в парламенте. Правительство отвечает только перед парламентом.

Парламентской республикой с сильной президентской властью является, например, Украина. Президент наделен правом: законодательной инициативы, «сильным» вето, роспуска парламента, быть избранным на всеобщих выборах на 5 лет. Кабинет министров — назначается совместно президентом и парламентом (Верховной Радой). Парламент вправе распустить Кабинет министров. Хотя президент Украины не является символом государственной власти, очевидно, что Украина — парламентская республика [5, с. 64].

В современном мире существуют не только республики, но и республиканские монархии, где глава государства — пожизненный или наследственный. Выборы нового монарха обычно проводятся в том случае, когда прекращается династия. В современных монархических государствах глава переизбирается раз в 5 лет, им не может стать любой гражданин, а только один из «местных монархов» — правителей составных частей федерации (Объединенные Арабские Эмираты, Малайзия и др.).

Монархическая республика в условиях тоталитарных систем в современном мире возникли как разновидности республики, характеризующиеся неправомочностью власти. Так, например, при государственном перевороте в стране, во главе встает единоличный диктатор (президент, вождь), узурпирующий власть, форма правления при этом может официально быть республиканской, но ее

демократическая суть аннулируется, как это произошло, например, в Германии в 1933 г., в Греции — в 1967 г., Чили — в 1973 г. [4, с. 109].

Остается все меньше «чистых» парламентских или президентских республик. Для смешанных республик используется ограничение власти парламента и усиление исполнительной власти и ответственности правительства. Создание смешанных форм связано также с установлением в президентской республике ответственности перед парламентом отдельных министров. Эти тенденции отразились в конституции стран Латинской Америки (Колумбия, Венесуэла, Перу, Коста-Рика, Уругвай, Эквадор). В некоторых президентских республиках создается должность премьер-министра (Перу, Египет, Турция), где политику правительства определяет, президент, председательствующий на официальных заседаниях, а премьер-министр ведает оперативной деятельностью правительства [4, с. 110].

В учебной и научной литературе выделяются «чистые формы», где правление осуществляется во всеобщих интересах (монархия — единое правление; аристократия — авторитет, правление лучших; республика — власть большинства, с выбором правителей), «несовершенные формы», где власть преследует интересы отдельных индивидуумов (тирания) или узкой группы (олигархия) и правление народом [7, с. 267].

При попытке применения такой классификации к современной реальности неизбежно возникают проблемы, так как отсутствие четкости критерия классификация приводит к чрезмерному упрощению, не отражающего взаимоотношения органов власти, их структуру и функции.

В этой связи рациональным представляется существование в современной классификации т.н. смешанных форм. Такие, где утрачена или изменяется сама природа и сущность организации государственной власти и которые на рубеже XX–XXI вв. получили название гибридные политические режимы [4, с. 112–118].

Появление таких режимов объясняется совмещением существующих типов и проявление там новых следующих признаков.

Во-первых, для координированной работы государству необходима согласованность высших органов. При отсутствии взаимосвязи законодательной и исполнительной власти, всей политиче-

ской системе грозит кризис. Создание смешанных типов улучшает взаимодействие органов государства. Это происходит либо за счет уменьшения роли парламента, либо за счет сокращения полномочий президента, либо путем установления подчинения правительства одновременно и парламенту и президенту.

Во-вторых, «чистые» формы правления несовершенно и имеют ряд недостатков. Например, в суперпрезидентских республиках в Латинской Америке наблюдается президентский авторитаризм, а в президентско-монистических республиках в Африке свойственна нестабильность правительства и частые правительственные отставки. Правительство зависит от парламентского большинства (достигаемое через объединение политических партий), потеря поддержки ведет к вотумам недоверия. Так, в Италии, например, правительство находится у власти в среднем меньше года, а партийный состав правительства практически не меняется. Включение элементов парламентской республики в президентскую, и наоборот, применение других методов способствует преодолению недостатков «чистых» форм.

В третьих, появление смешанных, «гибридных» форм связано с популяризацией и распространением во всех частях мира общечеловеческих ценностей, гуманистических идей. Так, в государствах Персидского залива приняты конституции, но не с ограничением власти монарха, что установлено законами, парламент юридически и фактически является только консультативным учреждением (Катар, ОАЭ и др.) [3, с. 198].

В современном мире достаточное количество режимов, которые опираются исключительно на силу и авторитарные методы правления, создаётся ощущение видимости демократии. На самом же деле существует лишь авторитаризм и развивается конкуренция между политическими партиями, где конфликт иногда выходит за пределы страны. Большинство таких режимов имеют в себе частичку авторитаризма и демократизма.

Можно согласиться с мнением, что «гибридная или смешанная форма сочетает в себе большинство признаков различных разновидностей республик или монархий» [5, с. 24]. При этом важно учитывать при классификации юридический критерий, основанный на правовом статусе высших государственных органов и властителей (правлящих лиц), а также выборность, наследственность, сроч-

ность и бессрочность пребывания у власти, ответственность главы государства [2, с. 220].

Важно также иметь в виду, что соединяя в себе элементы демократической политической системы и авторитарных институтов и методов управления в государстве, могут существовать смешанные элементы политических режимов, что способствует «благоприятной» политической ситуации в стране. В различных сферах политической жизни не исключена возможность использования множества методов управления, относящихся одновременно к разным политическим режимам, что может привести к слиянию и «развитию» режимов, где последние, дополняя друг друга, способствуют формированию и развитию нового режима.

Авторы разделяют мнение тех, кто рассматривает гибридный режим как «авторитаризм» на новом историческом этапе. Если диктатуры прошлого состояли на 80% из насилия и 20% из пропаганды, то современные гибриды — это на 80% — пропаганда и 20% — насилие. Гибридные политические режимы пользуются свободой слова — идеологических ограничений у них нет. Они первые бенефициары новой информационной реальности: где важно только «сегодня», никого не интересует «кто и что говорил вчера».

Хотя при этом данные режимы, если и используют демократические институты, но демократиями не являются, что отрицательно сказывается на правах и свободах человека и гражданина. Демократия в таких режимах в связи с тотальным контролем государства не относится к главным достижениям и не является ценностью.

Каковы же особенности современных гибридов? Каковы факторы, влияющие на них? С чем связаны основные перспективы?

Конечно же, хотелось бы, чтобы ими были демократия, общественный договор и общественное согласие. И к числу безусловных преимуществ смешанных или гибридных форм большинство исследователей относят стабильность управления страной, устранение частой смены правительства, обеспечение консолидации партий. Однако это нарушает присущее той или иной форме единство структуры управления и одновременно порождает новые виды отношений, которых не было в «отработанных» (известных) формах правления, и это не всегда способствует соблюдению конституционной законности. Помимо этого, возрастание роли парламента, например, в президентской республике при создании смешан-

ных форм, усиление его контроля над деятельностью правительства, не всегда приводит к ожидаемым результатам. В парламентской же республике при создании смешанных форм значение парламента падает, происходит значительное усиление власти президента. Ну, и наконец, происходит все большая персонализация власти, что зависит от личности конкретного властителя и его стремления к авторитаризму.

Важно также иметь в виду широко известную гипотезу относительно того, что смешанные или гибридные режимы наблюдаются, как, правило, не в «производящих» государствах, а в т.н. «ресурсных», где основные доходы государства формируются за счет природных ресурсов. Здесь население (человеческий капитал) в отличие от «производящих» государств — не главный ресурс. Население скорее «мешает и создает дополнительные риски» несменяемости власти [12]. Этим объясняется принятие все новых и новых нормативных правовых актов репрессивного характера, несмотря на «всенародную поддержку» и «одобрение» курса власти. Действие режима во многом эмпирично, при ошибках нет возможности их исправления. Стабильность и устойчивость, к сожалению, в ущерб маневренности. Хотя счет гибкости и адаптивности гибридный режим может имитировать практически любую форму. У системы есть единственная цель — сохранение любой ценой. А поскольку это не демократия, то у нее нет ни нормальной ротации, ни кадровых (социальных) «лифтов». Исходя из цели гибридного режима — собственное выживание — основная стратегия связана с самосохранением. Тактика может быть различной, но связана она, как правило, с имитацией. У гибридного режима по определению не может быть собственной идеологии. Скорее всего, это критика предшествующей идеологии и реструктуризация взаимодействия граждан, а также традиционных каналов обратной связи в обществе (выборы, свободная и разнообразная деятельность общественных организаций, СМИ).

Существуют ли факторы, влияющие на гибридные режимы?

Безусловно. Первый из них, по Шульман Е.М., связан с партнёрством. Гибридный режим, как правило, характерен для государства с «догоняющей» экономикой с ориентацией на «крупных партнеров». Если ближайший крупный торговый и финансовый партнер — государство, ориентированное на демократию, следова-

тельно, гибридный режим будет демократизироваться. Если диктатура, то он неизбежно станет подобным, либо развалится, станет failed state (несостоявшимся государством).

Второй фактор связан с вовлеченностью в мировое пространство (экономическое, правовое и т. д.), т. е. связан с уровнем изоляции гибридного режима — или, наоборот, открытости.

И, наконец, третий — с внутренней организационной структурой, т. е. насколько гибридный режим формирует и развивает демократические институты. Чем она лучше сформирована — тем больше шансов демократизироваться. От этого зависит и эффективность правоохранительного аппарата [13].

Большинство исследователей отмечают, что центральной проблемой гибридных режимов остается передача власти. Легальный механизм ее передачи отсутствует. Наибольшей популярностью пользуется технология «доминирующей» партии. Например, в Мексике правящая партия «выигрывает» выборы раз за разом, а внутри «выращивает» свою элиту и передает постепенно власть новым поколениям функционеров. При этом другие партии тоже существуют и даже участвуют в «выборном процессе», но номинально. Такая имитация позволяет режиму сохраняться практически бесконечно [там же].

Развивающейся кризис западной демократии, по сути, дискредитирует саму идею демократии в ее классическом понимании и способствует распаду номинальных демократических государств. Современный мир пронизан противоречивыми процессами, часто дающими неопределенные результаты. В этой связи отдельные современные гибридные режимы позволяют себе «игнорировать» интересы большинства граждан, что привело к появлению в научном обороте сложных смысловых категорий, определяющих существующие гибридные режимы. Так, Кузьмина Е.А., выделяя наиболее распространенные формы гибридной демократии, предлагает такие понятия как «демократура», «диктабланда» и «делегативная демократия» [11, с. 101].

Термин «демократура» образован контаминацией двух слов — «демократия» и «диктатура» и применяется для обозначения гибридного режима «жесткой демократии», когда проводятся демократические преобразования без либерализации, а выборы проходят в условиях гарантированной победы правящей партии. Термин «диктаб-

ланда» (от испанск. «мягкая», т. е. «мягкая диктатура») означает процесс либерализации без демократизации. Термин «делегативная демократия» сочетает в себе практически неограниченную власть главы государства с низким уровнем ее институционализации и формальным характером законодательной власти [там же, с. 102].

Кузьмина Е.А. также отмечает, что в демократических государствах Америки и Евразии применяются методы манипуляции сознанием, опирающиеся на возможности политической коммуникации. Основу успешной политической коммуникации составляет внедрение в массы потребительской психологии, эгоцентризм и всеобщая толерантность как часть государственной политики. Люди, разделенные эгоизмом, ставящие личные потребительские интересы выше общественных, приверженные не общечеловеческим ценностям, а материальным, не будут отстаивать демократические права. То же происходит под лозунгом борьбы за демократию: «оранжевые революции», майдан, «арабская весна» ничего общего с демократией не имеют, а являются попытками политического переворота [там же, с. 103].

Стремясь сохранить, а при возможности и усилить свою власть вплоть до уровня диктатуры, политические элиты отдельных государств Америки и Евразии поддерживают гибридные политические режимы, балансируют между стремлением к абсолютной власти и необходимостью имитации народовластия.

Таким образом, завершая рассмотрение гибридных политических режимов как категории теории государства и права, следует подчеркнуть важность исследования их различных аспектов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Ошибки и просчеты в решении чреваты острыми политическими конфликтами с тяжелыми моральными и материальными потерями, с большими человеческими жертвами. Исследования различных аспектов, избегая шаблонов и стереотипов, способствуют обобщению и накоплению знаний о практике государственного строительства.

Литература:

1. Корельский В.М., Перевалов В.Д. Теория государства и права М., 2002. 616 с.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права М., 2008. 760 с.

3. Конституции зарубежных государств / В.В. Маклаков. М., 1999. 584 с.

4. Чиркин В.Е. Нетипичные формы правления в современном государстве // Государство и право. 1994. № 1. С 109-115.

5. Худoley Д. М. Основные, гибридные и атипичные формы правления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Выпуск 4(10).

6. Теория государства и права: учебник / под ред. А.Б. Венгерова. М.: Юристъ, 2009. 528 с.

7. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. 14-е изд., доп. М.: Юстицинформ, 2009. 332 с.

8. Коркунов Н. М. Лекции общей теории права. СПб., 1894.

9. Гукешонов М.Х. Проблемы классификации форм государства: автореф. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2000. 28 с.

10. Селютин Е.Н. Проблемы классификации форм государственного правления в современных условиях // Ученые записки Орловского государственного университета. 2013. № 4 (54). С. 39-42.

11. Кузьмина Е.А. Гибридизация современных политических режимов // Вестник Поволжского института управления. 2017. Том 17. № 2. С. 99-104.

12. Шульман Е.М. Гибка, как гусеница, гибридная Россия // Информационно-аналитическое агентство «Росбалт» 2 января 2017 г. (Электронный ресурс) Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/08/15/carstvo-imitacii>.

13. Шульман Е.М. Царство политической имитации // Ведомости. 2014. 15 августа.

Makromenko V. D., Tereshchenko V. V.

HYBRID POLITICAL REGIMES: PRO & CONTRA

Abstract. The hybrid regime in the classification of political regimes is regarded as «authoritarianism» in a new historical stage. Hybrid modes are not characteristic for «producing», but for «resource» states, with a «catching up» economy and an orientation toward «big partners». The central issue of hybrid regimes remains the transfer of power.

Макроменко В. Д.

Ефимова А. А.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ПРАВОНАРУШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблематике правонарушений должностных лиц органов социального обеспечения. Решение многочисленных проблем связано с осуществлением широкого комплекса мероприятий предупредительно-профилактического характера.*

Российская Федерация, согласно Конституции, социальное государство с мощной социальной политикой, направленной на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1].

Социальное обеспечение — одна из форм выражения социальной политики государства. Она связана с материальным обеспечением определённых категорий граждан из средств государственного бюджета и специальных внебюджетных фондов. Эти случаи наступления событий, признаваемых государством социально значимыми, направлены на выравнивание социального положения нуждающихся по сравнению с остальными членами общества.

Один из самых больших в мировой практике перечень льгот и пособий, существующий в РФ, и несовершенная процедура их оформления создают условия для многочисленных правонарушений должностными лицами органов социального обеспечения.

Правонарушением должностных лиц является нарушение законодательства лица, временно или постоянно исполняющие функции представителя государства.

Правонарушения должностных лиц органов социального обеспечения, как правило, связаны с незнанием гражданами своих прав, низкой правовой культурой и т. п. Граждане, нуждающиеся в социальном обеспечении, не знают о задачах, правах и обязанностях должностных лиц в сфере социальной защиты, какие услуги долж-

ны предоставляться бесплатно и в какие сроки, чем пользуются недобросовестные должностные лица органов социального обеспечения. Так, например, пенсионерка обратилась в Управление Пенсионного Фонда России с заявлением о доставке пенсии в ближайшее почтовое отделение через Почту России, не зная, что эта услуга предоставляется бесплатно.

Недобросовестное должностное лицо принимает заявление и уведомляет пенсионерку о том, что эта услуга платная. Пенсионерка оплачивает данную услугу, и должностное лицо приступает к обработке данного заявления. После, заявление пенсионерки будет одобрено и ей будет уже безразлично платная это услуга или бесплатная, так как она получила то, зачем пришла, а должностное лицо может безнаказанно совершать противоправные действия.

Следующие условия способствующие распространению правонарушений должностных лиц органов социального обеспечения связано с не обращением граждан с жалобами по вопросам нарушения их законных прав должностными лицами органов социальной защиты к вышестоящему руководству организации или в прокуратуру. Вследствие этого должностные лица, избегая ответственности, совершают повторные правонарушения.

В органах власти все шире используются информационные технологии, осуществляется постепенный переход на безбумажное делопроизводство, где значительное количество данных расположено на различных носителях не имеют пока необходимой защиты. Низкая компьютерная грамотность граждан и недобросовестность должностных лиц органов социального обеспечения позволяют последним беспрепятственно получать доступ к таким данным и осуществлять манипуляции без уведомления граждан. Это отмечается, например, в практике привлечения к ответственности сотрудников Пенсионного Фонда, когда не включаются в трудовой и страховой стаж какие-либо периоды работы.

В судебной практике множество споров о назначении досрочной пенсии по старости связано с непредоставлением документов, подтверждающих право на назначение досрочной пенсии по старости.

В административном судопроизводстве — невыполнение в срок законного предписания органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), муниципальный

контроль, а также споры, связанные с нарушением порядка рассмотрения обращений граждан.

Анализ правоприменительной практики показывает, что правонарушения должностными лицами органов социального обеспечения совершаются в подавляющем большинстве по корыстным мотивам.

Существуют ли пути выхода?

В научной и учебной литературе отмечается широкий спектр мнений. От необходимости совершенствования и унификации правовой базы, связанной с ответственностью за правонарушения в сфере социального обеспечения [2] до создания специального нормативного правового акта, содержащего основные принципы осуществления конституционных гарантий прав граждан на социальную защиту и положения, регулирующие непосредственно деятельность органов в этой сфере [3].

Еще в 18 веке в трудах мыслителя Просвещения, правоведа и общественного деятеля Беккариа Ч. отмечалось, что государству легче предупредить, чем бороться с правонарушениями [4].

Признавая экстенсивность, ужесточение, наказание за совершенные правонарушения и отдавая приоритет их профилактике, представляется целесообразным осуществить следующее:

Указывать обязанности должностных лиц органов социального обеспечения, как на официальном сайте органов социального обеспечения, для того, чтобы граждане были заранее уведомлены о правах и обязанностях должностных лиц, с указанием конкретных правомерных и неправомерных действий. Аналогичную информацию разметить на печатных носителях (информационные брошюры, буклеты и т. п.) и информационных стендах в каждом отделении социальной защиты. Информация должна быть простой и понятной, чтобы граждане, не владеющие знаниями в области юриспруденции, могли полностью понять смысл информации, которую хотят донести до гражданина. Особо обратить внимание на порядок обжалования действий должностных лиц, организации круглосуточной «горячей линии» с указанием номеров бесплатных телефонов, адресов вышестоящих ведомственных и правоохранительных органов и т. п.

Там же следует разместить информацию об оказываемых органами социального обеспечения услугах с подробным регламентом

действий должностных лиц (поминутно — учитывая категории граждан).

Ужесточить ведомственный контроль над работой должностных лиц. Шире использовать видео- и аудиофиксаторы получения государственных услуг.

Организовать постоянный мониторинг качества предоставляемых услуг. Шире использовать в этих целях опросы граждан.

Давать принципиальную оценку непрофессионализму должностных лиц органов социального обеспечения, каждому негативному факту. Осуществлять детальный их разбор на регулярных практических занятиях по обучению персонала.

Организовать постоянные тренинги, занятия, семинары и т. п. должностных лиц органов социального обеспечения.

При аттестации должностных лиц органов социального обеспечения использовать данные анализа жалоб граждан.

Таким образом, успешное решение проблем, связанных с правонарушениями должностных лиц органов социального обеспечения в большей части связано с осуществлением широкого комплекса мер предупредительно-профилактического характера.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2. Антипьева Н.В. Особенности юридической ответственности за правонарушения в сфере социального обеспечения // Вестник Пермского университета. 2015. № 4 (30). С. 78-90.

3. Костюков А. А. О некоторых проблемах защиты прав граждан в сфере социального обеспечения: 4 шага к их разрешению // Молодой ученый. 2016. 4 (108). С. 566-568.

4. Макроменко В.Д. Нужен закон о профилактике // МВД России — 200 лет: история, теоретические и организационно-правовые проблемы развития органов внутренних дел и внутренних войск»: материалы межвузовской научно-практической конференции / под. общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 287-291.

OFFICIAL OFFICIALS OF OFFICERS OF SOCIAL SECURITY ORGANS: PROBLEMS AND WAYS OF SOLUTION

Abstract. This article is devoted to the problem of offenses committed by officials of social security agencies. The solution of numerous problems is connected with the implementation of a wide range of preventive and preventive measures.

Маслова Ж. Н.

Мальшикина М. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Аннотация. В центре внимания в статье находится система поэтических образов и оценок, сформированная в рамках культуры и влияющая на суть изображаемых в тексте явлений. Система оценок трансформируется при переводе, который является частью процесса художественной коммуникации. На основе анализа вариантов перевода сделан вывод, что в переводе преобладает общая тенденция воспроизведения традиционных для исходной культуры эмоциональных оценок.

В культуре литература является одной из форм организации социального пространства. Во многих определениях культуры заострена ценностная составляющая: «культура есть практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей» [Ионин, 1998, с. 9], «исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» [Большая советская энциклопедия, 1969–1978]. Соответственно, в рамках отдельной культуры формируются особенности воспри-

ятия и эмоциональные оценки, характерные именно для конкретного языкового коллектива. Они ярко проявляются в словесном искусстве. Мы рассматриваем художественное слово — поэзию.

Упорядоченная система оценок влияет непосредственно на суть изображаемых в тексте явлений и на ассоциативный ряд. Проникнуть в особенности инокультурного восприятия мира возможно через знакомство с оригинальными текстами, однако основной формой передачи информации и преодоления языкового межкультурного барьера является перевод. Через перевод осуществляется отсроченная во времени художественная коммуникация, знакомство с ценностными ориентирами, которые влияют на отношение к повседневным событиям жизни.

Черникова В. Е. определяет художественную коммуникацию как сложное явление, характеризующееся такими понятиями, как «образный», «символический», «воображаемый». Художественная коммуникация как процесс приобщения человека к культуре представляет собой один из фундаментальных факторов формирования менталитета, который определяет отношение личности к миру, его творчество и ответственность [Черникова, 1998].

Ключевым в процессе художественной коммуникации является тот факт, что произведение искусства должно производить эффект не только на аудиторию, но и на самого художника; впечатление, которое художественное творение оказывает на одного воспринимающего субъекта должно быть идентично тому, какое оно оказывает на «другого», иными словами, должен осуществиться процесс «принятия установки другого» [Черникова, 1998]. Чтобы принятие установки другого состоялось необходимо сохранить в переводе исходный эмоциональный образ.

Поэзия является языковой репрезентацией определенных ментальных структур и субъективных оценок поэта. В поэтическом тексте ценностный компонент ярко выражен. Система оценок закреплена всей совокупностью поэтических текстов, она относительно устойчива, но изменяется на протяжении всей истории поэзии. Единичный поэтический текст вписан в систему оценок, потому что каждый текст — лишь звено в цепи отсроченной художественной коммуникации. Система оценок иерархична. На верхнем конце шкалы находится «высокое», «идеальное», «поэтическое», на нижнем конце — «низкое», «повседневное», «непоэтическое».

Формирование системы оценок обусловлено также историческим развитием поэтического искусства. Эскурс в русскую поэтическую традицию обнаруживает важность понятий *ВЫСОКОЕ*, *НИЗКОЕ* и балансирование между двумя крайними точками («высокое» и «низкое») практически при отсутствии нейтральной зоны. Это подтверждается исследованиями Б.А. Успенского, который выявляет важную специфику русского языкового и культурного сознания: «...в условиях диглоссии как языкового и культурного механизма принципиально отсутствует нейтральная семантическая зона» [Успенский, 1996, с. 40]. В условиях диглоссии «каждый язык оказывается соотнесен с самостоятельным миром ситуаций, который организуется как семантическое целое» [Успенский, 1996, с. 38]. На языковом уровне «высокое» изначально отождествлялось со старославянизмами, а «низкое» — прежде всего, с разговорным языком. Об этом свидетельствуют вехи развития русского поэтического дискурса [Маслова, 2015].

Оценка влияет не только на возможные ассоциации, но и на видение ключевых для поэтического сознания, экзистенциальных ситуаций. Например, в строчках стихотворения «Toads» (Ph. Larkin) [Quote Addicts] чувство омерзения по отношению к работе концептуализируется в репрезентации метафоры *РАБОТА-ЖАБА*. Ассоциация с жабой вызвана именно совпадающей оценкой. Различия в оценке явлений служат одним из источников формирования национального своеобразия поэтического восприятия и изображения явлений жизни. Как следствие, формируются существенные различия в сочетаниях художественных образов вокруг таких центральных поэтических тем как *ЛЮБОВЬ*, *СМЕРТЬ*, *ЖИЗНЬ* и т. д.

Результат проявляется при взаимодействии национальных поэтических традиций, когда выявляются несовпадающие оценки объектов, включение данных объектов в несвойственный родной культуре ассоциативный ряд. Например, в русском поэтическом дискурсе ведущей тенденцией является подчеркивание пафосности зла, и трагедия маркируется как нечто несовместимое с обычным жизнеустройством: «Флейтист на корточках сидит. / Змея глядит и не мигает, / И тихой музыки магнит / Ее из петель поднимает. / *Так заговаривают зло / И острый слух его тиранят*» (А. Кушнер), «Бродят люди. Бродит злоба... / *В чреве каменного гроба / Миценья плавится металл*» (А. Богданов). В англо-американской поэтиче-

ской традиции зло оценочно маркировано, оно лишь имеет иные ценностные акценты и рассматривается как часть обыденности: «*Evil is unspectacular and always human, / And shares our bed and eats at our own table*» (W. H. Auden).

Это одно из самых важных различий, которое создает трудности перевода. На восприятие текста влияет несовпадающая система оценок ключевых понятий, различия в поэтическом дискурсе.

Процесс диалога культур в поэзии может быть иллюстрирован следующими примерами из непрофессиональных переводов стихотворения Х. Морт (H. Mort, *The word for snow*, 2007).

В одном фрагменте текста представлены образы смерти и детей, которые в отечественной поэтической традиции ярко и однозначно маркированы. Данная оценка не совпадает с англоязычной поэтической традицией, в связи с чем происходит разнонаправленный процесс в переводах — с одной стороны, это заострение коннотаций в переводах с помощью изменений. С другой стороны, стремление к буквальному воспроизведению содержания текста.

Рассмотрим фрагмент оригинального текста: «*in this town ... I learned the name / for round hills built on plastic / and bothered by seagulls, the bridge / where a man was killed in the strike / and where they want to put street lamps / to keep away the kids*».

Близким вариантом перевода является следующий: «Того моста, где человек был убит в забастовке, / И где хотят поставить фонари, / Чтобы обезопасить детей».

Участники ситуации наделяются дополнительными чертами за счет включения отдельных слов и фрагментов:

«Где есть мост, / На котором *была убита смелость* / Человека — участника стачки, / Где хотят поставить фонари, / Включить лампочки, / Уберечь детей...» — эксплицируется смелость погибшего в стачке человека.

«Я узнаю мост, на котором человека / Убил в разборках кто-то, / *Каждый холм мне вокруг знаком*, / И, конечно, беспокоящиеся птицы рядом... / Это город, что когда-то хотел зажечь фонари, / Где *родители сейчас гонят детей прочь от семьи*...» — немного меняется позиция лирического героя по отношению к объектам, социальное неблагополучие заострено через выражение конфликта между родителями и детьми.

Анализ показывает, что в переводах образ погибшего варьируется и в большинстве случаев наделяется разными деталями: *человек, человек в толпе; бунтовщик умерщвленный; паренек, что принял участие в стычке; демонстрант; мужчина, павший жертвой пикета; один из шахтеров; кто-то.*

Подвергается интерпретации и сама ситуация. В оригинале использовано слово *strike*, — «забастовка, стачка» — поэтому ситуация имеет явный политический подтекст. «Strike — a period of time when a group of workers deliberately stop working because of a disagreement about pay, working conditions etc.» [Longman Dictionary of Contemporary English].

В переводах слово *strike* представлено как *протест, забастовка, потасовка, стычка, убийство, разборки.* Также появляется *толпа, по-вражески настроенная, мост становится известным гибелью людей.* Появляются и новые элементы ситуации: *и где они хотели засеять поля, где кто-то погиб, / и для фонарей на мосту — / затих в ожидании.*

Уличные фонари являются значимой деталью в данной ситуации — они символизируют безопасность и противопоставлены общему напряжению фрагмента, поэтому они практически всегда сохраняются при переводе в том или ином виде (*уличные лампы, прожектора*). Здесь также возникают трансформации: *улица с фонарными столбами, мост, с недавно проведенным освещением, либо — ближе к тексту — фонари хотят зажечь/разместить.*

Английское слово *kids* [Longman Dictionary of Contemporary English] маркируется в словаре как *informal*. В русскоязычных текстах мотив спасения детей заостряется и сохраняется тенденция использования неформальной лексики: *спаса детвору!, чтоб не совалась детвора, держать подальше ребятишек.* Появляются более вольные интерпретации: *чтоб хулиганов отгонять.*

В качестве вывода следует сказать, что в переводах преобладает общая тенденция воспроизведения традиционных для отечественной культуры эмоционально-оценочных координат. Переводчиками на русский язык увеличивается пафос стихотворения, в то время как для англоязычной поэтической традиции свойственна приглушенная интонация. Однако в переносе на русскоязычную почву данная интонация не воспринимается читателем как гармо-

ничная, поэтому переводчики стремятся воспроизвести принятые для данных контекстов эмоциональные коннотации.

Литература:

1. Longman Dictionary of Contemporary English. [Electronic Resource] — Mode of access: <https://www.ldoceonline.com> [дата обращения 09.02.2016].

2. Mort H., The word for snow [Electronic Resource]: <http://www.poetrypf.co.uk/helenmortpoems.html#p2> [дата обращения 10.02.2016].

3. Quote Addicts. [Electronic Resource]: <http://quoteaddicts.com/503033> [дата обращения 07.12.2016].

4. Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия. 1969–1978.

5. Ионин Л. Г. История слова «культура». Социология культуры. М.: Логос, 1998. С. 9-12.

6. Маслова Ж. Н. Творческое языковое сознание: монография. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. 300 с.

7. Успенский Б.А. Языковая ситуация и языковое сознание в Московской Руси: восприятие церковнославянского и русского языков // Избранные труды в 3-х томах. Т. 2. Язык и культура. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 29-58.

8. Черникова В. Е. Художественная коммуникация как объект философского исследования: на материале зарубежных теорий XX в.: дис. ... д-ра филос. наук. Харьков, 1998. 359 с.

Maslova Zh. N., Malyshkina M. V.

THE PROBLEM OF TRANSLATING POETRY IN THE CONTEXT OF INTERCULTURAL DIALOGUE

Abstract. The art of poetry is considered as a part of culture in the article. The attention is focused on a rating system that develops within the culture and directly affects the essence of the phenomena depicted in the text, as well as the associative series. It is considered how the rating system is transformed in translation, which is part of the process of artistic communication. Based on the analysis of the variants of the trans-

lation, it is proved that the general tendency of replicating of traditional for reference culture emotional evaluations dominates in translation.

Меринова И. В.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

КОМПЕТЕНЦИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РФ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВООЩИТНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

***Аннотация.** Данная статья посвящена исследованию компетенции Уполномоченного по правам человека в РФ в сфере осуществления правозащитной функции государственного управления. В ходе данной работы проведен анализ ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека в РФ, федеральных законов, а также различных средств информации, в том числе интернет-ресурсов. В результате исследования были обозначены основные и вспомогательные направления деятельности омбудсмена.*

Генеральной функцией Уполномоченного является рассмотрение подаваемых гражданами жалоб и принятия решений по ним. Но анализ законодательства позволяет выделить и иные направления деятельности уполномоченного, в процессе осуществления которых также реализуется правозащитная функция уполномоченного, такие как:

- совершенствование законодательства о правах человека и гражданина;
- развитие международного сотрудничества в области прав человека;
- правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

Ниже будет представлен анализ вышеуказанных направлений деятельности, а также компетенции уполномоченного по каждому из них.

Совершенствование законодательства о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Уточним, что впервые самостоятельный раздел «Совершенствование законодательства о правах и свободах человека и гражданина» появился в Докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2005 г. [1]. Аналогичный раздел также содержался в Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 г. [2], а начиная с 2007 года до настоящего времени в докладах сохранилась соответствующая рубрика, но без структурирования.

Итак, проанализированные доклады позволяют утверждать, что Уполномоченный по правам человека участвовал в совершенствовании законодательства о правах человека строго в пределах своей компетенции. К сожалению, сами эти пределы чрезвычайно узки и не включают права законодательной инициативы.

В итоге единственным доступным Уполномоченному средством участия в совершенствовании законодательства о правах человека на настоящий момент остается обращение к субъектам права законодательной инициативы с предложениями об изменении и дополнении федерального законодательства. Следует, однако, отметить, что и этому процессу препятствует отсутствие необходимых правовых норм о взаимодействии российского омбудсмана с субъектами законодательной инициативы.

Трудно не согласиться с В.Г. Бессарабовым, который полагает, что «указанная деятельность омбудсмана по правам человека — одно из основополагающих направлений государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Реализация указанных полномочий позволяет Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации участвовать в законотворческом процессе. [...] Однако Уполномоченному следовало бы предоставить возможность оказывать больше влияния на правотворчество. Важной функцией Уполномоченного должны стать не только анализ и выявление тенденций, актуальных проблем в тех сферах, где наиболее часто встречаются нарушения прав человека, но и право на основе этих данных вносить в парламент предложения об изменении законов или принятии новых законодательных актов, право законодательной инициативы в отмеченной сфере правовых отношений» [3].

Проведенный анализ ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека позволил сделать вывод, что российский омбудсмен направил субъектам права законодательной инициативы:

- в 2013 г. — 27 предложений о совершенствовании законодательства, 22 — заключений, замечаний, а также отзывов на законопроекты и нормативно-правовые акты;
- в 2014 г. — 33 предложений о совершенствовании законодательства, 22 — заключений, замечаний, а также отзывов на законопроекты и нормативно-правовые акты, 3 — законопроектов;
- в 2015 г. — 35 предложений о совершенствовании законодательства, 31 — заключений, замечаний, а также отзывов на законопроекты и нормативно-правовые акты, 10 — законопроектов.

В рамках работы по обновлению законодательства России в 2016 году Уполномоченным в адрес органов государственной власти направлено 32 документа с выражением правовой позиции по различным вопросам обеспечения гарантий прав и свобод, 19 заключений (отзывов) на проекты нормативных правовых актов и два законопроекта [4].

Еще одной формой участия уполномоченного в законотворческом процессе является его присутствие на стадиях подготовки законодательных проектов к очередному слушанию Государственной Думой. Анализ докладов показал, что по одним законопроектам законодатель учитывал правовую позицию Уполномоченного, по другим — оставил ее без внимания.

Так, в 2016 году Президентом РФ подписан федеральный закон, предусматривающий наделение статусом ветерана боевых действий граждан, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, что дает им право на получение дополнительных социальных гарантий. Тем самым была реализована рекомендация Уполномоченного, нашедшая отражение в Докладе за 2015 год [5].

Деятельность Уполномоченного по правам человека по международному сотрудничеству обусловлена стоящими перед ним задачами по защите и обеспечению прав и свобод российских граждан вне зависимости от места их проживания, а также граждан

любых других стран и лиц без гражданства (апатридов) на территории России.

Как отмечено в Докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2016 год (далее — доклад за 2016 г.) «в этих условиях свою задачу Уполномоченный видел в том, чтобы, используя различные международные площадки в России и за рубежом, доводить до сведения представителей иностранных государств, участников международных форумов, руководителей иностранных некоммерческих неправительственных организаций подлинную информацию о правозащитной деятельности в России» [6].

Основными направлениями международной деятельности в 2016 году стали защита и восстановление нарушенных прав граждан России за рубежом, защита и восстановление нарушенных прав иностранных граждан на территории России, участие в работе международных организаций, занимающихся вопросами защиты прав человека, развитие правозащитной дипломатии, реализация совместных с Советом Европы и ООН программ по правам человека. Большое внимание уделялось двустороннему сотрудничеству с коллегами из зарубежных стран.

Вся работа Уполномоченного по международному сотрудничеству осуществлялась в тесном взаимодействии с МИД России, профильными комитетами Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а также Россотрудничеством.

В Докладе за 2016 г. было подчеркнуто, что уполномоченный намерен и в дальнейшем продолжить активное взаимодействие с различными субъектами международного правозащитного сообщества, целью которого является транслирование международному сообществу правдивой информации о ситуации с правами человека в России, а также закрепление принципа универсальности прав человека и недопущение применения двойных стандартов в области прав и свобод человека и гражданина.

Правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты является одной из важнейших функций Уполномоченного.

Уполномоченный осуществляет свою функцию по правовому просвещению, закрепленную в п. 3 ст. 1 Закона «Об Уполномоченном по правам человека». Деятельность Уполномоченного в этом

направлении дополняет деятельность государственных органов, ответственных за организацию профильного образовательного процесса, а также за распространение в обществе соответствующих правовых знаний.

Ежегодные доклады Уполномоченного по правам человека содержат соответствующий раздел «Правовое просвещение», в котором приводятся опыт и анализ работы, проведенной в этом направлении в отчетном году, как, например, это сделано в Докладе за 2016 г.

Так, в 2016 году увеличилась интенсивность работы Уполномоченного и сотрудников его Аппарата в области консультативно-правового просвещения. Более 28 тыс. граждан были даны разъяснения о средствах защиты их прав и свобод в письменных ответах на обращения граждан и во время личного приема. Кроме индивидуальной консультативно-разъяснительной работы, использовались многовекторные форматы участия Уполномоченного в реализации медиапроектов просветительского характера.

Совместно с Общественным телевидением России Уполномоченный продолжал реализовывать информационно-просветительский проект «Права человека». В разделе «Мнения» общенациональной газеты «Известия» с октября 2016 года регулярно выходят материалы Уполномоченного, посвященные наиболее резонансным и значимым правозащитным вопросам (8 материалов).

В условиях развития информационных технологий и повышения значимости сети Интернет как средства обмена информацией особое значение приобретают обеспечение функционирования и совершенствование официального сайта Уполномоченного [7].

Всего в 2016 году Уполномоченный и его представители приняли участие (в том числе в качестве организаторов) в 96 мероприятиях научно-методического и обучающего характера, включая 30 круглых столов, 37 конференций и видеоконференций, 10 семинаров, 5 встреч со студентами, 3 конгресса, 10 форумов.

В рамках сотрудничества с вузами Уполномоченный принимал участие в мероприятиях, связанных с подготовкой образовательных программ по проблемам реализации и защиты прав и свобод человека, с изданием учебных и методических пособий, в проведении научно-исследовательских мероприятий и проектов.

Следует отметить, что кроме основных направлений деятельности омбудсмана, можно выделить еще, как минимум, четыре направ-

ления деятельности омбудсмана, которые являются вспомогательными по отношению к основным, закрепленным в Законе «Об Уполномоченном по правам человека» (но от этого они не становятся менее важными в общем комплексе направлений деятельности, направленных на реализацию правозащитной функции уполномоченного):

- взаимодействие с органами государственной власти, местного самоуправления, должностными лицами, государственными и муниципальными служащими;
- взаимодействие с уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации, причем акцент именно на слове «взаимодействие», которое не должно подменяться координацией;
- взаимодействие с неправительственными правозащитными организациями, иными общественными объединениями, религиозными конфессиями;
- взаимодействие со средствами массовой информации.

Таким образом, очевидно, что основными направлениями деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации являются:

- рассмотрение жалоб и обращений о нарушениях прав и свобод человека и гражданина, принятие мер по их восстановлению;
- анализ законодательства Российской Федерации в области прав человека и гражданина, подготовка рекомендаций по его совершенствованию и приведению в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права;
- развитие международного сотрудничества в области прав человека;
- правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты;
- подготовка ежегодного доклада о деятельности и направление его Президенту Российской Федерации, в Совет Федерации и Государственную Думу, Правительство Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации и Генеральному прокурору Российской Федерации;
- выступления с докладами на заседаниях Государственной Думы в случаях грубого или массового нарушения прав и свобод граждан;

- направление в Государственную Думу специальных докладов по отдельным вопросам соблюдения прав и свобод граждан в Российской Федерации;
- обращение в Государственную Думу с предложениями о создании парламентских комиссий по расследованию фактов нарушения прав и свобод граждан и о проведении парламентских слушаний, участие в работе указанных комиссий и проводимых слушаниях;
- обращение в суды общей юрисдикции и в Конституционный Суд Российской Федерации для защиты прав и свобод граждан;
- принятие по собственной инициативе соответствующих мер в пределах своей компетенции при наличии информации о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с необходимостью защиты интересов лиц, неспособных самостоятельно использовать правовые средства защиты;
- анализ правоприменительной практики в области прав человека и гражданина и выработка предложений по ее совершенствованию;
- информирование органов государственной власти и общественности о положении дел с соблюдением прав и свобод граждан в Российской Федерации;
- направление государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам замечаний и предложений общего характера, относящихся к обеспечению прав и свобод человека и гражданина, совершенствованию административных процедур.

Литература:

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2005 год // Российская газета. 15.06.2006.
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2006 год // Российская газета. 13.04.2007.
3. Бессарабов В.Г. Органы прокуратуры как субъект взаимодействия с институтом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в вопросах защиты прав и свобод человека

и гражданина // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 22.

4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: http://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady (дата обращения 01.12.2017).

5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: http://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady (дата обращения: 01.12.2017).

6. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Там же.

7. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanrf.org/> (дата обращения: 01.12.2017).

Merinova I. V.

**COMPETENCE OF THE OMBUDSMAN FOR HUMAN RIGHTS
IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD
OF IMPLEMENTATION OF THE HUMAN RIGHTS
PROTECTION FUNCTION OF THE STATE
ADMINISTRATION**

Abstract. This article is devoted to the research competence Ombudsman for Human Rights in the Russian Federation in the field of implementation of the human rights protection function of the state administration. In the course of this work we had analyzed annual reports of Ombudsman for Human Rights, federal laws and also various media, including Internet-resources. As a result of the research the main and auxiliary activities of the Ombudsman were identified.

Меринова И. В.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

**РОЛЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В РФ КАК ОСОБЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА
ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ,
СВОБОД И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Данная статья посвящена изучению роли специализированных Уполномоченных по правам человека в РФ как особых элементов внутригосударственного механизма правовой защиты конституционных прав, свобод и интересов граждан Российской Федерации. Заключение сделано на основе анализа нормативно-правовых актов (Конституции РФ, федеральных законов и т. д.), литературы, посвященной данному вопросу, а также различных медиа- и интернет-источников. В ходе исследования были выявлены условия, при которых введение специализированных уполномоченных по правам человека будет наиболее эффективным, и был сделан вывод, что введение «нового поколения» специализированных правозащитников требует фактического и научного обоснования и изучения.

В международном сообществе особым уважением пользуются государства, способные обеспечивать права человека за счет собственного внутригосударственного механизма. Предтечей осмысленного создания механизма реализации и защиты прав человека в Российской Федерации можно считать ст. 2 Конституции РФ, где государство возлагает на себя обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Заложенная идея подкреплена ст. 17 Конституции РФ: провозглашены гарантии, направленные на реализацию и функционирование внутригосударственного механизма защиты прав человека. Однако декларация гарантий не всегда означает их эффективного действия. В от-

личие от субъективного права, которое можно рассматривать как безусловное явление человеческой жизни, гарантии условны и производны. Исходя из данного тезиса, верным представляется утверждение профессора А.Н. Кокотова о том, что развернутая система гарантий нуждается в правовом закреплении [1], точнее, в детальном, ясном, недвусмысленном закреплении. На данный момент развития правового регулирования Российское государство в лице его органов власти столкнулось с необходимостью зафиксировать статус специализированных уполномоченных по правам человека, существование которых представляется важной гарантией обеспечения прав человека.

Институт уполномоченного по правам человека был заимствован у зарубежных юрисдикций в целях совершенствования российской правоприменительной практики в сфере осуществления правозащитной функции государственного управления. Одной из главных задач данного заимствования являлось обеспечение соответствия российского законодательства общепризнанным принципам и нормам международного законодательства в области прав человека [2]. В Конституции РФ (п. «е» ч. 1 ст. 103) закреплена, а в Законе «Об уполномоченном по правам человека» конкретизирован правовой статус уполномоченного по правам человека. Названные конституционно-правовые нормы, задавшие форму конституционно-правовому статусу [3] уполномоченного по правам человека, по сути, являются первым этапом в формировании и развитии института уполномоченных в Российской Федерации. Следующим этапом, закрепившим институт уполномоченных в Российской Федерации можно считать введение должности уполномоченного по правам человека в субъектах РФ. Согласно параграфу 6.2 Доклада уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год в текущем году окончательно завершилось формирование института уполномоченных во всех субъектах Российской Федерации, было проведено согласование кандидатур вновь назначаемых уполномоченных в 24 субъектах Российской Федерации. Во всех 85 субъектах теперь приняты и действуют специальные законы, закрепляющие их статус, и назначены уполномоченные. Более того, разрешилась и многолетняя эпопея, связанная с назначением региональных уполномоченных в Республике Тыва и Чукотском автономном округе, где в одном случае уполно-

моченный был назначен спустя 17 лет после принятия специального регионального закона, а в другом — через 11 лет. Этим назначением во многом способствовало конструктивное сотрудничество Уполномоченного и руководителей органов государственной власти субъектов Российской Федерации [4].

В свете положительной статистики трудно не согласиться с В.П. Лукиным в том, что споры относительно необходимости института уполномоченного по правам человека для Российской Федерации ушли в прошлое. Настало время его полноценного развития. Опираясь на сказанное, мы переходим к третьему «обороту» — современным реалиям: помимо общего института уполномоченных по правам человека начинают развиваться и учреждаться специализированные уполномоченные, главной задачей которых является защита прав граждан определенной категории [5]. Актуализирует изучение данного подинститута динамичная тенденция появления и быстрого увеличения числа видов специализированных уполномоченных, что не всегда целесообразно.

Так или иначе, идея специализации уполномоченных по правам человека в зарубежных странах развивалась гораздо стремительнее, нежели в России. В Швеции — родоначальнице института уполномоченного по правам человека — уже в 1915 г. наряду с гражданским появился военный омбудсмен, контролирующий военную администрацию и занимающийся расследование жалоб, поступающих от солдат в связи с их службой в армии Швеции [6]. Появление военного омбудсмана имело стратегическое значение: от удовлетворения интересов лиц данной группы зачастую зависит безопасность государства и стабильность власти. К 1967 г. в Швеции было уже три вида уполномоченных: один по-прежнему следил за армией и полицией, второй занимался социальными вопросами, третий отвечал за все остальные сферы политики государства. Следовательно, причиной специализации уполномоченного по правам человека стала идея «разделения труда», которая (по аналогии с экономической теорией А. Смита) помогает оптимизировать «производительность труда и умножить общественное богатство». Под общественным богатством будем понимать благоустроенность общества в целом и защищенность прав каждого человека в отдельности.

Специализации института уполномоченного по правам человека в Великобритании положило начало традиционное деление системы права на частное и публичное. Изначально в 1960–1970 гг. в Великобритании омбудсмен действовал при парламенте как элемент публичной власти. В 1981 г. частные организации и общества в Великобритании, среди которых общество страхователей, банки, начали учреждать должности своих уполномоченных: уполномоченного по делам страхования, по банковским, инвестиционным делам, в пенсионной сфере и др. Распространение института уполномоченных по правам человека в частной сфере стало настолько велико, что представителям публичной власти Великобритании пришлось легализовать и урегулировать статус ряда наиболее важных с точки зрения государственной политики специализированных уполномоченных посредством принятия соответствующих статутов [7].

Становление института специализированных уполномоченных по правам человека в Великобритании демонстрирует два дополнительных стимула для специализации института: авторитет классического уполномоченного по правам человека и универсальность модели его функционирования. Иными словами, любое государство, учреждая пост уполномоченного по правам человека, одновременно создает рабочую правозащитную модель. В дальнейшем государство самостоятельно либо представители общественности берут исходную модель уполномоченного по правам человека и трансформируют ее для удовлетворения вновь возникающих потребностей. В позитивном плане институт специализированных уполномоченных может создаваться в свете охраны специфических прав и законных интересов, присущих узкому кругу лиц. Также введение специализированных уполномоченных по правам человека может быть реакцией на необходимость дополнительной правозащитной деятельности в отношении узкого круга лиц ввиду их правовой незащищенности в условиях, когда данные лица по причинам экономического, социального, политического или иного характера не могут осуществлять принадлежащие им права самостоятельно и в полном объеме. Не исключено появление специализированных уполномоченных по правам человека и в отношении наиболее массовой группы лиц, чьи права и свободы нуждаются в дополнительных гарантиях. В итоге в европейских странах, где

возможно активное участие общественности в создании правозащитных организаций (Швеция, Норвегия, Великобритания), в свете высокого авторитета государственных уполномоченных по правам человека термин «уполномоченный» или «омбудсмен» шаблонно используется во всех возможных сферах (уполномоченный по делам прессы, по похоронным делам). Хотя по существу такие «общественные» омбудсмены относятся больше к институтам гражданского общества или институтам частного права зарубежной юрисдикции и не должны входить в объект исследования.

В Конституции РФ напрямую не закреплены должности специализированных уполномоченных. Статус и деятельность специализированных уполномоченных по правам человека регулируются нормативно-правовыми актами, принятыми на федеральном уровне или на уровне субъектов РФ. На данном этапе реформирования института Уполномоченного по правам человека в РФ закреплены следующие должности специализированных уполномоченных на федеральном уровне: уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка (с 2009 г.), уполномоченный по правам студентов в Российской Федерации (с 2012 г.), уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей (с 2013 г.). На уровне субъектов РФ также были учреждены уполномоченные по правам ребенка и по защите прав предпринимателей. Данные о регионах, учредивших должность уполномоченного по правам ребенка, разнятся. Согласно сводкам медиаисточников должность уполномоченного по правам ребенка учреждена в 23 субъектах РФ [8]. На официальном сайте уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка сказано, что все субъекты имеют ответственное лицо, уполномоченное защищать права ребенка [9]. По всей видимости, разница в цифрах объясняется наличием или отсутствием правового регулирования указанной должности в субъекте РФ. По всей видимости, разница в цифрах объясняется недостаточной осведомленностью средств массовой информации о наличии в субъектах РФ ответственных лиц, уполномоченных защищать права ребенка.

Должность уполномоченного по защите прав предпринимателей также уже введена в некоторых субъектах РФ, в частности, в Ростовской области, Республике Адыгея. В ряде субъектов законопроект об уполномоченном по защите прав предпринимателей находится на стадии рассмотрения, например, в Хабаровском крае. Помимо закре-

пленных в системе права специализированных уполномоченных были предприняты попытки создать и законодательно урегулировать должности уполномоченных по правам национальных меньшинств в Российской Федерации [10], уполномоченных по правам военнослужащих [11]. Но попытки не увенчались успехом.

Кроме того, стоит отметить, что с 2013 года активно обсуждался на всех уровнях власти вопрос об учреждении должности уполномоченного по правам инвалидов. Об этом заявлял и Президент РФ В.В. Путин, подчеркивая, что поддержка инвалидов — важный вопрос в политике государства [12]. Более того, Волгоградская область выразила готовность ввести в ближайшее время должность уполномоченного по правам инвалида независимо от решения данного вопроса на федеральном уровне. И, несмотря на положительные тенденции в этом вопросе, в итоге, 16 февраля 2016 года Госдума отклонила законопроект о введении должности уполномоченного по правам инвалидов в России. В заключении на законопроект профильный комитет по труду, соцполитике и делам ветеранов отметил, что в настоящее время защитой прав инвалидов уже занимается ряд консультативных органов, комиссий и уполномоченных должностных лиц. В их числе уполномоченный по правам человека, уполномоченный по правам ребенка, комиссия при президенте РФ по делам инвалидов. Аналогичные комиссии или советы созданы при высших должностных лицах органов государственной власти субъектов РФ. «Учитывая изложенное, комитет отмечает, что предлагаемое введение должности уполномоченного при президенте РФ по защите прав инвалидов, а также уполномоченных по защите прав инвалидов в субъектах РФ приведет к дублированию их основных задач и функций с задачами и функциями уже действующих институтов», — говорится в заключении [13].

Стоит отметить, что длинный перечень специализированных уполномоченных на нынешнем этапе лишен какой-либо системной организации:

1. Различаются нормативные акты, учредившие должности. Так, например, должность уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации учреждена Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»; должность уполномоченного по правам ребенка — Указом Президента РФ от

1 сентября 2009 г. № 986. На уровне субъектов должность специализированных уполномоченных может быть введена высшим должностным лицом субъекта или законом субъекта. А должность уполномоченного по правам студентов была утверждена 24 января 2013 года на заседании Совета Министерства Образования и науки Российской Федерации по делам молодежи. При этом, формально в России нет должности Уполномоченного по правам студентов (в том числе в штате Минобрнауки России). Государственными полномочиями омбудсмена (как, например, Уполномоченный по правам человека) лицо, занимающее эту должность не наделено.

2. Отсутствует четкая координация как правовая, так и организационная, между федеральными уполномоченными и уполномоченными, созданными на уровне субъектов РФ. В качестве примера, наиболее ярко отражающего действительность в данной сфере, можно привести совместную деятельность детского омбудсмена с региональными уполномоченными по правам детей. Например, в Челябинской области имеют один рабочий аппарат уполномоченный по правам человека и уполномоченный по правам детей. Из ряда вон выходящая ситуация сложилась в Тверской области: в 2010 году уполномоченный по правам детей находился в подчинении у областного уполномоченного по правам человека, более того, его статус назывался помощник уполномоченного по правам человека [14]. В Красноярском крае в 2016 г. уполномоченный по правам человека был наделен правом назначать уполномоченного по правам детей [15].

Взаимодействие и взаимоотношения между уполномоченным по правам человека и уполномоченным по правам детей, как показывает практика, в современных условиях отсутствия четкой законодательной регламентации их взаимодействия, зачастую не складываются. Например, в 2016 году региональные уполномоченные по правам человека выражали свое недовольство по поводу введения «специализированных» омбудсменов, аргументируя данное тем, что такое положение дел размывает институт уполномоченных в субъектах Российской Федерации [16]. В 2015 году вступил в силу федеральный закон, разрешающий региональным властям возлагать на Уполномоченного по правам человека функции Уполномоченных по правам ребёнка [17]. Этот закон реализуется на

практике. Например, в декабре 2016 года в Туве введена должность Уполномоченного по правам человека и правам ребёнка [18].

Зачастую на практике функции региональных уполномоченных по правам человека пересекаются с функциями уполномоченного по защите прав детей. Например, в докладе уполномоченного по правам человека в Свердловской области Т.Г. Мерзляковой за 2016 год не один раздел посвящен защите прав, но, при этом, в докладе даже нет упоминания фамилии регионального детского уполномоченного И.Р. Морокова [19], что представляется несправедливым.

3. На современном этапе отсутствуют попытки, более того, инициативы унификации законодательства, регулирующего деятельность специализированных уполномоченных по правам человека разных видов.

Говоря о предпосылках выделения специализированных уполномоченных в России, многие исследователи среди прочего ссылаются на передовой зарубежный опыт, на непомерно широкую компетенцию уполномоченного по правам человека в РФ, которая вследствие этого нуждается в уточнении, а также низкий уровень защиты прав граждан определенной категории [20]. О несовершенстве внутригосударственного механизма защиты прав человека как о предпосылке введения специализированных уполномоченных отмечал В.П. Лукин, хотя и высказывал опасения о возможном дублировании полномочий соответствующих отделов, созданных в аппарате уполномоченного по правам человека (Отдел по рассмотрению жалоб военнослужащих и членов их семей, Отдел по вопросам миграции и национальным отношениям, Отдел трудового законодательства и др.) [21].

Институт специализированных уполномоченных рождает больше вопросов, чем дает ответов в силу своей новизны и малой изученности зарубежного опыта. К потенциальным проблемам института специализированных уполномоченных, помимо названных проблем правового регулирования и дублирования полномочий, можно отнести проблемы взаимодействия специализированных уполномоченных по правам человека с органами государственной власти и между собой, эффективности их деятельности. На данный момент на практике редки соглашения о взаимодействии уполномоченного и специализированных уполномоченных по правам человека, заклю-

ченные на уровне субъекта РФ. Например, в начале 2016 г. было заключено Соглашение о взаимодействии уполномоченного по правам человека, уполномоченного по правам ребенка и уполномоченного по защите прав предпринимателей в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре [22]. Данное Соглашение представляется необходимым регулятором отношений между уполномоченными в рамках одного субъекта РФ, так как позволяет не только обмениваться документами и информацией в рамках одного предмета жалоб, но и делает правозащитную деятельность в регионе эффективней. Соглашение обязывает каждого уполномоченного принимать жалобы от субъектов защиты, даже если жалобы не относятся к его компетенции, с целью незамедлительной передачи такой жалобы надлежащему уполномоченному. Одновременно образуется Совет уполномоченных для совместного рассмотрения комплексных обращений, выходящих за рамки компетенции одного специализированного уполномоченного.

Неразрешенным остается вопрос установления критериев учреждения должности специализированного уполномоченного для защиты прав лиц определенной категории. Справедливо будет указать, что права человека в принципе неделимы, а усиление защиты лиц одной категории может вообще при определенной ситуации рассматриваться как проявление дискриминации. Позитивной или негативной? Ответ на этот вопрос также может быть дан после анализа условий, причин и критериев создания специализированных уполномоченных в Российской Федерации.

Несмотря на то, что библиотека научных исследований деятельности уполномоченного по правам человека в Российской Федерации существенно пополнилась за последнее десятилетие [23], введение «нового поколения» специализированных правозащитников требует фактического и научного обоснования и изучения.

Таким образом, введение специализированных уполномоченных по правам человека будет эффективным при следующих условиях:

- во-первых, когда такое введение явится результатом общественных дискуссий и тем самым укрепит обратную связь между государством и обществом;
- во-вторых, новые нормативные акты, учреждающие должности специализированных уполномоченных по правам челове-

ка, будут не просто соответствовать духу Конституции РФ, но и оживлять сформулированные в Конституции РФ права и свободы людей;

- в-третьих, деятельность специализированных уполномоченных по правам человека будет иметь результат как для защиты прав обратившихся в определенной ситуации, так и для государства, исполняющего свою конституционную обязанность по защите прав человека посредством учреждения подобных институтов. Анализ тенденции и изучение фактов действительности в рамках научной теории в дальнейшем позволит сделать выводы о целесообразности деятельности специализированных уполномоченных в Российской Федерации, выработать рекомендации (с учетом зарубежного опыта) и спрогнозировать развитие данного института во внутригосударственном механизме защиты прав и свобод человека.

Литература:

1. Кокотов А.Н. Конституционное право России: курс лекций. 2-е изд. М., 2013. С. 78.
2. Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс. 4-е изд. М., 2011. Т. 1. С. 806.
3. Несмеянова С.Э. Понятие и структура конституционно-правового статуса органа государственной власти (на примере Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 7. С. 3.
4. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 г. // Официальный сайт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <http://ombudsmanrf.org/ombudsman/content/bio> (дата обращения 01.12.2017 г.)
5. Еременко А.С. К вопросу об учреждении института отраслевых (специализированных) уполномоченных по правам человека // Известия Рос. гос. педагог. ун-та им. А.И. Герцена. 2008. Вып. 74-1. С. 175.
6. Сунгуров А.Ю. Сравнительный анализ института омбудсмена // Развитие института уполномоченного по правам человека в российских регионах. Т. 2: Региональный омбудсмен. Прил. к журн. «Северная Пальмира». СПб., 1999. С. 147.
7. Seneviratne M. Ombudsmen 2000 // Nottingham L.J. 12/2000, printed from HeinOnline; URL: <http://heinonline.org>. P. 14.

8. Институт омбудсменов в России // URL: <http://ria.ru/spravka/20130329/930038949.html>. (дата обращения 01.12.2017 г.).

9. Официальный сайт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <http://ombudsmanrf.org/ombudsman/content/bio> (дата обращения 01.12.2017 г.)

10. Немечкин В.Н. Реализация прав национальных меньшинств в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2007.

11. Шабанова З.М. Специализированные уполномоченные по правам человека в России и зарубежных странах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

12. В РФ появится омбудсмен по защите прав инвалидов // Рос. газ. 2013. 29 марта.

13. Госдума отклонила законопроект об уполномоченном по правам инвалидов в России // URL: <https://ria.ru/society/2016-0216/1375512941.html>. (дата обращения 01.12.2017 г.).

14. Власти Тверской области продолжают нарушать принятый ими же закон об Уполномоченном по правам человека // Европейский омбудсмен. 2012. 20 февраля.

15. Филиппова Н.А. Защитник прав коренных народов России: становление института // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2016. — Т. 16. — № 2. — С. 110.

16. Первое заседание Совета уполномоченных по правам человека под председательством Татьяны Москальковой // URL: <http://ombudsmanrf.org/ombudsman/content/bio> (дата обращения 01.12.2017).

17. Филиппова Н.А. Указ. Соч. С. 113.

18. В Республике Тыва назначен уполномоченный по правам человека и по правам ребенка // Тувинская правда. 2016. № 145.

19. Мерзлякова Т.Г. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Свердловской области: 2016 год. — Екатеринбург: АМБ, 2017.

20. Еременко А.С. Указ. соч. С. 176. См. также: Комарова В.В. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации // Государство и право. 1999. № 9.

21. Владимир Лукин: Омбудсмен не может построить коммунизм // Европейский омбудсман. 2014. 19 июля.

22. Официальный сайт уполномоченного по правам человека ХМАО — Югры: URL: http://www.upch.admhmao.ru/wps/portal/humn/home/vse_novosti/new/9a557b5c-5724-4c09-a7fc-a6e486e2b138. (дата обращения: 01.12.2017 г.).

23. Эмих В.В. Компетенция уполномоченных по правам человека в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008; Феоктистов Д.Е. Конституционно-правовой статус уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.

Merinova I. V.

**THE ROLE OF SPECIALIZED HUMAN RIGHTS
OMBUDSMAN IN THE RUSSIAN FEDERATION AS SPECIAL
ELEMENTS OF THE INTERNAL MECHANISM OF THE
LEGAL PROTECTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS,
FREEDOMS AND INTERESTS OF CITIZENS OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. The article was primarily concerned with the role of specialized human rights ombudsman in the Russian Federation as special elements of the internal mechanism of the legal protection of the constitutional rights, freedoms and interests of citizens of the Russian Federation. One conclusion compiled from legislations (Constitution of the Russian Federation, federal laws and etc.), literature devoted to this issue and various media- and Internet-sources. During the study had revealed conditions under which the introduction of specialized human rights ombudsmen will be the most effective and it was concluded that the introduction of a «new generation» of specialized human rights defenders requires actual and scientific justification and study.

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Исключительное право, как совокупность принадлежащих правообладателю (гражданину или юридическому лицу) прав на использование по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.*

В Гражданском Кодексе РСФСР 1964 года в VII разделе «Наследственное право», который регулировался до появления V раздела «Наследственное право» ГК РФ, ранее в нем отсутствовали нормы, раскрывающие наследование исключительными, авторскими и изобретательного права [1]. В IV разделе Авторского права существовали статьи, относящиеся к наследованию, такие как статьи 481, 497 и 496, в том числе в V разделе «Право на открытие» статья 518, и последняя 525 статья VI раздела «Право на изобретение, рационализаторское предложение и промышленный образец» были опубликованы в Гражданском Кодексе 1964 года РСФСР. Эти статьи также были сохранены и получили широкое использование в особенных частях гражданского законодательства Союза ССР.

Данные нормы были сохранены и были продолжены Гражданским Кодексом Российской Федерации, как некая традиция не были вписаны в статьи наследственного права связанными с результатами интеллектуальной деятельности в V разделе «Наследственного права». 1 января 2008 года, до сих пор является важной датой в внедрении норм VII раздела «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», здесь возникли новые возможности и порядки наследования в представленной сфере.

Существуют особенные правила, которые вырабатываются с принципиальной точки зрения, одно из таких правил представлено в статье 1241 ГК РФ, когда при переходе исключительного права в

результаты интеллектуальной деятельности, а также на индивидуализационные средства устанавливаются в качестве наследования.

В ГК РФ указана статья 1226, которая признает, что результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, являются в целом интеллектуальным правом. И эти права состоят из:

1. Исключительное право — это права собственника на принадлежащее ему имущества;
2. Личные неимущественные права — это права субъектов, к которым относят нематериальные блага;
3. Иные права — они тоже непосредственно относятся к объектам, по поводу которых возникает право.

В наследственном праве, есть права, которые являются составом наследства и права, которые ими не являются, они также делятся на две важные категории: имущественные и личные неимущественные права.

Судя по выше приведенным классификациям, О.Е. Блинков считает, что классификация интеллектуальных прав должна делиться не на «трехчленную», а наоборот, на «двухчленную», разделившись они являются одной из целей наследственного права:

1. Исключительные права, в которые входят имущественные и личные права, они неразрывно связаны и предполагают наличие иных имущественных прав;
2. Личные неимущественные права [2];

Характерные признаки определённого объекта интеллектуальной собственности обозначены как:

- обеспечение охраны на средства интеллектуальной деятельности;
- обеспечение наблюдения и фиксации принадлежащих автору прав и объёмов его интеллектуальной деятельности, которые принадлежать собственнику авторского права;
- обеспечить автора возможность решать вопросы о сроках охраны и начале охраноспособности его интеллектуальных прав;
- необходимость предоставления выбора оформления прав на конкретные объекты авторских прав;
- некоторые объекты интеллектуальной собственности обладают законодательным ограничением для владения авторским правом [3].

Охраняя объекты интеллектуальной деятельности, очень важно учитывать нормы, установленные в ГК РФ, они не должны им противоречить.

За основу исключительных прав, необходимо вносить саму суть права, для того, чтобы была возможность включить исключительное право в систему наследственного права и массу наследственного правопорядка.

Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, возникает у первоначального автора, который создавал творческим путём — работу, которая нуждается в заключении приоритетного права, для получения патента. Патент же необходим для защиты прав интеллектуальной деятельности. Если закон разрешает, то автор вправе передать свои права на творчество по договору другому лицу [4].

Разобравшись в системе и анализе гражданского законодательства, можно выделить основные принципы приобретения и использования исключительными права, для дальнейшего понятия передаваемых авторских прав:

Во-первых, правообладатель вправе передать исключительное право и результат интеллектуальной деятельности по договору, в полном его формате. Это указано в статье ГК РФ № 1234. Если при передаче наследования авторского права, возникает этап вознаграждения, то правообладатель вправе получить вознаграждение, даже если его права на интеллектуальную собственность, уже были переданы. При этом наследник имеет возможность пользоваться всеми благами, полученными благодаря наследуемому праву.

Во-вторых, существует возможность у обладателя права пользователя интеллектуальной собственности, в определённом порядке, передать, третьему лицу на основе лицензии определённые права, которые прописаны в пределах лицензированного договора. В таком случае, правообладатель передаваемой лицензии, вправе получать лицензионные платежи, а наследник лицензии, в установленном порядке, имеет право пользоваться ею, в договорных пределах.

В-третьих, у заказчика может возникнуть интерес по поводу исключительного права правообладателя, автор вправе передать заказчику права на интеллектуальную собственность на основе договора авторского заказа. На основе этого договора, заказчик вправе пользоваться определёнными правами, в пределах, установленных договором. При передаче заказчику права использования ин-

теллектуальной собственности, здесь уже применяются правила лицензионного договора, которые обозначены в ГК РФ ст. 1288.

В-четвертых, в некоторых учреждениях, работодатель производит служебное произведение, которым на основании разрешения работодателя, могут пользоваться работники, если не предусмотрено иное. Право пользования служебным произведением может быть не ограничено, если по поводу него у автора не возникало никак дополнений. Если автор, создавая служебное произведение, в течение трёх лет не передал работа на всеобщее пользование, то это произведение остаётся в праве пользования лишь автора. Данный вопрос прописан в ст. 1295 ГК РФ. Вышесказанное приводит к следующему порядку, на основании которого существует документ, трудовой договор или гражданско-правовой договор, заключённый между работодателями и автора, по поводу порядка передачи служебного произведения. Для того чтобы не возникало лишних вопросов и незапланированных судебных встреч, лучше всего изначально решить авторские вопросы и порядок их исполнения. Важно заметить, в каком объёме будет использоваться данная литература и в каком точно количестве. Это необходимо для заключения соглашения о неразглашении и не передаче данного имущества автора.

Наследник, который претендует на получение исключительных прав, обязан предоставить сведения в нотариальную контору, которые подтверждают его право на пользование данными правами [5].

Литература:

1. ГК РСФСР 1964 г. (утратил силу).
2. Бликов О.Е. Новый российский Правопорядок в сфере наследования авторских и смежных прав // Наследственное право. — 2008. — № 1. — С. 40-45.
3. Блинков О.Е. О судебной практике по делам о наследовании // Наследственное право. — № 2. — С. 3-4.
4. Виговский Е. Защита прав интеллектуальной собственности: проблемы и пути решения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2010. — № 1. — С. 12-24.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2011) // Российская газета. — 08.12.1994; 08.02.2011; 10.02.2011. Часть третья от 26.11.2001

№ 146-ФЗ (ред. от 30.06.2008) // Российская газета. — 28.11.2001; 03.07.2008. Часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 04.10.2010) // Российская газета. — 22.12.2006; 08.10.2010.

Mihaylova I. A.

FEATURES OF INHERITANCE RIGHTS TO RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITIES

Abstract. The exclusive right, as a collection belonging to the owner (citizen or legal entity) rights to use at its discretion any illegal way of result of intellectual activity or means of individualization.

Мораускайте Д. Г.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ МЕЖДУ НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТОЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И УПРАВЛЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ, КАДАСТРА И КАРТОГРАФИИ ПО САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. Установлено, что между нотариусами и органами Росреестра организован электронный документооборот, в котором существует ряд проблем, которые влияют на сроки совершения сделки и регистрации права собственности, ограничивают права отдельных лиц на совершение нотариальных действий, вызывают недовольство лиц, обратившихся в нотариальную контору. Формируются выводы о необходимости наделения нотариуса полномочиями государственного регистратора и предоставления нотариусу прямого доступа к Единому государственному реестру недвижимости.

Защита прав и законных интересов граждан при совершении сделок с недвижимым имуществом требует особого внимания со

стороны государства. В связи со вступлением в силу 2 июня 2016 года новых правил, устанавливаемых № 172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», законодатель установил обязательное требование для нотариального удостоверения сделок, направленных на отчуждение долей в праве собственности на недвижимое имущество, а также сделок с участием несовершеннолетних, либо на условиях опеки [1]. Под данную норму попадают не только доли в праве собственности на коммунальные квартиры, которых в Санкт-Петербурге по-прежнему остается значительное количество, но и отдельные квартиры, принадлежавшие на праве общей долевой собственности нескольким лицам, либо одному лицу целиком, но по двум и более основаниям. Таким образом, значительно возрос процент заключаемых сделок по отчуждению недвижимости, требующих обязательной нотариальной формы.

В настоящее время между нотариусами в Российской Федерации и Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии организован электронный документооборот, в рамках которого нотариус имеет право на безвозмездное получение выписок из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), необходимых для совершения нотариальных действий, а также на подачу заявления, на государственную регистрацию прав.

Данные действия в электронном виде совершаются на сайте Росреестра в сети Интернет по адресу <https://rosreestr.ru>. В разделе «Государственные услуги» необходимо выбрать необходимый вид получаемой или передаваемой информации и заполнить запрос сведений ЕГРН или сформировать заявление для государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Заявителем по данным действиям является нотариус, который подписывает запрос на получение сведений из ЕГРН или заявление о государственной регистрации прав с помощью усиленной электронно-цифровой квалифицированной подписи.

Для совершения нотариальных действий нотариус может получить выписки из Единого государственного реестра недвижимости. Указанные сведения нотариус получает в виде ссылки на электронный документ, который содержит два файла — саму выписку и электронно-цифровую подпись, подлинность который проверяется с помощью специальных программ.

В соответствии с п. 14 ст. 62 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», указанные сведения нотариусам должны предоставляться незамедлительно [3]. Однако, как показывает практика, запрашиваемую информацию в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу можно ожидать по несколько дней, что вызывает недовольство лиц, обратившихся за совершением нотариальных действий.

Согласно статье 86.2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, лицо может обратиться к нотариусу за представлением в регистрирующий орган заявления о государственной регистрации прав на недвижимое имущество, а также всех необходимых документов для проведения такой регистрации.

На сайте Росреестра в сети Интернет нотариус формирует заявление для государственной регистрации прав с приложением к нему необходимых документов. Для регистрации указываются данные по объекту и субъекту указанной передачи. Для каждого субъекта в отношении каждого объекта недвижимого имущества формируется отдельное заявление. Заявителем выступает нотариус, действующий без доверенности в интересах лица, обратившегося за совершением нотариального действия. Порядок предоставления документов на государственную регистрацию устанавливается Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 16 указанного закона при данном способе подачи документов государственная регистрация осуществляется в течение одного рабочего дня, следующего за днем поступления соответствующих документов [4]. По результатам государственной регистрации нотариус получает зарегистрированные документы с выпиской из Единого государственного реестра недвижимости, которые выдает обратившемуся лицу, удостоверяя при этом тождественность предоставленного ему электронного документа изготовленному ему документу на бумажном носителе.

На первый взгляд, указанная государственная услуга может показаться очень удобной для лиц, обратившихся за совершением нотариального действия, однако нередки неприятные моменты. С самого начала работы сервиса и по настоящее время при подаче заявления на государственную регистрацию прав имеется пробле-

ма по оплате государственной пошлины. Поскольку оплата производится на стороннем ресурсе, то бывают случаи, когда органы Росреестра не учитывают произведенную оплату, а статус заявки отображается как «Ожидает оплаты», при котором заявление не поступает в работу. На решение данной проблемы уходит несколько дней, иногда приходится производить оплату государственной пошлины повторно. Соответственно, увеличивается срок регистрации прав, перехода прав на объекты недвижимого имущества.

Другой проблемой при подаче заявления на государственную регистрацию прав с помощью нотариуса является тот факт, что воспользоваться данным нотариальным действием могут только граждане Российской Федерации, получившие СНИЛС и зарегистрированные в Российской Федерации по месту жительства. Такие ограничения возникли из-за обязательной информации, которую необходимо указывать в форме заявления. Следовательно, иностранные граждане, прибывающие в Российскую Федерацию для совершения определенного нотариального действия, вынуждены обращаться в Многофункциональные центры предоставления государственных услуг для подачи заявления государственной регистрации прав, что увеличивает сроки необходимые для получения документов с государственной регистрации и, соответственно, их пребывания в Российской Федерации.

Решение данных проблем мы видим в создании механизма, предоставляющего нотариусу прямого доступа к Единому реестру недвижимого имущества, а также наделения его полномочиями государственной регистрации прав на объекты недвижимого имущества, на основании совершаемых им нотариальных действий, направленных на возникновение, переход, прекращение права собственности на объекты недвижимого имущества.

Наличие прямого доступа к Единому государственному реестру недвижимости позволит нотариусу моментально получать необходимые для совершения нотариальных действий сведения об основных характеристиках объекта недвижимости, зарегистрированных правах, наличии обременений (ограничений) прав, кадастровой стоимости, содержания правоустанавливающих документов и др.

Наделение нотариуса полномочиями по государственной регистрации прав недвижимого имущества, позволит ему самостоя-

тельно вносить сведения о возникновении, переходе и прекращении прав в Единый государственный реестр недвижимости, на основании удостоверяемых нотариусом сделок, либо выдачи Свидетельств о праве на наследство на объекты недвижимого имущества.

Вышеуказанные нововведения позволят ускорить процесс удостоверения сделок и регистрации прав на объекты недвижимого имущества до нескольких часов, устранит проблемы взаимодействия нотариусов с Росреестром, увеличит заинтересованность лиц в выборе нотариальной формы договора.

Таким образом, в результате реализации указанных предложений, будет сформирован механизм, позволяющий значительно сократить временные затраты на возникновение, прекращение и переход права собственности на объекты недвижимого имущества. В то же время это не потребует значительного увеличения совершаемых нотариусом действий и их стоимости.

Литература:

1. Ст. 7 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 2 июня 2016 г. № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. — 2016. — № 23. — Ст. 3296.

2. Пп. 9 п. 1. ст. 16 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ (ред. от 25.11.2017) // СЗ РФ. — 2015. — № 29. — Ст. 4344.

3. Там же. П. 14 ст. 62.

4. Пп. 9 п. 1. ст. 16 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ (ред. от 25.11.2017) // СЗ РФ. — 2015. — № 29. — Ст. 4344.

5. П. 2 ст. 10 Закона Украины «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и их обременений» от 01.07.2004 № 1952-IV // Электронный ресурс: http://kodeksy.com.ua/ka/o_gosudarstvennoj_registracii_prav_na_nedvizhimoe_imushhestvo_i_ih_obremenij.htm (дата обращения: 16.12.2017)

6. Voskresenskaya Elena, Vorona-Slivinskaya Lubov. Development of national standards related to the integrated safety and security of high-rise buildings // E3S Web of Conferences 33, 03052 (2018) <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20183303052>.

**ELECTRONIC DOCUMENTS CIRCULATION BETWEEN
THE NOTARY CHAMBER OF ST. PETERSBURG
AND THE FEDERAL SERVICE FOR STATE REGISTRATION,
CADASTRAL RECORDS AND CARTOGRAPHY
OF ST. PETERSBURG: PROBLEMS AND WAYS
OF THEIR SOLVING**

Abstract. It is established that electronic document management is organized between notaries and authorities of the Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography, in which there are a number of problems that affect the timing of the transaction and a registration of ownership, limit the rights of individuals to perform notarial acts, cause discontent of persons applying to a notary office. Formed conclusions about needability to give the notary powers of the state registrar and provide the notary with direct access to the Unified State Register of Real Estate.

Нутрихин М. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

**ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО
СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЕРХОВНОГО
СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СФЕРЕ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ
И ИНТЕРЕСОВ СТРАХОВАТЕЛЯ —
ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА**

Аннотация. Говоря об источниках правового регулирования страховых правоотношений, необходимо отметить, что российская правовая доктрина не признает судебную практику источником права в России. Несмотря на это, российская правовая доктрина указывает на то, что только единообразная, ответственная, строго опирающаяся на действующее законодательство, на цели правового регулирования судебная практика может быть

признана источником права. Судебный прецедент как источник права традиционно признан в странах англо-саксонской правовой системы (например, в Великобритании, в США), а в странах романо-германской правовой системы, к которой в том числе относится и Россия, прецедент, как правило, не занимает значительного места в правовой системе и считается дополнительным источником права. Однако при этом нельзя не отметить ту важность, которую на практике имеют некоторые судебные акты, распространяя свое действие шире обособленного спора. В первую очередь особое значение для правоприменительной практики имеют значение судебные акты высших судебных инстанций России: Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Статьёй 125 Конституции Российской Федерации установлено, что Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, который применяется или подлежит применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению [1].

Статья 126 Конституции Российской Федерации устанавливает, что Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью этих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики [там же].

Говоря о судебных актах и толкованиях Конституционного Суда Российской Федерации, российские юристы сходятся во мнении о том, что указанные судебные акты могут применяться для уяснения отдельных правовых норм, но как таковые, сами по себе

они к источникам права не относятся, так как собственно норм страхового права они не содержат [2].

Сам Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П поддержал законодательно установленную идею сохранять единство отраслевого регулирования путем принятия приоритета кодифицированного акта над нормами других законов, регулируемыми те же отношения [3].

Еще один яркий пример деятельности Конституционного Суда Российской Федерации нашел своё отражение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31.05.2005 № 6-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в связи с запросами Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской областной Думы, группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина С.Н. Шевцова», где высшая судебная инстанция указала следующее: [4].

Появление с принятием Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в российском правовом порядке института обязательного страхования риска гражданской ответственности полностью соответствует духу и не противоречит Конституции Российской Федерации. С помощью специального правового регулирования обязательного страхования риска гражданской ответственности владельцев транспортных средств — страхователей по договору обязательного страхования потерпевшим, которые в силу положений пункта 3 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации признаются выгодоприобретателями и в пользу которых считается заключенным данный договор, предоставляется право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, право на охрану здоровья, а также защита имущественных прав (статья 37, части 1 и 3; статья 35, часть 1; статья 41, часть 1; статья 53 Конституции Российской Федерации).

При этом специфика правовой природы договора обязательного страхования как договора в пользу третьего лица — потерпевшего, позволяющая отграничить его от схожего по правовым последствиям (возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевшего), но отличающегося по иным осно-

ваниям обязательства вследствие причинения вреда (деликтное обязательство), в силу положений части 1 статьи 2, статей 17, 18, части 1 статьи 19, части 3 статьи 55 и пункт «о» 71 Конституции Российской Федерации требует от законодателя установления более специализированных, а также более предпочтительных в сравнении с внедоговорными обязательствами, условий реализации самими потерпевшим своих прав, вытекающих из страхового правоотношения.

Предусмотренная статьей 45 Конституции Российской Федерации обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевшего (выгодоприобретателя) предполагает также необходимость установления меры ответственности страховщика, что даст возможность стимулировать своевременное исполнение страховой компанией своих обязанностей и значительно снизит вероятность нарушения прав потерпевшего.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 26 декабря 2002 года № 17-П, закрепление в законе «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» правила об ответственности страховщика выступает особой гарантией защиты прав застрахованного лица, которая с позиции принципов равенства и справедливости соответствует положению и возможностям этого лица как менее защищенного участника страховых правоотношений и должна обеспечиваться на основе более простых и понятных процедур получения полагающихся по закону страховых сумм.

Указанным судебным постановлением статья 5 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в части, допускающей произвольное определение Правительством Российской Федерации условий договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, в частности её статьям 19 и 45 (часть 1).

При этом Конституционным Судом Российской Федерации было указано, что признание указанной статьи противоречащей Конституции Российской Федерации не предполагает утрату юридической силы у принятых в соответствии с данной статьей нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации

и у уже заключенных в соответствии с ними договоров обязательного страхования, однако это не освобождает Правительство Российской Федерации от необходимости устранить положения таких актов, расходящиеся с содержанием и целями федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», а также с принципами повышенной защиты прав потерпевшего на основе упрощенных процедур получения страхового возмещения, недопустимости ухудшения положения прав потерпевшего и снижения установленных этим законом гарантий права потерпевшего на возмещение причиненного ему вреда при использовании транспортного средства иными лицами.

Таким образом, соблюдение установленных Конституцией Российской Федерации гарантий и повышение эффективности средств защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов всех участников гражданских правоотношений при неукоснительном соблюдении требований действующего законодательства Российской Федерации является основной и главнейшей задачей российского гражданского судопроизводства.

На основании положений статьи 126 Конституции Российской Федерации, статьей 9, 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», во исполнение цели обеспечения единства практики применения судами законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в области защиты прав потребителей, а также принимая складывающуюся судебную практику при рассмотрении указанной категории дел вопросы, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своём Постановлении от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» дал основополагающие разъяснения, которые кардинальным образом изменили судебную практику по вопросам защиты прав страхователей — физических лиц.

В частности, упомянутое Постановление указало на то, что в том случае если отдельные виды отношений с участием потребителей, в том числе страховые правоотношения, регулируются специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор личного или имущественного страхования), то к отношениям, возникающим из таких дого-

воров, Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» применяется в части, не урегулированной специальными законами.

Кроме того, было указано, что учитывая положения статьи 39 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» к отношениям, возникающим из договоров об оказании отдельных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие главы III Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей», должны применяться общие положения указанного Закона в частности о праве граждан на предоставление информации (статьи 8–12), об ответственности за нарушение прав потребителей (статья 13), о возмещении вреда (статья 14), о компенсации морального вреда (статья 15), об альтернативной подсудности (пункт 2 статьи 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (пункт 3 статьи 17) в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации [5].

Также было указано на то, что дела по искам, связанным с нарушением прав потребителей, в силу пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 17 Закона о защите прав потребителей, статьи 5 и пункта 1 части 1 статьи 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подведомственны судам общей юрисдикции.

Подтверждение высшим судебным органом того факта, что страховая деятельность относится к видам услуг, регулируемых Законом «О защите прав потребителей», стало существенным событием в сфере защиты прав страхователей в России.

Не так давно высшие судебные инстанции обратились к вопросу о взыскании убытков с причинителя вреда в результате дорожно-транспортного происшествия в размере, превышающем размер страхового возмещения по ОСАГО.

Так, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 10.03.2017 № 6-П было указано, что законодательство РФ об ОСАГО регулирует исключительно данную сферу правоотношений и обязательства вследствие причинения вреда не регулирует. При этом Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ не исключает применения к отношениям между пострадавшим лицом и причинителем вреда общих норм Гражданского кодекса

Российской Федерации об обязательствах из причинения вреда, в том числе положений статей 1064, 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации. Таким образом, страхователь, как пострадавшее лицо при недостаточности страховой выплаты на покрытие причиненного ему фактического ущерба, имеет право потребовать возмещения ущерба за счет лица, причинившего соответствующий ущерб.

Таким образом, судебная практика высших судебных инстанций Российской Федерации имеет существенное влияние работу механизма защиты прав страхователей, так как определяет основные принципы и механизмы его реализации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

2. Смирнова М. Б. Страхование право: учеб. пособие. М., 2007 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2005 № 6-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в связи с запросами Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской областной Думы, группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина С.Н. Шевцова» // Собрание законодательства РФ. — 2005. — № 23. — Ст. 2311.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

**LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE SUPREME
COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE
OF LEGAL PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS
OF THE INSURANT — PHYSICAL PERSONS**

Abstract. Speaking about the sources of legal regulation of insurance legal relations, it should be noted that the Russian legal doctrine does not recognize judicial practice as a source of law in Russia. Despite this, the Russian legal doctrine indicates that only a uniform, responsible, strictly leaning on the current legislation, for the purpose of legal regulation, judicial practice can be recognized as a source of law. The judicial precedent as a source of law has been traditionally recognized in the countries of the Anglo-Saxon legal system (for example, in the United Kingdom, in the USA), and in the countries of the Romano-German legal system, including Russia, the precedent, as a rule, does not take significant places in the legal system and is considered an additional source of law. However, it should be noted that the importance, which in practice, have some judicial acts, spreading its action more than a separate dispute. First of all, the judicial acts of the highest judicial instances of Russia: the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation are of particular importance for law enforcement practice.

Пак Х. С.

Федорова Н. А.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ФССП РОССИИ**

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы оценки эффективности деятельности территориальных органов ФССП и предлагаются новые показатели для оценки ее.

Методические положения по оценке эффективности деятельности территориальных органов Федеральной службы судебных приставов (ФССП) Министерства юстиции Российской Федерации лежат в основе данного процесса, который реализуется в этих службах. Определение баллов за фактически достигнутые результаты работы этих служб — основная цель данной методики.

При невыполнении установленных прогнозных показателей более чем на 50%, баллы территориальному органу ФССП по этим показателям не начисляются.

Оцениваются результаты деятельности территориальных органов ФССП по следующим направлениям:

1. Организация безопасной работы судов.
2. Организация обеспечения установленного порядка деятельности судов.
3. Организация дознания.

Органы ФССП не допускаются к конкурсу по направлению «Организация безопасной работы судов» в следующих случаях:

- гибели должностных лиц или причинения тяжких увечий им;
- приведение к гибели должностных лиц или причинения тяжких увечий им вследствие неосторожного обращения с табельным оружием.

Также органам ФССП снижается общая сумма баллов по другим направлениям деятельности за нарушение установленного регламента деятельности этих служб до 40 штрафных баллов.

Лидерами в Рейтинге лучших территориальных органов ФССП по указанным направлениям становятся те органы, которые имеют самое низкое количество невыполненных показателей и большую итоговую сумму баллов.

Система показателей оценки эффективности деятельности ФССП делится по каждому направлению деятельности службы на основные и дополнительные.

К основным показателям деятельности служб относятся:

1. Доля дел, оконченных фактическим взысканием.
2. Интенсивность деятельности.
3. Доля взысканного в результате реализации имущества от общей суммы взысканий.

Перечисленные показатели в ведомстве рассчитываются ежемесячно, поквартально и за весь год. По уровню управления — регион, территориальный отдел.

Нормативное регулирование показателей эффективности деятельности территориальных органов Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства осуществляется на основании Приказов Директора ФССП России. Например, на 2016 г. система показателей эффективности определена Приказом ФССП России [Приказ от 26 июля 2016 г. № 432].

Применительно к системе оценки эффективности деятельности территориальных органов ФССП, показатель эффективности — это основанная на статистических данных о деятельности ФССП России и выраженная в конкретной величине количественная характеристика, позволяющая оценить степень достижения конкретного критерия эффективности деятельности территориального органа ФССП, установленного руководством ФССП России.

Показатели эффективности должны устанавливаться так, чтобы они отражали те результаты, которые зависят от сотрудника территориального органа ФССП. При этом важно иметь отдельный набор параметров для оценки эффективности судебных приставов-исполнителей и руководящего состава территориального органа.

Показатели, характеризующие деятельность руководителей территориальных органов ФССП России в сфере исполнительного производства, должны отражать результаты их работы по следующим двум направлениям:

1. Эффективность организационно-управленческой деятельности.
2. Эффективность управления кадрами.

При оценке эффективности деятельности судебных приставов — исполнителей должны использоваться следующая система параметров:

- доля оконченных фактическим исполнением исполнительных производств (показатель № 1);
- процент выполнения планового задания по взысканию исполнительского сбора (показатель № 2);
- интенсивность исполнения требований исполнительных документов (показатель № 3) [Приказ от 26 июля 2016 г. № 432].

В последние годы наблюдается тенденция к увеличению остатка исполнительных производств, оставшихся неисполненными на конец года. Средняя нагрузка на судебных приставов — исполнителей по работе с данным остатком также постоянно увеличивается [Наумов, 2017, с. С. 206-209].

Одной из мер, позволяющей стимулировать судебных приставов принять меры к решению данной проблемы, является включение данного параметра в систему оценки эффективности деятельности территориального органа ФССП России. Таким образом, те территориальные органы, которые по сравнению с другими, более успешно уменьшают остаток исполнительных производств, должны получать дополнительные баллы при оценке их эффективности.

Рассмотрим оценку деятельности территориального органа ФССП России на примере Левобережного отдела Невского района Санкт-Петербурга. Деятельность его оценивается по показателям, представленным ниже.

Стоимость арестованного имущества за 4 месяца 2017 года увеличилась на 847 млн руб. или на 41 % по сравнению с аналогичным периодом, что позволит погасить задолженность по исполнительному производству должника.

Стоимость арестованного имущества, переданного на реализацию за 4 мес. 2017 г. увеличилась на 14,5%, что составила 689,7 млн руб. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

В части ареста и принудительной реализации арестованного имущества должников в прошедшем году особое внимание уделялось социально значимой категории исполнительных производств, а именно по алиментным обязательствам.

Сумма реализации арестованного имущества за 4 мес. 2017 г. увеличилась в 1,7 раза и составила 137 млн руб., что удовлетворило требования взыскателей.

За период работы январь-март 2017 года Отделом выдано 8 свидетельств о внесении сведений о юридическом лице в государственный реестр юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности в качестве основного вида деятельности. За первый квартал 2017 года в Отдел поступило 285 обращения от юридических лиц, из которых рассмотрено 178 обращений.

По линии обращений граждан принято 3527 обращений за первый квартал 2017 года. Эти обращения подразделяются на следующие категории:

- по алиментным обязательствам;
- по трудовым спорам;
- по жилищным спорам;

- по взысканию денежных средств;
- по другим вопросам.

К причинам роста количества обращений можно отнести увеличение популярности среди заявителей интернет-сервисов («Личный кабинет стороны исполнительного производства», «Интернет-приемная», «ФГИСДО», «Ваш контроль») — как способа подачи письменного обращения, несмотря на то, что некоторые сервисы не предназначены для подачи данных обращений.

С помощью Методики Министерства юстиции РФ дадим оценку эффективности деятельности Левобережного отдела Невского района Санкт-Петербурга, используя следующие показатели:

1. Доля окончанных фактическим исполнением исполнительных производств, в процентном отношении от общего количества находящихся на исполнении в отчетном периоде исполнительных производств. Этот показатель составил — 41,5%, при установленном прогнозном значении — 47%.

2. Интенсивность исполнения требований исполнительных документов — это отношение общего количества окончанных и прекращенных исполнительного производства к общему количеству возбужденных (возобновленных) производств. Данная группа показателей базируется на расчете и сравнении соотношений, в основе которых лежат количество возбужденных и количество законченных исполнительных производств. По этому показателю не достигнут установленный прогнозный параметр, что говорит о неравномерной нагрузке сотрудников службы, что ведет к снижению производительности труда сотрудников службы.

1. Степень влияния реализации имущества должников на эффективность исполнения актов судебных и иных органов — это отношение суммы вырученных от реализации имущества денежных средств к общей сумме, взысканных в рамках исполнительного производства.

Данный показатель в 2017 году выполнен на 14,4% при установленном 13,0%.

На наш взгляд, для более объективной оценки деятельности отдела, данных показателей недостаточно, тем более, что они относятся больше к показателям результативности, а не эффективности.

Предлагаемые нами показатели эффективности деятельности отдела представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели эффективности деятельности отдела

Показатели	2016	2017	Динамика, %
1. Отношение фактически взысканной суммы с должников в рамках исполнительного производства к численности судебных приставов, руб.	721234	817112	113,3
2. Количество окончанных фактическим исполнением исполнительных производств к численности судебных приставов, ед.	711417	810250	113,9
3. Остаток исполнительных производств, оставшихся неисполненными на конец года к численности судебных приставов	563	581	103,2
4. Количество, произведенных арестов имущества должников к численности судебных приставов	7230	7921	109,6
5. Общая стоимость арестованного имущества к численности судебных приставов, руб.	8697121	9147321	105,2
6. Фактически взысканные суммы с должников в рамках исполнительного производства к численности судебных приставов, руб.	1258632	1452172	115,4

Источник: таблица составлена авторами.

По данным таблицы можно признать, что деятельность Левобережного отдела Невского района Санкт-Петербурга является эффективной по всем показателям за исключением показателя «Остаток исполнительных производств, оставшихся неисполненными на

конец года к численности судебных приставов», по которому сумма остатка на одного исполнителя выросла на 3,2 %.

Литература:

1. Наумов А.С. Некоторые показатели эффективности деятельности территориальных органов Федеральной службы судебных приставов в сфере исполнительного производства // Инновационно-технологическое развитие науки: сборник статей Международной научно — практической конференции (5 апреля 2017 г., г. Волгоград). В 3 ч. Ч. 2. — Уфа: АЭТЕРНА, 2017. — 289 с.

2. Министерство юстиции Российской Федерации (Федеральная служба судебных приставов). Приказ от 26.07.2016 № 432 «О показателях эффективности деятельности территориальных органов Федеральной службы судебных приставов на 2016 год» // СПС «Консультант Плюс».

Park H. S, Fedorova N. A.

THE ESTIMATION OF EFFICIENCY OF ACTIVITY OF TERRITORIAL BODIES FSSP OF RUSSIA

Abstract. The paper deals with the problems of assessing the effectiveness of the territorial bodies of the FSSP and proposes new indicators to assess it.

Ремизов Е. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОСТЬ И СДЕЛОК С НИМ

Аннотация. Одной из особенностей правового режима объектов недвижимости является обязательная государственная регистрация прав на эти объекты и сделок с ними. Понятие недвижимого имущества, закрепленное в ст. 130 ГК РФ — это понятие юридическое, а не фактическое, так как недвижимостью в гражданском

данском праве признается не любое имущество, отвечающее признаку связанности с землей, а то, которое, обладая такими признаками, может быть объектом гражданских прав. Это означает, что в качестве недвижимого с точки зрения гражданского права должно рассматриваться лишь имущество, на которое может быть установлено право собственности и иные права. А для возникновения таких прав необходима государственная регистрация. Таким образом, государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним является не только особенностью правового режима недвижимости, но и основой механизма реализации особенностей его правового режима — с практической точки зрения, так как государственная регистрация является не самоцелью, а средством введения оборота недвижимости в определенные рамки, установленные на законодательном уровне, сохраняя, кроме всего прочего и определенные фискальные цели.

Наша законодательная база пережила достаточно серьезные изменения в 90-х годах. Было возвращено понятие «недвижимость» в нормативные акты, в советском законодательстве оно было исключено из-за отмены частной собственности на объекты недвижимости и земли.

Самый главный фактор, который способствовал необходимости появления государственной регистрации прав на недвижимость — это начавшаяся приватизация, в результате которой появилось большое количество разных форм собственности, организовался рынок объектов. Стоит отметить, что в гражданском обороте участвовали не только жилые дома и квартиры, а также предприятия, комплексы зданий и другие крупные сооружения. Таких сделок становилось все больше и уже сегодня сложно представить нормальное развитие экономики страны без этого оборота [1].

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним — это единственно возможное доказательство существования зарегистрированного права (п. 5 ст. 1 закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ, далее — закон № 218).

Также госрегистрации подлежат следующие вещные права на недвижимость (п. 1 ст. 131 Гражданского кодекса РФ):

1. собственности;

2. хозяйственного ведения;
3. оперативного управления;
4. пожизненного наследуемого владения;
5. постоянного пользования и другие права.

Кроме того, регистрируются обременения (ипотека, сервитуты).

Иногда непосредственно государственная регистрация сделок с недвижимостью осуществляется путем произведения госрегистрации соответствующего договора. Например, договора аренды недвижимости, заключаемого на срок более 1 года, договора участия в долевом строительстве и т. д.

Государственная регистрация права собственности на недвижимость и государственная регистрация сделок с недвижимостью находится в компетенции специальной федеральной службы — Росрестра.

Как говорилось выше, вещные права на недвижимость, а иногда и сделки с такими объектами подлежат госрегистрации (п. 6 ст. 1 закона № 218, п. 1 ст. 131 ГК РФ).

При этом надлежит учесть следующие нюансы:

- Договор, подлежащий госрегистрации, по общему правилу считается заключенным с момента его регистрации именно для третьих лиц (п. 3 ст. 433 ГК РФ). В отношении же сторон договора, согласовавших все его существенные условия, он начинает действовать уже с момента такого согласования, а также может быть признан недействительным, а не незаключенным (п. 2 информационного письма президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165, далее — ИП № 165).

- Сторона договора, в отношении которого не была проведена требуемая процедура госрегистрации, не вправе на этом основании делать ссылки на его незаключенность (п. 3 ИП № 165).

- Предварительный договор, согласно которому стороны обязуются в дальнейшем заключить требующий госрегистрации договор, госрегистрации не подлежит (п. 14 ИП президиума ВАС РФ от 16.02.2001 № 59).

С 01.01.2017 удостоверением права на объект недвижимости служит выписка из Единого госреестра недвижимости.

Обладатели прав на недвижимое имущество, возникших до вступления в силу закона «О госрегистрации прав...» от 21.07.1997 № 122-ФЗ, могут обратиться за госрегистрацией таких прав по своему усмотрению (п. 1 ст. 69 закона № 218).

Необходимость осуществить эту процедуру в отношении ранее возникших прав появляется в ситуации, когда право подлежит переходу, ограничению или с соответствующим объектом недвижимости совершается сделка (п. 3 ст. 69 закона № 218).

Например, регистрация перехода права собственности от должника к взыскателю возможна только после госрегистрации прав должника на имущество.

Если иное не регламентировано законом, иск о признании права должен быть удовлетворен, если истец представит доказательства возникновения у него соответствующего права (п. 59 постановления Пленума ВС РФ, ВАС РФ от 29.04.2010 № 10/22).

Доказательствами возникновения права могут считаться, например:

1. правоустанавливающие документы, оформленные при проведении сделки по отчуждению имущества;

2. факт владения имуществом на протяжении длительного времени в совокупности с фактом соответствия параметров спорного объекта недвижимости требованиям законодательства и т. д.

Регистрация права собственности Росреестром, равно как и регистрация прочих вещных прав или их обременений, по общему правилу производится на основании заявления, поданного надлежащим лицом (п. 1 ст. 18 закона № 218). К таким лицам относятся (п. 3 ст. 15):

- лицо, чье право возникает или прекращается;
- стороны договора;
- правообладатель объекта недвижимости;
- нотариус, если право возникло на основании подлежащей нотариальному удостоверению сделки;
- иные лица.

Общий срок проведения госрегистрации прав — 7 рабочих дней (подп. 1 п. 1 ст. 16 закона № 218). Однако в зависимости от того, подано ли одновременно с заявлением о госрегистрации права и заявление о государственном кадастровом учете, а также от того, каким способом было представлено заявление и каким субъектом, срок для проведения процедуры может быть иным (п. 1 ст. 16 названного закона). Такая дифференциация сроков — очередное новшество закона № 218.

Регистрация права собственности на объект недвижимости: как подать документы в Росреестр через МФЦ или интернет

Комплект необходимой документации в Росреестр можно направить следующими способами [2]:

1. Посредством личного обращения в территориальное отделение регистрирующего органа. Заявитель представляет комплект документов самостоятельно или через доверенное лицо, чьи полномочия надлежащим образом удостоверены.

2. Посредством обращения в специальные многофункциональные центры лично надлежащим субъектом или его представителем по доверенности.

3. Посредством почтового направления документов. В этом случае подпись заявителя в заявлении, а также сама подлежащая госрегистрации сделка удостоверяется в нотариальном порядке, а в комплект документов включается копия удостоверяющего личность заявителя или его представителя документа, например, паспорта.

4. С помощью сайта госуслуг или официального портала Росреестра. В этом случае заявление заполняется в электронной форме самим заявителем и подписывается его электронной подписью. Документы-основания прилагаются либо в электронной форме, либо в виде электронных образов.

При подаче заявления физическим лицом в электронной форме к размеру госпошлины до 01.01.2019 применяется понижающий коэффициент 0,7 (п. 4 ст. 333.35 Налогового кодекса РФ) [3].

Представитель гражданина при обращении в территориальное отделение Росреестра или МФЦ должен предъявить нотариально удостоверенную доверенность для подтверждения своих полномочий и удостоверяющий личность документ (п. 4 ст. 18 закона № 218).

Представитель же юридического лица, правомочный действовать без доверенности от имени организации, представляет документ для удостоверения личности и оригиналы либо надлежащим образом заверенные копии учредительной документации.

Уставные документы могут быть представлены по желанию заявителя, так как регистрирующий орган может запросить их самостоятельно в порядке межведомственного взаимодействия (подп. 13 п. 6 ст. 7 закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 № 210-ФЗ).

В тексте такой доверенности обязательно надлежит отразить наличие у доверенного лица права на подачу заявлений на внесение изменений в ЕГРН.

Итак, государственная регистрация недвижимости — обязательная процедура, которой подлежат вещные права на недвижимость. Процедура производится Росреестром. Получить такую услугу можно посредством личного обращения или через уполномоченного представителя в территориальное отделение Росреестра или МФЦ, направив документы по почте или с помощью специальных Интернет-ресурсов.

Литература:

1. Эрделевский А. Споры о регистрации сделок с недвижимостью // Бизнес-адвокат. 2003. № 22.

2. Росреестр. Федеральная служба регистрации, кадастра и картографии [Электронный ресурс] // <https://rosreestr.ru/site/>.

3. Гордон А. Э., Государственная регистрация прав на недвижимость // Бизнес-новости. 2017. № 43.

4. Elena Voskresenskaya, Vitaly Snetkov, Alexander Tebryaev, Zokhidjon Askarov. Atypical real estate objects: legal regime and control system // MATEC WEB OF CONFERENCES. 2017. Volume 106. Article Number 08055 DOI. <https://doi.org/10.1051/matecconf/2017-10608055>.

Remizov E. V.

STATE REGISTRATION OF RIGHTS TO REAL ESTATE AND TRANSACTIONS WITH IT

***Abstract.** One of the features of the legal regime of real estate is the mandatory state registration of rights to these objects and transactions with them. The concept of real estate, enshrined in article 130 of the civil code — is a legal concept, not the actual, as real estate in civil law is not recognized as any property that meets the grounds of connection with the land, and that, having such features, may be subject to civil rights. This means that only property on which the right of ownership and other rights can be established should be considered as immovable property from the point of view of civil law. And for the emergence of*

such rights, state registration is necessary. Thus, the state registration of rights to real estate and transactions with it is not only a feature of the legal regime of real estate, but also the basis of the mechanism for the implementation of the features of its legal regime — from a practical point of view, since the state registration is not an end in itself, but a means of introducing the turnover of real estate in a certain framework established at the legislative level, while maintaining, among other things, certain fiscal objectives.

Рыбкина М. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы ипотечного кредитования, выявляются особенности ипотечного кредитования в России, определяются экономические и социальные аспекты ипотечного кредитования.*

Рыночная экономика поставила руководству России важную задачу: усовершенствовать ипотечное кредитование и обеспечить его дальнейшее устойчивое развитие, что, в свою очередь, позволит снять с повестки дня ряд как экономических, так и социальных вопросов. Строительство жилья и развитие производства требует привлечения большого объема оборотных средств, а обеспечение этого оборота является экономической задачей. Обеспечение граждан России доступным жильем, в том числе благодаря ипотечному жилищному кредитованию, является важной социальной задачей. К какому бы слою населения не принадлежали конкретные граждане, возможность приобретения жилья для улучшения жилищных условий является для них неизменной потребностью. Большинство граждан придерживаются позиции «жить сегодня» в комфортном, пусть и кредитном, жилье, не дожидаясь десятилетиями получения социального жилья по очереди. Также, рост внутреннего валового продукта страны сильно зависит от развития строительного и

смежных сегментов экономики, чему способствует рост объёма ввода в эксплуатацию нового жилья — и всё это благодаря продуманной системе ипотечного жилищного кредитования. Поэтому в экономике любой страны ипотечное жилищное кредитование занимает эксклюзивное положение. Средства, полученные по ипотечным кредитам, используются не только для переустройства, постройки, приобретения жилых помещений, но и производственных помещений тоже. Решить острую проблему обеспечения граждан достойным жильём представляется возможным, в основном, только за счёт ипотечного жилищного кредитования, ведь, по статистике, только один процент граждан может приобрести жильё без привлечения кредитных средств. Для того чтобы ипотечное жилищное кредитование в России стало реальным подспорьем для граждан с решением их жилищных вопросов, ему ещё нужно активно развиваться, чтобы выйти на необходимый уровень.

Рынок недвижимости весьма инерционен. Между кризисными событиями и их последствиями может пройти год и более. По оценкам девелоперов, последний пик продаж на первичном рынке жилья пришелся на декабрь 2014 г., когда с началом валютного шока, граждане, имевшие свободные средства, инвестировали их в покупку квартир. Уже в первые месяцы 2015 г. продажи упали на 30–35% и сейчас остаются примерно на том же уровне. Большая часть жилья в России реализуется на этапе постройки верхних этажей, но раньше официального ввода объекта по документам. Рекордный ввод жилья в 2015 г. (85,3 млн кв. м, +1,4% г/г) обусловлен тем, что в течение всего года, но в основном в первые месяцы, рынок осваивал пришедшие ранее средства. С июня 2015 г. начался спад. Худшие значения стройка показала в феврале текущего года (–23% г/г), затем в марте и апреле падение несколько замедлилось, составив –14% и –6%, соответственно. Всего в 1 кв. 2016 г. построено 15,6 млн кв. м жилья (–16,1% г/г). [1]

Спад продаж произошел в основном за счет частных лиц, купавших квартиры на личные сбережения, без привлечения каких-либо дополнительных средств. В ходе текущего кризиса их доля снизилась с 65 до 55%. На этом фоне государство прилагает максимально доступные усилия по стимулированию рынка жилья, в том числе и для того, чтобы удержать на плаву банки и строительный комплекс. Так, с 2015-го по 2020-й г. действует ФЦП (фе-

деральная целевая программа) «Жилище»; в рамках неё действует программа «Обеспечение жильём молодых семей», вступив в которую можно получить субсидию в размере 30 и более процентов от стоимости жилья. Одновременно действует Программа субсидирования ставки по ипотечным кредитам, в рамках которой льготная ставка не должна превышать 12%. За период с марта по декабрь 2015 г. в рамках Программы были выданы 211.000 кредитов на сумму 374 млрд рублей (35 и 37 процентов, соответственно, от общего количества и объёма всех рублёвых ипотечных кредитов). С учетом цепочки поставок данные меры опосредованно удерживают спрос на строительные и отделочные материалы от глубокого падения. В сегменте потребительской розницы, связанном с отделочными и строительными материалами, ситуация сейчас обстоит немногим лучше. Количества выданных потребительских кредитов, к которым относятся и кредиты на мелкий ремонт, в январе–мае 2016 г. сократилось на 31% г/г, реальные доходы населения упали на 4,7% г/г. На фоне инфляции уменьшается средний размер покупки, растёт интерес к дешевым материалам, в том числе отечественным.

Обозначим характерные для первого полугодия 2016-го г. направления движения на рынке российского ипотечного кредитования. Уменьшение количества кредитных организаций, выдающих ипотечные кредиты, продолжается, как и сокращение общего количества банков. На дату 01.07.2016 по сравнению с 01.07.2015 с рынка первичного ИЖК ушло 75 банков, осталось 499; при этом только 326 банков из них выдавали новые ипотечные жилищные кредиты, остальные же работали только с уже выданными займами. Ожидаемо, наибольшее число банков, а именно — 260, выдающих ипотечные кредиты, находится в Центральном федеральном округе, из них в столице РФ — 224; на втором месте находится Приволжский федеральный округ с 77 банками, из которых двадцать находятся в Республике Татарстан. Объёмы выданных ипотечных жилищных кредитов увеличиваются. Рынок ИЖК, благодаря Программе субсидирования ставки по ипотечным кредитам, оживился и увеличился в рублёвом показателе на 44,29 процента, однако до показателей 2014 года ещё очень далеко. Общая сумма в рублях выданных ипотечных жилищных кредитов с 01.01.2016 по 30.06.2016 составляет 664.600.000.000, в штуках — 389.836, а доля

в общем количестве кредитов, выданных гражданам, составляет 20,29 процентов, что на 2 процента выше аналогичного периода в 2015 году. Средняя величина выданных ипотечных кредитов увеличилась с 1.640.000 до 1.700.000 рублей, в Москве же, как в одном из городов мира с самой дорогой недвижимостью, она составляет 3.630.000 рублей. Распределение выданных жилищных кредитов по регионам России не изменилось. Заёмщики из Тюменской области, Московской области, Санкт-Петербурга и Москвы получают наибольший объём выданных ипотечных кредитов. В Центральном федеральном округе заёмщики получили 31,29 процента от общего числа полученных в России ипотечных жилищных кредитов. С начала 2016 года было выдано 124.400 ипотечных жилищных кредита под залог прав требования по ДДУ на сумму 229.300.000.000 рублей, что составляет в общем объёме ипотечных кредитов от 34,49 до 41,49 процента.

39,49 процента (а именно — 144.674 шт. на сумму 262.400.000.000 руб.) из общей суммы выданных ипотечных кредитов пришлось на кредиты с субсидиями, которые были выданы в рамках Программы поддержки жилищного. Продолжается тенденция уменьшения количества выдаваемых кредитов в иностранной валюте и увеличения количества кредитов, выдаваемых в рублях. Доля валютных кредитов снизилась до уровня статистической погрешности — 0,1 процента, а рублёвых увеличилась до 99,9 процентов: было выдано 389.812 рублёвых кредитов на сумму 663.900.000.000 рублей. Объём кредитования в рублях с 01.01.2016 по 30.06.2016 увеличился, по сравнению с аналогичным периодом 2015 года, на 44,59 процента, а количество рублёвых кредитов увеличилось на 38,99 процента. В инвалюте было выдано всего лишь 24 кредита на сумму 700 миллионов рублей (уменьшение более, чем в 2 раза), лишь один валютный кредит получил заёмщик не из Санкт-Петербурга, Московской области или Москвы.

До кризиса 2014 года, когда рубль резко упал по отношению к мировым валютам, валютная ипотека пользовалась стабильным спросом, так как годовые процентные ставки были ниже, чем по рублёвой ипотеке (при условии стабильной ситуации в экономике). Как сообщало Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, на 1 мая 2015 года, количество ипотечных кредитных договоров с просроченными пла-

тежами на девяносто дней и более составило 80.000 штук на сумму 50.140.000.000 рублей, а общее количество граждан-заёмщиков по ипотеке составило три с половиной миллиона человек. Если вспомнить историю с ипотечным кризисом 2007 года в США, то становится понятно, что большая доля просроченных платежей может разрушительным образом повлиять на экономику России. Объёмы задолженности по рублёвым ИЖК неуклонно растут: от почти 28 миллиардов рублей в 2013 г. до почти 44 миллиардов рублей двумя годами позднее. Ещё хуже цифры по валютным ИЖК: в тот же период просроченная задолженность увеличилась почти на 12 миллиардов рублей. Суммарный объём невыплаченной заёмщиками вовремя задолженности с 2013 по 2015 годы увеличился почти на 28 миллиардов рублей. В 2014-2015 годах наблюдалось резкое уменьшение количества выдаваемых ипотечных кредитов по причине резкого повышения ключевой ставки Центробанка РФ, высокой инфляции, низкой уверенности населения в завтрашнем дне и значительного понижения уровня жизни. Большой проблемой как для кредиторов, так и для кредитуемых граждан стало падение рубля ко всем основным мировым валютам. Все банки РФ не смогли получать кредиты с низкими ставками в других банках Запада по причине объявленных антироссийских санкций Евросоюзом, США и рядом других стран.

Проведённый анализ нынешнего состояния российского рынка ИЖК показал следующие причины, мешающие росту размещения инвестиций граждан в жилье. Первой причиной является переменчивая экономическая ситуация с российской экономикой в 2015 и 2016 годах, которая является таковой по причине объявленных против России санкций, низкой ценой на нефтегазовые ресурсы, а также политикой Центробанка РФ по удерживанию высокой ключевой ставки во избежание разгона инфляции. Эта причина напрямую влияет на потенциальных заёмщиков по ИЖК, которые должны быть уверены, что осилит выплату ипотечного кредита на протяжении долгих лет. [2] По причине кризиса экономики в России (который последовательно отрицается руководством нашей страны) доходы населения и страны в целом весьма переменчивы, что приводит к высоким годовым ставкам по ИЖК, ведь банкиры закладывают данные риски в стоимость кредитов, дабы обезопасить свои банки от финансовых потерь. Такие большие, а зачастую,

и заградительные проценты по ипотечным договорам не в состоянии выплачивать подавляющее большинство среднестатистических семей в России, тем более защита кредитуемых лиц предполагается только в рамках закона «Об ипотеке».

Кроме того, ипотечный жилищный кредит содержит в себе огромный потенциал экономического развития. Именно благодаря ИЖК недвижимое имущество становится рабочим капиталом, который позволяет кредиторам иметь стабильную прибыль, а гражданам — получить финансирование на приобретение жилой недвижимости. Однако в настоящее время в России существуют следующие основные проблемы, которые мешают развитию ипотечного кредитования:

- нестабильность экономики;
- высокие цены на недвижимость;
- низкий уровень доходов населения;
- неразвитая нормативная и законодательная база. Решить эти проблемы не просто, но повышение действенности ИЖК вряд ли осуществимо без их решения. Следует также отметить, что в настоящее время имеются предпосылки для дальнейшего развития ипотечного кредитования в России. Ипотечный жилищный кредит — целевой долгосрочный кредит, предоставляемый физическому лицу под сравнительно низкий процент ипотечными банками для строительства или покупки жилья. Обычно приобретенное жилье закладывается банку до возвращения кредита и процентов. [3]

Система ипотечного жилищного кредитования (ИЖК), как и остальные системы, состоит из связанных друг с другом элементов, включающих в себя субъекты, объекты, обеспечение кредита, организационно-финансовую основу ипотечного кредитования.

Для России характерно достаточно слабое развитие ипотечного кредитования, по причине которого решить в полном объёме проблему предоставления населению жилой недвижимости не представляется возможным. Причины этого в следующем:

1. Общеэкономические проблемы ипотечного кредитования.
2. Проблемы высокой инфляции.
3. Проблемы с дефицитом «длинных денег» для целей ИЖК.
4. Влияние монополий на высокую стоимость недвижимости.
5. Существование иных, более выгодных путей вложения.

6. Неравномерный спрос в связи с миграцией населения.

Ипотечные кредиты распространяются всё больше и больше, но в некоторых регионах этот процесс отсутствует. Ведь из 85 субъектов Российской Федерации только несколько обеспечивают высокий уровень жизни населения. Именно в эти регионы устремляются потоки миграции внутри страны, соответственно, спрос и цены на недвижимость в успешных регионах многократно возрастают. Расширение ИЖК могло бы быть осуществлено благодаря выравниванию доходов граждан в различных субъектах РФ. [4]

Еще одной из причин нестабильности ипотечного кредитования выступает неустойчивость ключевой ставки, по которой выдается гражданам кредит. Так, в свете последних событий в декабре 2014 года произошло резкое повышение Центробанком ключевой ставки, что повлекло за собой пессимистичный настрой среди многих экспертов в этой среде. Резкое повышение ключевой ставки Банка России до 17 процентов спровоцировало почти полную остановку ИЖК. Кредитные организации не могли выдавать ИЖК по процентным ставкам меньше, чем ставка, по которой они сами получают средства у Банка России. Однако те ставки, которые позволяют банкам работать на грани рентабельности, являются не разумными для заемщиков, поскольку целесообразность кредита, который оформляется на 15-30 лет по ставке 17-20%, является невыгодным.

В целях совершенствования системы ипотечного жилищного кредитования, целесообразно предусмотреть реализацию системы мер в следующих направлениях:

- обеспечить доступность кредитных ресурсов коммерческих банков для населения на долгосрочной основе;
- развивать вторичный рынок ипотечных кредитов;
- минимизировать издержки и риски кредитных учреждений;
- осуществлять государственный контроль над изменением стоимости кредитов для заемщика в условиях нестабильной экономической ситуации, обеспечить постоянную занятость населения и выплату заработной платы;
- обеспечить повышение реальных денежных доходов населения;
- создать условия для предоставления жилищных субсидий нуждающейся категории населения, а также для снижения кредитной нагрузки;

- осуществлять контроль ценовой политики на рынке жилья с одновременным контролем качества вводимого жилья и др.

Следовательно, устранение текущих проблем в сфере ИЖК невозможно без решения задач, касающихся макроэкономики России, банковского и строительного секторов, политики в сферах миграции и социального обеспечения и многих других. Эти проблемы не представляется решить одномоментно, так как требуется комплексный подход в течение многих лет. Тем не менее, момент, когда ИЖК станет настолько же выгодным кредитным организациям, как и подавляющему числу потребителей, обязательно наступит.

По оценкам участников рынка, большинство клиентов стремятся оформить ипотеку как раз по специальным акциям. Если говорить о первичном рынке, то сейчас доля кредитования по стандартным программам в значительной степени уступает объему ипотечных сделок, которые приходится на акции. Однако низкие процентные ставки по акциям предполагают, что заемщик вернет долг, как можно быстрее. Например, в Сбербанке действует акция «12/12/12», когда заемщик может оформить кредит по ставке 12% годовых, но максимум на 12 лет. В ВТБ24 по ставке 11,25% годовых можно оформить кредит на семь лет. Однако такие ставки предполагают солидный доход заемщика. Например, при покупке двухкомнатной квартиры за 9,2 млн руб. по акции от банка ВТБ24 с минимально возможным первым взносом размер ежемесячного платежа по кредиту составит около 142 тыс. руб. в месяц. Учитывая требования банков о том, что платеж по кредиту не должен превышать 40% от ежемесячного дохода заемщика, доход должен составлять 355 тыс. руб. в месяц. Если вносить 30% от стоимости квартиры (по подсчетам экспертов, именно такую сумму чаще всего вносят заемщики), то ежемесячный платеж составит 110 тыс. руб., а необходимый доход — 275 тыс. руб. в месяц. Если же вносить половину от стоимости квартиры, то ежемесячный платеж может составить около 90 тыс. руб., а необходимый доход — около 200 тыс. руб. Несмотря на достигнутое в целом снижение ставок, их уровень остается достаточно высоким, что приводит к низкой доступности ипотечного жилищного кредитования для граждан с доходами ниже среднего. непогашенные кредиты есть сейчас у 39,4 млн человек — это более половины экономически активного населения страны (75,5 млн в 2013 г., по Росстату).

В данное время в России вносится ряд изменений в законодательство, связанное с ипотечным кредитованием. Благодаря данным изменениям, некоторые категории граждан — ипотечных заёмщиков смогли снизить свою долговую нагрузку и реструктурировать свои кредиты с сохранением достаточного уровня прибыльности для банков. Среди мер имеются следующие: уменьшение ежемесячного платежа в пользу увеличения общего срока кредитования или благодаря частичному погашению части основного долга, получение отдельного целевого займа в целях стабилизации положения заёмщика и пр. [4]

Литература:

1. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. URL: cbr.ru/statistics/?prtid=ipoteka.

2. Симонов С.Г., Клепикова А.М. Национальная экономика: макроэкономический подход. Тюмень: Нефтегазовый университет, 2013. 124 с.

3. Нетишинская Л.Ф., Малимонова А.С.К вопросу соотношения норм гражданского кодекса РФ и Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в правовом регулировании залога недвижимого имущества. Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 4. С. 92-94.

4. Кривошапова С.В., Непрокина М.И. Ипотека как инструмент удовлетворения жилищных потребностей населения // Фундаментальные исследования. 2015. № 10-2. С. 388–392.

Rybkina M. V.

TASKS AND FUNCTIONS OF MORTGAGE LENDING

***Abstract.** The article examines the problems of mortgage lending, reveals the specifics of mortgage lending in Russia, determines the economic and social aspects of mortgage lending.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗЫСКАНИЯ НЕУСТОЙКИ С ДОЛЬЩИКА ПО ДОГОВОРУ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ

Аннотация. В настоящей работе анализируются судебные решения дел, вытекающих из договора долевого участия, где истцом выступает застройщик, а ответчиком — дольщик, в которых застройщик требует взыскать с дольщика неустойку.

В данной статье я хотел бы разъяснить правовые аспекты взыскания неустойки по договору долевого строительства, а также судебные решения, вытекающую из данных правоотношений.

Очень часто у застройщиков возникают проблемы с дольщиками по части выполнения ими своих обязательств по договору долевого участия. Чаще всего нарушениями являются задолженность по договору долевого строительства

В статье 10, федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» говорится, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору сторона, не исполнившая своих обязательств или ненадлежащие исполнившая свои обязательства, обязана уплатить другой стороне предусмотренные настоящим Федеральным законом и указанным договором неустойки (штрафы, пени) и возместить в полном объеме причиненные убытки сверх неустойки [1].

Согласно статье 330 ГК РФ — неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения [2]. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Неустойка является одним из способов обеспечения исполнения

обязательства, она создаёт угрозу наступления имущественной невыгоды для должника в случае невыполнении своих обязательств.

По законодательству РФ в случае нарушения установленного договором срока внесения платежа, застройщику положена неустойка в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день исполнения обязательства, от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки.

Также в федеральном законе от 30.12.2004 № 214-ФЗ оговаривается, что в случае, если в соответствии с договором уплата цены договора должна производиться участником долевого строительства путем внесения платежей в предусмотренный договором период, систематическое нарушение участником долевого строительства сроков внесения платежей, т. е. нарушение срока внесения платежа более чем три раза в течение двенадцати месяцев или просрочка внесения платежа в течение более чем два месяца, является основанием для одностороннего отказа застройщика от исполнения договора. Но при возврате застройщиком денежных средств в случае его одностороннего отказа от исполнения договора зачет требований по уплате участником долевого строительства неустойки (пеней), не допускается [1].

Одной из причин нарушения задолженности по договору, а вследствие — и появления неустойки за нарушение установленного договором срока внесения платежей является то, что договор долевого участия оформляется не на готовый объект недвижимости, а на объект предполагаемого строительства, где в будущем изменение цены недвижимости возможно при изменении проектной площади, которой является площадь согласно проекта.

При этом суд устанавливает, что претензия о доплате за изменение проектной площади соответствует условиям договора, исходя из того, что при заключении договора долевого участия стороны предусматривают порядок формирования стоимости объекта долевого участия, определяют принцип расчета продаваемой площади квартиры, каких-либо изменений обстоятельств по сравнению с теми, из которых исходили стороны при заключении договора.

Подвергнув анализу судебные решения по делам, связанным с договорами долевого участия, где истцом выступает застройщик, а ответчиком — дольщик и где застройщик требует взыскать с

дольщика неустойку, я выявил, что 55% требований по оплате сумм долга и неустойки были полностью удовлетворены, 45% удовлетворены частично и в 5% было отказано полностью (рис. 1).

Рис. 1. Решения по делам долевого участия

Судом было отказано в удовлетворении требований, только из-за истечения срока исковой давности по главному требованию.

Из решений, которые были удовлетворены частично, суммы задолженности по договору участия в долевом строительстве, были удовлетворены полностью. Но неустойка была взыскана меньше требуемой.

Суд руководствовался следующим:

1. В 37.5% случаев суд ссылался на ст. 333 ГК РФ. В соответствии с п. 2 Определения Конституционного Суда Российской Федерации № 263-0, положения пункта 1 статьи 333 ГК РФ содержат обязанность суда установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного, а не возможного размера ущерба. Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены

против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, т. е., на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

2. В 37.5% случаев суд установил, что заявленный период просрочки долга, меньше чем посчитал истец, а значит, и неустойка будет меньше.

3. В 12.5% случаев размер неустойки был рассчитан истцом исходя из ставок, действовавших в различные периоды на протяжении просрочки исполнения обязательства. Однако, предусмотренных законом (п. 6 ст. 5 ФЗ-214) оснований к применению различных размеров ставок при исчислении неустойки суд не усматривает и считает возможным применить ставку, действующую на дату принятия судом решения, в связи с чем размер неустойки уменьшился.

4. В 12.5% случаев суд посчитал, что основаниям расчет неустойки за нарушение сроков оплаты должен быть составлен с учетом ежемесячно увеличивающегося долга и вносимых в указанные периоды платежей.

Исходя из просмотренных мной судебных решений, вытекающих из договора долевого участия, я считаю, что если застройщик обращается в суд с требованием взыскать неустойку с дольщика, то обычно неустойка взыскивается в полном размере, если только суд не посчитает возможным снизить размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Части первая, вторая, третья и четвертая. — М.: РИПОЛ классик; Омега-Л, 2017. — 570 с.

2. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

ON COLLECTION OF PENALTIES FROM INVESTORS UNDER THE AGREEMENT ON CO-INVESTING INTO CONSTRUCTION OF A RESIDENTIAL COMPLEX

***Abstract.** The present paper reviews judicial decisions in penalty collection cases arising under agreements on co-investing into construction of residential complexes, where the developer acts as a plaintiff and the investor acts as a defendant.*

Саакян Г. В.

Макроменко В. Д.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ЛИБЕРАЛИЗМ И СОВРЕМЕННОСТЬ

***Аннотация.** Либерализм как социальная концепция и эффективный механизм управления социально-экономическими процессами может рассматриваться как источник движения и прогресса, раскрывающая возможности для экономики и общества в целом.*

Политическая нестабильность и затяжные кризисы, сопровождающие мировую цивилизацию на современном этапе развития, активизирует поиски новых подходов к объяснению социальной реальности. Либерализм как социальная концепция, выступающая способом трактовки социальной реальности и в России и за рубежом, в течение длительного времени рассматривалась как эффективный механизм управления социально-экономическими процессами. Тем не менее, современная научная мысль вынуждает переосмыслить правоту устоявшихся основ и принципов либерализма.

Как известно, корни либерального мировоззрения восходят к эпохе Реформации и Ренессанса. У истоков развития либерализма стояли Локк Дж., Монтескье Ш., Кант И., Джефферсон Т., Медисон Т., де Токвиль А. В качестве политического течения либерализм появился после Великой Французской революции и выразал

интересы идущей к власти буржуазии. Классический английский либерализм ведёт своё начало со времён А. Смита, заложившего основы экономической теории капиталистического общества.

Либеральная идеология получила своё развитие в сочинениях европейских экономистов и общественных деятелей. Д. Рикардо теоретически обосновал необходимость отмены всех препятствий для развития рыночной экономики. Кобден Р. и Брайт Дж. придали экономическому либерализму классическую форму фритредерства — полной свободы торговли. Бентам Дж., доказывая невозможность равенства между представителями различных социальных классов, уточнил, что любые человеческие действия оправданы, если они приносят какую-либо пользу. Милль Дж. обосновал социальный аспект английского либерализма, где предусмотрено проведение общественных реформ в интересах широких слоев общества, которых появились в результате экономических преобразований.

Классический либерализм отличала вера в безграничную силу личной инициативы, предприимчивости и свободной конкуренции. Либералы отстаивали приоритет индивидуальных интересов перед общественными, выступали за всемерное уменьшение роли государства в жизни общества, под лозунгом утверждения «свободы личности» они подвели теоретическое обоснование под философию неограниченной погони за прибылью любой ценой.

Классический либерализм по своей сути простая, но яркая философия. Ее центральной идеей является свобода в рамках закона: нужно разрешить людям преследовать свои интересы и цели, ограничив их свободу правилами, не ущемляющими свободу других.

На ранних этапах апологеты либерализма в основном ссылались на метафору общественного договора: общество возникает из некоего соглашения между его членами, призванного защитить каждого от эгоистических устремлений остальных. По Канту «не-социальная социальность» человека нуждается в введения правил, которые бы всех связывали, оставляя при этом максимально допустимый простор для свободы действий

По Хайеку различается британский «эволюционный» либерализм и континентальный «конструктивистский».

В настоящее время существуют две разные точки зрения на пути развитие либеральных идей.

Одна группа исследователей считает, что в конце XIX — начале XX вв. либерализм в качестве доминирующей силы был заменен социализмом и начался поиск новых форм регулирования рынка, лежащего в основе экономической деятельности. Наши современники настаивают на «структурных изменениях общественности» (Хабермас Ю.) и бюрократизации демократии, утверждая, что либерализм перестал быть импульсом для реформ и трансформировался в оплот интересов отдельных социальных групп, обладающих властью [1].

Другая группа считает, что именно благодаря идеям либерализма и произошли новые реформы. Так, например, Маршалл Т.Х. утверждает, что «развитие гражданских прав должно выйти за рамки правовой и политической сферы и вторгнуться в сферу социальную» [2]. Т. е. социальные гражданские права являются необходимой предпосылкой для реализации равенства всех перед законом и всеобщего избирательного права. В поддержку данной позиции можно привести доводы Кейнса Д. и Бевериджа У. — защитников ограничения стихии рынка.

Современный период характерен тем, что либерализм превращается скорее в интеллектуальную, но уже не в политическую силу. Это своеобразный импульс для появления целого направления, в котором заново раскрывались ценности, лежащие в основе либеральной идеи. Ярчайший пример — труды Хайека «Дорога к рабству» и Поппера К. «Открытое общество и его враги», где, по сути, изложена эпистемологию либерализма. Человечество живет в мире неопределенности. Никто не знает и не может знать все ответы. Никто не знает, который из них верный. Важно иметь возможность получать разные варианты ответов. Политика, как и познание, идет эмпирическим путем. Этот принцип в основе и экономики, и общества в целом.

Возвращение к истокам, начальным идеям либерализма (приоритету общества перед государством, рынка — перед планированием, прав человека — перед приоритетом власти) — закономерный процесс. Хотя по Фридмену М. большая роль государства противоречит интересам граждан. Нозик Р. убедительно обосновывает «минимальное государство» и выступает против самонадеянности современной государственной власти, а Бьюкенен Д. и его сторонники обращаются к идее общественного договора и требуют резко

ограничить сферу государственного регулирования, в том числе — фискальную систему. Именно эта тенденция, называемая «экономикой предложения», и связана с возрождением либерализма [3]. Хотя по сути это извращенная, перевернутая с ног на голову теория Кейнса.

Таким образом, либерализм приобретает «второе дыхание». Конечно же, либерализму не решить всех проблем. Но, оставаясь источником движения и прогресса, эта социальная концепция раскрывает разные возможности для экономики и общества в целом. Начавшийся процесс возвышения российской государственности и скрупулёзный в связи с этим поиск более приемлемых и эффективных путей развития в русле либерализма может сыграть заметную роль в этом процессе и способен обеспечить эффективность поступательного развития общества и государства.

Литература:

1. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. — М.: Academia, 1995. — 252 с.
2. Marshall T.H. Value Problems of Welfare-Capitalism // Journal of Social Policy. — Vol. I. — Issue 1. — 1972. — January. — P. 15–32.
3. Сажина М. А., Чибриков Г. Г. Экономическая теория. — 2-е издание, переработанное и дополненное. — М.: Норма, 2007. — 672 с.

Saakyan G. V., Makromenko V. D.

LIBERALISM AND MODERN AGE

***Abstract.** Liberalism as a social vision and an effective mechanism for management of socio-economic processes can be considered as a source of movement and progress, revealing the possibility for the economy and society as a whole.*

Святогорова А. Э.

Чагай О. Д.

Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ»

Аннотация. Система гарантий, обеспечивающих надлежащую реализацию прав и обязанностей государственного гражданского служащего, может быть воспринята как важнейший элемент его специального правового статуса. При терминологическом многообразии в юридической доктрине понятий государственных гарантий деятельности государственных гражданских служащих для текущего законодательства характерно отсутствие соответствующего нормативно-правового положения. Исследуемые гарантии, являясь материальными и юридическими средствами, обеспечивающими реализацию закрепленных в нормативно-правовых актах социальных, финансовых и организационных прав государственных гражданских служащих, компенсируют им запреты, ограничения, а также особые условия осуществления профессиональной служебной деятельности.

Комплексный подход к исследованию одного из важнейших правовых институтов любого современного правового государства, институту государственных гарантий деятельности и правовой защиты государственных гражданских служащих (далее — государственные гарантии госслужащих) требует осмысления существующих в отечественной юридической доктрине подходов к пониманию их сущности и содержания.

Следует согласиться с обоснованной позицией К.К. Гасанова, отметившего, что для выполнения любой деятельности (в том числе и правообеспечительной) необходим набор специальных средств, совокупность которых в их взаимодействии представляет собой не что иное, как механизм осуществления этой деятельности [1, с. 195].

В этом смысле, система гарантий, обеспечивающих надлежащую реализацию прав и обязанностей государственного гражданского служащего, может быть воспринята как важнейший элемент его специального правового статуса.

Необходимо отметить, что научная литература решает проблему правовой природы гарантий прав человека неоднозначно и до сих пор по этому вопросу не утихают дискуссии. Например, некоторыми учеными юридические гарантии рассматриваются как исключительно развернутая система институтов и норм, входящих в материальное и процессуальное право. По их мнению, в итоге система гарантий субъективных прав функционирует лишь через юридическое обеспечение, правоустанавливающие и правостановительные нормы, непосредственно обеспечивающие действительный правовой статус личности [7, с. 108].

Наряду с этим существует и расширенный подход к определению содержания юридических гарантий в целом. Так, П.М. Рабиновичем высказывается мысль о том, что более верным было бы отнесение к ним и конкретных норм права, и правоприменительной деятельности, основанной на них, и отдельных юридических актов, в которых эта деятельность зафиксирована [8, с. 127]. В подобном подходе отражена идея о том, что факт нормативного закрепления системы юридических гарантий не является основанием для признания реальности правового статуса субъекта правоотношений. Реальность правового статуса субъекта правоотношений, без сомнения, обусловлена сущностью правоприменительной деятельности, осуществление которой предполагает должный уровень правовой культуры и правосознания в обществе.

Отечественные отраслевые юридические науки по-разному решают проблему определения правовой природы гарантий, что не удивительно. Так, внимания заслуживает разнообразие конституционно-правовых определений понятия «гарантии». Внимание ученых привлекает терминологическое разнообразие конституционных положений. Отметим, что формулировка «гарантируется», закрепленная в ч. 1 ст. 45 Конституции РФ звучит более весомо, нежели «каждый имеет право». Закрепление одних положений Основного закона России имеет непосредственно форму гарантии. К примеру, «гарантируется свобода массовой информации» (ч. 5 ст. 29), «каждому гарантируется социальное обеспечение по воз-

расту» (ч. 1 ст. 39). Форма закрепления других конституционных положений делает их объектом охраны или защиты со стороны закона или государства. Так, право частной собственности охраняется законом (ч. 1 ст. 35), материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ч. 1 ст. 38).

Очевидно, что терминологическое многообразие не умаляет значимости прав и свобод личности, так как Конституции РФ является актом прямого действия, и, собственно, закрепление того или иного права является его своеобразной гарантией или, по крайней мере, невозможностью его отрицания [9, с. 226].

Подчеркивая значимость деятельности государственных гражданских служащих, наделенных специальным правовым статусом, законодатель закрепил непосредственную форму соответствующих гарантий в Законе «О государственной гражданской службе», включив в содержание названного нормативно-правового акта главу 11 «Государственные гарантии на гражданской службе» [10].

Гарантии деятельности государственных гражданских служащих, принимая во внимание мнение, высказанное М.Д. Неупокоевым, это обязанности, которые принял на себя орган государственной власти, по обеспечению необходимых условий профессиональной деятельности, нормального жизнеобеспечения и поддержания социально-профессионального статуса госслужащих и членов их семей [11, с. 54].

Прежде всего, в положении ст. 52 Закона «О государственной гражданской службе», а именно в первой его части, что представляется не случайным и целесообразным, детально закреплены цели и функции гарантий, которые сводятся к следующему:

- гарантии обеспечивают правовую и социальную защищенность государственных гражданских служащих;
- мотивируют и стимулируют для эффективного исполнения гражданскими служащими своих должностных обязанностей;
- гарантии способствуют укреплению стабильности профессионального кадрового состава;
- компенсируют запреты и ограничения, установленные действующим законодательством для гражданских служащих.

Следует отличать закрепленные законодательством для государственных служащих гарантии от привилегий [12, с. 274], так как гарантии по своей правовой природе являются элементом правового статуса государственного служащего.

Представляется, что от того, насколько рациональны, разумны и эффективны, а также, справедливы гарантии деятельности государственного служащего, зависит результативность его деятельности по обеспечению конституционных гарантий прав и свобод гражданина России [13, с. 309].

Следует отметить ряд подходов к правопониманию содержания и сущности гарантий деятельности государственных гражданских служащих специалистами в области служебного права. Например, Д.М. Овсянко полагает, что к гарантиям относимы «меры социально-экономического, организационного и правового характера, позволяющие реализовать как должностные, так и общие права и обязанности государственного служащего» [14, с. 93].

По мнению Ю.Н. Старилова, гарантии — это «установленные в законодательстве основные положения, отражающие социальную и правовую сторону правового статуса госслужащего» [15, с. 344]. Б.Н. Габричидзе и А.Г. Чернявский, считают, что гарантии — это «механизм защиты прав и эффективного исполнения госслужащими обязанностей, гарантии — важнейшие условия, предпосылки, факторы, предопределяющие результативную и нормальную деятельность госслужащих» [16, с. 195]. По мнению А.И. Турчинова, гарантии госслужащих — это способы и средства, а также условия, которые обеспечивают предоставление им прав в сфере социальных и трудовых отношений [17, с. 274].

Более широкий подход к пониманию рассматриваемых гарантий у И.Н. Панина и Л.В. Вагиной, которые рассматривают гарантии госслужащих как комплекс мероприятий государства финансово-организационного, социального и мотивирующего характера, направленный на обеспечение госслужащим таких условий деятельности, при которых возможно эффективное исполнение ими своих обязанностей и закрепление на госслужбе на протяжении всего периода трудовой деятельности [18, с. 47]. Эти же авторы отмечают, что гарантии государственных служащих — это средства, способы и условия, которые реализуют служебные права и обеспечивают исполнение обязанностей кадрами госслужбы.

Также в доктрине существует мнение, что гарантии деятельности госслужащего — это юридические средства косвенного административно-правового регулирования поведения госслужащего, которые должна обеспечивать, с одной стороны, материальное благопо-

лучие госслужащего, а с другой — его защиту от посягательств, как внешних, так и внутренних (например, произвол руководителя государственного органа), способствуя тем самым реализации государственным служащим своих должностных прав и эффективному исполнению обязанностей, при этом обеспечивается реализация его прав и обязанностей как гражданина и человека [19, с. 12].

Охотский Е.В. полагает, что гарантии государственной службы — это взаимосвязанный комплекс мер правового, социального, финансового, организационного, управленческого и психологического характера, в процессе реализации которых создаются благоприятные условия для эффективного исполнения государственным служащим своих должностных обязанностей, укрепляется положительный имидж государственной службы, обеспечивается устойчивость социального и правового статуса госслужащего [19, с. 24].

В качестве мер, которые содействуют обеспечению социальной и правовой защищенности государственного служащего, включая членов его семьи в соответствии с российским законодательством, определены государственные гарантии деятельности госслужащего в работах Г.П. Зинченко и А.М. Старостина [21, с. 312].

Для полного понимания правовой сущности гарантий, в целом, обратимся к Трудовому кодексу РФ. Согласно ст. 164 ТК РФ: «Гарантии — средства, способы и условия, посредством которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений» [22]. При этом отметим, что непосредственно в Законе «О государственной гражданской службе РФ» определения государственных гарантий гражданских служащих нами не обнаружено.

Учитывая приведенные выше доктринальные позиции, а также правовое положение статьи 164 ТК РФ, можно сделать вывод, что все указанные определения понятия «гарантии» затрагивают лишь отдельные элементы формулируемого понятия. При этом, ни в юридической доктрине, ни в действующих нормативно-правовых актах понятие «государственные гарантии деятельности государственных гражданских служащих» не закреплено, что, безусловно, требует внимания законодателя.

Очевидно, что включение в первую главу Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» названного выше понятия целесообразно и востребовано на современном этапе государственного развития России.

Принимая во внимание сказанное, государственные гарантии деятельности государственных гражданских служащих следует воспринимать как закреплённые в нормативно-правовых актах способы и средства правовой и социальной защиты государственных гражданских служащих в целях: обеспечения реализации в полном объеме прав и эффективного исполнения должностных обязанностей гражданскими служащими; компенсации запретов и ограничений, предусмотренных для гражданских служащих действующим законодательством; укрепления стабильности профессионального кадрового состава государственной гражданской службы.

Таким образом, можно резюмировать, что ученые-правоведы сошлись во мнении относительно того, что гарантии — это неотъемлемый элемент специального правового статуса государственного гражданского служащего. Законодатель также придерживается подобной позиции, о чем свидетельствует наличие в Законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» главы 11, закрепляющей в системе гарантий можно трех видов:

- государственные гарантии, реализуемые в процессе прохождения государственной службы;
- гарантии материально-финансового обеспечения;
- гарантии потребления в виде доступа к социальным благам.

Осмысление текущего законодательства позволяет сформулировать иную классификацию гарантий, которую логично воспринимать как основную, включающую:

- гарантии, обеспечивающие оптимальные условия для поступления на государственную службу и осуществления профессиональной деятельности;
- гарантии, обеспечивающие изменения профессионально-должностного статуса;
- гарантии дополнительные, предусмотренные отдельными нормативными актами.

Подводя итог, можно резюмировать, что исследуемые гарантии, являясь материальными и юридическими средствами, обеспечивающими реализацию закреплённых в нормативно-правовых актах социальных, финансовых и организационных прав государственных гражданских служащих, компенсируют им запреты, ограничения, а также особые условия осуществления профессиональной служебной деятельности.

Кроме того, гарантии деятельности государственных гражданских служащих возможно рассматривать как социальные, поскольку подлинно правовое демократическое государство и развитое гражданское общество признают важность обеспечения эффективного исполнения всеми госслужащими обязанностей по защите и реализации интересов государства и общества.

Литература:

1. Гасанов К.К. Конституционный механизм защиты основных прав человека. М., 2004. С. 195.
2. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М., 1971. Т. 18. С. 118.
3. Словарь иностранных слов / под ред. А.Г. Спиркина [и др.]. 14-е изд., испр. М., 1987. С. 183.
4. Тараканов А. Гарантии для государственных служащих: понятие и соотношение с другими категориями // Государственная служба. 2003. № 1. С. 127.
5. Энциклопедический социологический словарь / под ред. Г.В. Осипова. М., 1995. С. 109.
6. Лебедев В. А. Становлении и развитие концепции прав и свобод человека, и гражданина в конституциях Российской Федерации // Проблемы права. 2015. № 4. С. 8-12.
7. Зарицкий А.В. Гарантии прав личности при реализации юридической ответственности (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Коломна, 1999.
8. Рабинович П.М. Упрочение законности — закономерность социализма. Львов, 1974. С. 237.
9. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 2003. С. 226.
10. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.
11. Неупокоев М.Д. Социальные гарантии государственных гражданских служащих: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук. М., 2004. С. 54.

12. Управление персоналом: энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Кибанова. М., 1998. С. 274.
13. Пресняков В.М., Чаннов С.Е. Служебное право Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2011. С. 309.
14. Овсянко Д.М. Государственная служба Российской Федерации. М., 1996. С. 93.
15. Стариллов Ю.Н. Служебное право. М., 1996. С. 344.
16. Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Служебное право. М., 2003. С. 195.
17. Управление персоналом: учебник / общ. ред. А.И. Турчинова. М., 2003.
18. Панин И.Н., Вагина Л.В. Социальная защита кадров в процессе реформирования госслужбы // Труд и социальные отношения. 2003. № 2. С. 47.
19. Смагина И.А. Гарантии как элемент административно-правового статуса государственного и муниципального служащего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 12.
20. Охотский Е.В. Правовой статус государственного служащего Российской Федерации // Государство и право. 2003. № 9. С. 24.
21. Государственная кадровая политика. Ростов н/Д, 2004. С. 312.
22. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

Svyatogorova A. E., Chagay O. D.

ON THE CONCEPT OF «STATE GUARANTEES OF CIVIL SERVANTS' ACTIVITIES»

***Abstract.** System of safeguards to ensure proper implementation of the rights and duties of civil servants, can be perceived as the most important element of its special legal status. When the terminological diversity in the legal doctrine, concepts of state guarantees of civil servants' activities for the current law is characterized by the absence of appropriate regulations. Study guarantee, as the material and legal*

means of ensuring implementation is enshrined in regulatory legal acts of social, financial and institutional rights of civil servants to compensate for them the prohibitions, restrictions and special conditions of implementation of professional activity.

Скрементова О. С.
СПбУГПС МЧС России

ЗАЩИТА ФЕОДАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА РУСИ

***Аннотация.** Статья содержит основные положения о закреплении и защите права феодальной собственности в Древнерусском государстве периода Киевской Руси на основе анализа памятников права.*

В русском праве периода Киевской Руси не было и не могло быть общего термина для обозначения права собственности, так как содержание этого права было различным в зависимости от того, кто был субъектом и что фигурировало в качестве объекта права собственности. Вместе с тем ст. 13 и 14 КП дают возможность утверждать, что она уже отличала право собственности от права владения, поскольку в них определялся порядок отобрания собственником обнаруженного им своего имущества, находившегося во владении другого лица. Позже законодатель по существу говорит о неправомерном владении (ст. 44 ПП), требуя от владельца не только возврата вещи собственнику, но и уплаты компенсации на пользование ею.

Охрана частной собственности — одно из назначений Русской Правды. Так, согласно ст. 71 ПП, истребление знака собственности на бортовых деревьях влекло штраф в 12 гривен. Высокий штраф означал прежде всего защиту самого принципа частной собственности, на который совершал покушение нарушитель.

В Русской Правде нашел свое отражение процесс усиления охраны частной собственности. Так, если в Краткой Правде величина штрафа зависела только от вида и количества украденного скота, то в Пространной Правде (ст. 41, 42) величина штрафа определя-

лась и местом совершения преступления (украден ли скот из закрытого помещения или с поля) [1].

Русская Правда уделяла достаточное внимание закреплению и защите права феодальной собственности на землю, хотя в определенной степени защищала и отдельные интересы крестьян от грубых форм феодального произвола, который мог спровоцировать крестьянские выступления против феодалов.

Закрепление и усиление защиты права феодальной собственности на землю нашли свое отражение уже в Краткой редакции Русской Правды. Если в первой ее части — Правде Ярослава в качестве объектов права собственности упоминаются боевой конь, оружие, одежда, т. е. движимое имущество, принадлежавшее главным образом дружинникам, то в Правде Ярославичей имеются статьи о праве частной собственности на землю. Так, содержание ст. 24 позволяет говорить о росте княжеской запашки и привлечении для этой цели значительного количества зависимых людей, над которыми были поставлены княжеские старосты. Статья 34 устанавливает высокий штраф за перепашку межи и за уничтожение межевого знака («перетеса»), сделанного на дереве. Статья 32 особо подчеркивает охрану княжеской собственности, установив штраф за порчу княжеской борти.

Еще дальше в развитии охраны феодальной собственности на землю идет Пространная Правда. Для нее (ст. 72) характерна большая по сравнению со ст. 34 Краткой Правды дифференциация возможных случаев нарушения межи (здесь особо выделяются бортовые, ролейные, дворовые межи), что дает основания говорить о дальнейшем развитии феодального хозяйства и прежде всего за счет общинных земель, росте случаев нарушения права частной собственности в условиях усиливающегося классового неравенства [2].

Феодальная земельная собственность существовала в виде княжеских доменов, боярских и монастырских вотчин. Источником ее приобретения первоначально была заимка, освоение свободных земель руками холопов и зависимых крестьян. Затем главным способом приобретения земли стал прямой захват ее у соседских общин («окняжение и обояривание земли»). Князья раздавали земли своим дружинникам, тиунам, слугам. Чем позднее редакция Русской Правды, тем больше в ней данных о развитии феодальной вотчины, которая включала в себя хоромы владельца, жилища его

слуг, помещения для челяди и зависимых крестьян, хозяйственные постройки. В Русской Правде перечисляются различные виды скота и птицы, хозяйственного инвентаря. Вотчинники присваивали леса, устраивали бортные заповедники, захватывали охотничьи угодья и промысловые участки добычи меда. Об этом, в частности, свидетельствуют статьи 69 и 70 Пространной Правды, охраняя интересы собственников [3].

В 15 веке происходит становление общерусского права, которое заканчивается в период сословно-представительной монархии, развивается институт права собственности.

Основными способами приобретения вещных прав считались захват (оккупация), давность, находка, договор и пожалование. Более сложный характер носили имущественные права, связанные с приобретением и передачей недвижимой собственности. Например, пожалование земли представляло собой сложный комплекс юридических действий. В него входили: выдача жалованной грамоты, запись в приказной книге определенных сведений о наделяемом лице, на которых основывалось право на землю («справка»), обыск, проводимый по просьбе наделяемого землей. Обыск заключался в установлении факта действительной незанятости передаваемой земли как фактического основания для просьбы на ее получение. В этот комплекс сложных юридических действий входил ввод во владение, выражавшийся в публичном отмере земли, проводимом в присутствии местных жителей и сторонних людей.

Раздачу земли осуществлял не только Поместный приказ, но и Разрядный, Новгородский, Малороссийский, Сибирский приказы, Приказ Большого Дворца и другие органы.

Одним из самых распространенных способов приобретения прав на имущество в 15-16 веках был договор. В этот период широкое распространение получает письменная форма сделок. На втором плане оставались свидетельские показания (послухов). Договорные грамоты приобретали законную силу только после их заверения в официальной инстанции и закрепления печатью. Контроль со стороны государства за этой процедурой особенно усилился после введения писцовых книг.

Основными формами земельной собственности в данный период были вотчина (наследственное землевладение) и поместье (условное землевладение) [4].

По Судебникам 1497 и 1550 гг. все тяжкие преступления — разбой, татьба — были выделены в особую группу, связанную с лихим делом. «Церковному татю ... живота не давать, казнить смертной казнью...» Закон уделял внимание простой татьбе (краже), посягательствам на имущество. Среди имущественных преступлений выделялись кража и грабеж, рассматриваемый как открытое насильственное похищение имущества. Церковного и головного татя сразу ожидала смерть. За неквалифицированную татьбу били кнутом, заставляли возместить ущерб и сажали в тюрьму до той поры, пока община не брала виновного на «крепкие поруки». При отсутствии порук виновный долгое время находился в тюрьме. За вторичную кражу в случае признания карали смертью. При отрицании вины подозреваемого ждали пытки и тюрьма «до смерти», пока окрестное население не признает его «добрым человеком». И в случае татьбы, и в случае разбоя предусматривалась тщательная судебная процедура по выявлению связи виновного с «лихими людьми».

Охрана собственности предусматривалась и в случае нарушения земельной межи. За нарушение межи великого князя, боярина и монастыря били кнутом и наказывали штрафом в один рубль. За нарушение крестьянской межи налагался лишь денежный штраф меньших размеров. Смертная казнь применялась к вору за повторную татьбу и к лихим людям, вставшим на путь разбоя. С целью устрашения казни совершались при большом стечении народа. Основными способами казни были отсечение головы и повешение, но применялись и другие виды — четвертование, посажение на кол и т. д.

Торговая казнь — битие кнутом на торговой площади назначалась за грабеж, первую кражу и применялась не только к простолюдинам, но и к лицам высших сословий (за тяжкие преступления).

Содержались в темницах тати и иные преступники.

Соборное уложение 1649 года подробно определяло имевшиеся формы феодального землевладения. В гл. XVI этого важного правового документа были обобщены все важнейшие изменения в правовом статусе поместного землевладения. Так, устанавливалось, что владельцами поместий могли быть и бояре, и дворяне; поместье передавалось сыновьям по наследству в определенном порядке; часть земли после смерти владельца получали его жена и дочери; разрешалось давать поместье дочери в качестве приданого

и обменивать поместье на поместье и на вотчину. Однако помещики не получили права свободной продажи земли (только по царскому указу), не могли они ее и заложить. Правда, ст. 3 гл. XVI допускала обмен большего поместья на меньшее и тем самым давала возможность под прикрытием этой сделки продавать поместные владения. На содержание этой и других статей Соборного уложения воздействовали «челобитные» дворян, требовавших увеличения прав на поместные земли.

Вотчина (гл. XVII Соборного Уложения) все еще представляла собой привилегированное землевладение. Вотчинники имели более широкие права по распоряжению своими землями, чем помещики.

В Московском государстве русское уголовное право вступает в период устрашающих кар: преступление окончательно понимается как деяние противогосударственное; значение лица (потерпевшего) и общины в преследовании преступлений и наказаний постепенно ограничивается государством. Но государство действует так же, и как частный мститель, стараясь воздать злом за зло, по возможности в равной, если не в высшей степени, имея в виду и другую цель — устрашить еще не совершавших преступления. Поэтому наказания принимают уголовный и весьма жесткий характер.

Имущественные преступления: татьба простая или квалифицированная (церковная, на службе, конокрадство, совершенная в государевом дворе, кража овощей из огорода, рыбы из садка). Выделялся разбой, совершаемый в виде промысла и грабеж обыкновенный или квалифицированный (совершенный служилыми людьми или детьми в отношении родителей), мошенничество (хищение, связанное с обманом, но без насилия) поджог (пойманного поджигателя бросали в огонь), насильственное завладение чужим имуществом: землей, животными, порча чужого имущества.

Таковы были преступления против собственности на Руси и наказания за них.

Литература:

1. Русская Правда // Памятники русского права. Вып. 1. М., 1952. С. 118.
2. Исаев И.А. История государства и права России. М., 2015.
3. Русская Правда // Памятники русского права. Вып. 1. М., 1952. С. 112-113.

4. Русская историческая библиотека. Т. VI. Ст. 69-70. СПб., 1908. С. 41-42.

Skrementova O. S.

PROTECTION OF FEUDAL PROPERTY IN RUSSIA

Abstract. the article contains the main provisions on the consolidation and protection of the right of feudal property in the old Russian state period of Kievan Rus on the basis of the analysis of monuments of law.

Филиппова И. Г.

Мальшикина М. В.

*Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Аннотация. Целью статьи является анализ проблематики развития арктического туризма в России. Особое место уделяется перспективным направлениям и видам туризма в Арктическом регионе.

Первые определения, появившиеся в актуальных публикациях в России по развитию арктического туризма, связаны с национальным парком «Русская Арктика».

Арктика на сегодняшний день пока остается последним регионом, где не ведется активная открытая разработка полезных ископаемых, хотя в этом контексте регион является перспективным. Кроме того, эта нетронутость природы служит привлечением для развития рекреационных услуг.

В условиях России надо отличать северный туризм — «туры по Северу России» и арктический туризм — «туры в Арктические регионы» [1]. В российских источниках с принятием «Программы развития Арктики до 2030 года» упор делается на перспективы социально-экономического развития Арктического региона.

Сегодня арктический туризм приобретает особую популярность по ряду причин. Во-первых, это уникальный опыт. Немногие туристы могут похвастаться посещением Арктики. С развитием социальных медиа испытать новый опыт и поделиться им публично становится мотивацией для покупки тура. Во-вторых, это доступ к единению с нетронутой природой. В-третьих, знакомство с традиционным бытом и развлечениями, которые отличаются от классического отдыха [2].

Арктический туризм одновременно сталкивается с серьезными проблемами, связанными с географическими, инфраструктурными, правовыми и социально-экономическими барьерами. Среди них можно выделить: нехватку гостиничного фонда для размещения туристов, предел мощности транспортной инфраструктуры и транспорта, нехватку опытных или сертифицированных проводников, трудности в поддержании оригинальности продукта.

Выделяют четыре основных направления исследований арктического туризма: модели туризма, влияние туризма на экологию, туристскую политику и управление ею, развитие туризма в Арктике. В области политики и управления туризмом упор делается на эффективность регулирования туризма и управления в Арктике.

Основными международными структурами, в деятельность которых входит правовое управление туризма в Арктике являются:

1. Арктический совет (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция), создан в 1996 г. для защиты окружающей среды арктического региона.

2. Совет Баренцева/Евроарктического региона (Норвегия, Швеция, Россия, Финляндия), создан 11.01.1993 г как форум регионального сотрудничества.

3. Право арктических стран (Naturen basta Швеции, норвежский проект GRIP, WWF, национальный парк Русская Арктика).

4. Неправительственные и некоммерческие организации (SATA, WWF).

5. Структуры ООН (Конвенция по морскому праву) [3].

На национальном уровне арктические страны имеют определенную степень управления туризмом, но она сильно зависит от доминирующей политической парадигмы и экономики в стране. Помимо внедрения национального туристского брендинга, страны создали арктические национальные парки. Россия в 2009 г. создала

Национальный парк «Русская Арктика». Россия сделала ясные и открытые заявления о том, что причины создания «Русской Арктики» определены не стремлением защитить экологию, а выступают средством поддержки территориального суверенитета.

Арктический туризм определяется как природно-географическими факторами, так и социальными. С одной стороны, Арктика предлагает насладиться красотой природы, уникальными явлениями, которые происходят только на ее территории, особенностями флоры и фауны, а, с другой стороны, познакомить с образом жизни коренных народов, поучаствовать в мероприятиях, ознакомиться с достопримечательностями.

Целесообразно выделить два основных направления развития арктического туризма: первое, связанное с наблюдением природы (экстремальный, приключенческий, спортивный, экологический туризм); второе, связанное с посещением поселений коренных жителей, национальных мероприятий или сезонных событий («тихий», событийный, познавательный и этнографический туризм).

У России имеются все возможности для развития этих туристских направлений, так как на нашу страну приходится половина Арктического региона. Тундра, острова, горы, водоемы, природа, 11 коренных народов и богатая история дают возможности для экотуризма, который включает в себя рафтинг и сплавы по рекам, лыжи, катание на собачьих и оленьих упряжках, пешие прогулки и посещение исторических мест. Популярными российскими объектами являются Кенозерский национальный парк, Таймырская область, Национальные парки «Югыд Ва» в Коми и «Русская Арктика», где проживают некоторые из крупнейших колоний птиц в Северном полушарии. Можно увидеть оленей, лосей, лис, медведей, моржей, тюленей, китов, морских птиц и многие виды арктических рыб.

Особое место среди видов арктического туризма занимает «тихий» туризм. Эта концепция еще не изучалась в России на практическом уровне, однако существует на уровне теоретическом, как возможная перспективная программа развития [4]. «Тихий туризм» сочетает в себе характеристики оздоровительного, познавательного и экотуризма. Идея «тихого туризма» родилась в Финляндии и распространяется на другие регионы Арктики.

Основными направлениями для развития российского арктического туризма выступают приключенческий туризм, в который мо-

гут входить спортивный туризм, экстремальный туризм; экотуризм; событийный туризм.

Таким образом, существует потребность в анализе проблематики по обозначенной теме и специальных исследований по тематике развития и совершенствования арктического туризма в мире в целом и Российской Федерации в частности.

Литература:

1. Лукин Ю.Ф. Арктический туризм: рейтинг регионов, возможности и угрозы // Арктика и Север. 2016. № 23.

2. Иванова Н.С. Сервисная деятельность: сервис и гостиничное хозяйство: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского академического университета, 2016. 232 с.

3. Медведев Д.А. Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет / под ред. В.П. Журавеля. М.: АНО ЦСОиП, 2015. 92 с.

4. Долматова Г., Жилкина Д. Концепция тихого туризма в России // Хельсинки: Naaga-Helia. 2013. 64 с.

Filippova I. G., Malyshkina M. V.

PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF ARCTIC TOURISM IN RUSSIA

Abstract. The aim of the article is to analyze the problems of the development of Arctic tourism in Russia. A special place is given to promising areas and types of tourism in the Arctic region.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдулкеримов Р. А., Халыгов Н. Г.</i> ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	5
<i>Агаев Г. А.</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ РОССИИ КАК ПРЕДМЕТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	8
<i>Андронов И. С.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ	16
<i>Ворона-Сливинская Л. Г., Лёвина Т. С.</i> ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТОВАРИЩЕСТВА СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛЬЯ	19
<i>Воскресенская Е. В.</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕРВИТУТА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	24
<i>Гаврилова О. В., Макеева И. А., Павлов Д. В., Минаева М. В.</i> ПОЛНОМОЧИЯ ИНСПЕКТОРА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЗАКОННЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	28
<i>Гирич В. А.</i> ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРАКТ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ПРАКТИКА ЕГО ВНЕДРЕНИЯ	37
<i>Голубецкая Н. П., Чиркова Т. В.</i> ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	41
<i>Гуменюк Г. Х.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА ПРИЗНАНИЯ, СОБЛЮДЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	45
<i>Жижилева Л. И.</i> ПРАВА И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ, ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ, СОБЛЮДЕНИЕ И ЗАЩИТА	55
<i>Жильская Л. В., Жильский Н. Н.</i> ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ОРГАНАМИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РОССИИ	58

<i>Иванов А. В.</i> ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ.....	64
<i>Камовникова Н. Е., Мальшикина М. В.</i> РЕФЕРИРО- ВАНИЕ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ПЕРЕВОДА	71
<i>Кириллова Т. К.</i> ОХРАНА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ.....	74
<i>Кононина М. Д., Макроменко В. Д.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ЧАСТНЫХ АСПЕКТОВ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ.....	81
<i>Кунин В. А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ.....	89
<i>Лачинов И. А.</i> АВТОРСКОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	93
<i>Лачинов И. А.</i> ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА.....	96
<i>Ляшенко Т. Т.</i> ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	98
<i>Макаров Д. А., Макарова О. С.</i> К ВОПРОСУ О ЮРИ- ДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	104
<i>Макаров Д. А., Гасанов Э. А. оглы, Асланов Ш. М. оглы.</i> ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ	107
<i>Макроменко В. Д., Терещенко В. В.</i> ГИБРИДНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ: PRO & CONTRA.....	110
<i>Макроменко В. Д., Ефимова А. А.</i> ПРАВОНАРУШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	120
<i>Маслова Ж. Н., Мальшикина М. В.</i> ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА.....	124
<i>Меринова И. В.</i> КОМПЕТЕНЦИЯ УПОЛНОМОЧЕН- НОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РФ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	130

<i>Меримова И. В.</i> РОЛЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РФ КАК ОСОБЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ, СВОБОД И ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	138
<i>Михайлова И. А.</i> ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРАВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	150
<i>Мораускайте Д. Г.</i> ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТО-ОБОРОТ МЕЖДУ НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТОЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И УПРАВЛЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ, КАДАСТРА И КАРТОГРАФИИ ПО САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	154
<i>Нутрихин М. В.</i> ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СТРАХОВАТЕЛЯ — ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА	159
<i>Пак Х. С., Федорова Н. А.</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ФССП РОССИИ	166
<i>Ремизов Е. В.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОСТЬ И СДЕЛОК С НИМ	172
<i>Рыбкина М. В.</i> ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ	178
<i>Рюмин О. А.</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗЫСКАНИЯ НЕУСТОЙКИ С ДОЛЬЩИКА ПО ДОГОВОРУ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ	187
<i>Саакян Г. В., Макроменко В. Д.</i> ЛИБЕРАЛИЗМ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	191
<i>Святогорова А. Э., Чагай О. Д.</i> О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГАРАНТИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ»	195

<i>Скрементова О. С.</i> ЗАЩИТА ФЕОДАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА РУСИ	203
<i>Филিপцова И. Г., Мальшикина М. В.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ.....	208

Научное издание

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Юридический институт

**ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ
ПРАВООЩИТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

*Сборник научных трудов
Национальной научно-практической
конференции 22 декабря 2017 г.*

Редакционная коллегия:

***Е. В. Воскресенская, Б. П. Белозеров, Н. В. Бугель,
А. О. Лядов, М. В. Минаева***

Подписано в печать 28.12.2017 г.

Формат 60×90 ¹/₁₆. Уч.-изд. л. 11,06. Усл. печ. л. 13,75.

Бумага офсетная. Заказ № 129. Тираж 500 экз.

Санкт-Петербургский университет управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП»
198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

ISBN 594047054-8

9 785940 470540